

Т.А. Абракова

**Реакция населения на деятельность региональных
органов советской власти в период
50-90-х годов XX века
(по материалам Нижегородского края)**

Монография

Нижегород

2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»

Т. А. Абракова

Реакция населения на деятельность региональных
органов советской власти в период
50–90-х годов XX века
(по материалам Нижегородского края)

Монография

Нижний Новгород
ННГАСУ
2017

ББК 63.3(2)6
А 16
УДК 94(47)(470.341)

Рецензенты:

Гордина Е. Д. – доктор исторических наук, профессор Нижегородского государственного технического университета им. Р. Е. Алексеева.

Шляхов М.Ю. – кандидат исторических наук, доцент Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина.

Абракова, Т.А. Реакция населения на деятельность региональных органов советской власти в период 50–90-х годов XX века (по материалам Нижегородского края): [Электронный ресурс]: монография /Т.А. Абракова; Нижегород.гос.архитектур.-строит. ун-т.– Н. Новгород: ННГАСУ, 2017. –149 с. 1 электрон.опт. диск (CD–RW) ISBN 978-5-528-00222-4

Представлены историографические и источниковедческие аспекты исследования одной из тем современной историографии «Власть и общество в советской истории». Проблема рассмотрена на документальных архивных материалах Горьковского (Нижегородского) края 1956–1991 гг.

На основе широкого круга документальных источников (официальной делопроизводственной документации региональной партийной организации, материалов советских избирательных кампаний, обращений граждан) представлен механизм взаимодействия органов власти и населения Горьковской области в 50–90-е годы XX века.

Для широкого круга читателей: историков, политологов, социологов, краеведов и всех, кто интересуется историей России и её регионов.

ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-528-00222-4

© Абракова Т.А.
© ННГАСУ, 2017

Содержание

Введение	4
Глава I. Советские «письма во власть»: современная историография	7
I.1. Письма в печать как одна из форм диалога власти и общества.....	7
I. 2. «Письма вождям»: попытка живого диалога человека и власти.....	12
I. 3. Фронтные письма как источник изучения общественных настроений советского общества в годы Великой Отечественной войны	24
Глава II. Партийная делопроизводственная документация как исторический источник.....	28
Глава III. Партийная делопроизводственная документация и обращения граждан в органы власти как источник по советской истории 20-х – начала 30-х годов XX века	36
Глава IV. Письменные обращения граждан как реакция на политику власти 30-х – начала 40-х годов XX века.....	44
Глава V. Советская действительность 1941–1954 годов в письмах и обращениях граждан	55
Глава VI. Власть и общественное мнение периода «оттепели».....	61
Глава VII. Власть и общественное мнение эпохи «застоя»	88
Глава VIII. Выборы 80-х годов и рост общественной активности населения	104
Глава IX. Письма и обращения населения: формы и содержание диалога общества и власти в условиях перестройки	111
Глава X. Социальные проблемы жителей Горьковской области в 1989–1991 годах. Диалог с властью	120
Список литературы.....	136

*Посвящается учителю и наставнику –
профессору Аркадию Александровичу Кулакову,
дорогим и любимым родителям –
Людмиле Павловне и Александру Ивановичу Фирсовым.
Благодаря им появилась эта книга.*

Введение

В монографии рассматривается один из аспектов актуальной историографической темы «Власть и общество в советской истории во второй половине XX века». Проблема изучалась на основе документальных материалов Нижегородского края, одного из крупнейших промышленных и научных центров СССР–России.

Монография – дальнейшее продолжение исследований региональной истории, выполненное при финансовой поддержке академической программы «Общественный потенциал истории» (руководитель член-корреспондент РАН А. Н. Сахаров). Результаты исследования были изложены в шеститомном издании «Общество и власть. Российская провинция 1917–1991 гг.» (2002–2010 гг.). В книге частично использовались материалы исследований по правительственному гранту «Власть и общество в советской истории: взаимодействие региональной власти и населения (на материалах Нижегородского региона). Историография и источники». Эти исследования выполнены сотрудниками кафедры истории, философии, психологии и педагогики Нижегородского архитектурно-строительного университета в 2010–2013 гг.

Цель данной монографии – рассмотреть исторические документы – «письма во власть», материалы избирательных кампаний в виде комплекса источников, дополняющих друг друга. Их системное изучение, по мнению автора, позволяет проанализировать на примере Нижегородского края настроения и ожидания советского общества второй половины XX в.

Основа исследования – документы нижегородских архивов второй половины XX в., большая часть которых – материалы областного комитета партии. Вместе с тем, в монографии представлены некоторые аспекты отношений вла-

сти и общества в 20–40-х гг. Включение в хронологию исследования данного периода позволило проследить взаимодействия государства и человека, динамику изменений общественного сознания на протяжении всей советской истории.

В предлагаемом авторском исследовании данные процессы представлены через анализ массового, наиболее доступного для изучения источника – писем граждан в органы власти 20-х – начала 90-х годов XX века, значительное количество которых сохраняется в архивах Нижнего Новгорода.

В 90-е годы XX века – первое десятилетие XXI века российские и зарубежные учёные проявили большой интерес к публикации и анализу подобных материалов, т.к. в них отражалось отношение масс к государственной политике, руководителям и первым лицам государства, реалиям бытовой жизни в советскую эпоху и пр. Они изучались в фондах центральных и региональных архивов Российской Федерации, в результате чего появилось множество различных исследований, посвященных обращениям советских граждан в органы власти, сформировалась их историография.

А.К. Соколов рассматривал обращения граждан в органы власти 20-х – начале 90-х годов XX века как источниковый комплекс¹. Им была предложена общая тематическая классификация данных документов, которая состоит в следующем.

Во-первых, обращения в советские и партийные органы. В этих документах граждане поддерживали или критиковали действия власти, предлагали помощь в решении первоочередных политических задач². (Анализ именно таких писем жителей Нижегородского края стал основой предлагаемой монографии.)

Во-вторых, письма трудящихся в газеты, их большая часть касалась социальных проблем советской действительности³.

А. К. Соколов выделил третью группу документов – «письма вождям», которые были адресованы советским лидерам и политическим деятелям, руководителям центральных и местных органов власти, представителям культуры,

науки и т.д.⁴ Отдельное и особое место в данной классификации занимают письма советских граждан периода Великой Отечественной войны.

В соответствии с этим в первой главе монографии представлен анализ современных направлений историографических исследований тех категорий обращений, которые представлены в нижегородских архивах в меньшей степени. Это письма граждан в печать, советским лидерам и периода Великой Отечественной войны.

В последующих частях книги взаимоотношения власти и общества в советский период истории проанализированы на основе нижегородских документальных источников.

Примечания

¹ Соколов А.К., Бокарев Ю.П, Борисова Л.В [и др.]. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика: учебник. М.: Высшая школа,. 2004. 687 с.

² Там же. С. 358.

³ Там же. С. 362.

⁴ Там же. С. 356.

Глава I. Советские «письма во власть»: современная историография

I.1. Письма в печать как одна из форм диалога власти и общества

Тысячи центральных и местных газет советского времени отражали политические, социально-экономические, культурно-бытовые события общественной жизни СССР. Рассмотрим некоторые стороны взаимодействия печати и органов власти, особенности влияния газет на массовое сознание в 20–90-е годы XX века.

А.К. Соколов¹ и А.В. Захаров² были одними из первых ученых, исследовавших народные «письма во власть» в советский период истории. Они отмечали, что предшественниками таких обращений были челобитные, издавна существовавшие в России. А.В. Захаров обозначил главные причины их появления. Первая – «стремление установить неформальный контакт с властью»; вторая – «просящий знал, что его обращение останется без ответа, но использовал возможность, чтобы высказаться о наболевшем»³. А.К. Соколов обоснованно называл такие письма «самым распространенным средством коммуникации масс» с государством⁴.

С.Н. Яров⁵ отмечал, что уже в 20-е гг. XX в. партийные и советские органы власти использовали прессу как инструмент воздействия. Они поддерживали стремление трудящихся выражать через газеты отношение к проводившейся политике, вступали с ними в диалог. Автор характеризовал его так: «Власть и население были лично заинтересованы в обоюдном взаимопонимании: власть хотела, чтобы её слышали, а население стремилось наиболее точно её расслышать. Основными возможностями коммуникации оказались жалобы, в пространстве которых находили свое разнообразие оттенки чувств и помыслов советских граждан». Он охарактеризовал их через понятие «публичные жалобы».

Как указывалось ранее, А.К. Соколов изучал народные письма в органы власти как единый комплекс исторических источников. При этом особое внимание он уделял исследованию обращений граждан в центральные издания, например, в «Крестьянскую газету» в 20–30-е годы прошлого века⁶. Учёный, опи-

раясь на проведенные исследования, сделал вывод, что объем подобных писем в различных архивных фондах значителен. В них отражена характерная черта советского времени: трудящиеся считали газеты действенным органом власти и поэтому апеллировали к ним по различным вопросам общественной жизни⁷. Он отмечал также, что авторским и тематическим разнообразием отличалась почта газет «Правда», «Известия» и пр.⁸

А.К. Соколов обозначил основные принципы работы с письмами читателей. Часть их тщательно редактировалась и публиковалась в форме выдержек⁹. С.Н. Яров указывал на заданность, клишированность таких подборок, цель которых состояла в демонстрации всенародного одобрения государственной политики¹⁰. Меньшая часть почты передавалась в органы власти или конкретным лицам для принятия соответствующих решений, значимая доля оставшейся почты уничтожалась¹¹.

А.К. Соколов выделил характерные для обращений трудящихся в газеты содержательные особенности. Во-первых, особая форма изложения в виде открытого письма, написанного с элементами художественного или публицистического стиля. Во-вторых, упоминание биографических сведений автора, характеризующих его как советского гражданина, внесшего некий личный вклад в государственное строительство. Среди них – членство в комсомоле, партии, безупречная трудовая биография, заслуги, награды и пр. Все это, по мнению народных корреспондентов, должно было обеспечить публикацию писем в прессе¹². В-третьих, трудящиеся из года в год обращались в органы власти и центральные газеты по одним и тем же вопросам, т. к. они не были решены. В их перечень входили: обеспечение населения продуктами и товарами широкого потребления, жилищная проблема, служебные злоупотребления и бюрократизм и пр.¹³

В последующие годы принципы рассмотрения обращений граждан в редакциях изданий не изменились. Целью публикации писем было формирование общественного сознания, пропаганда успехов социалистического строительства

и достижений советского строя. Частью такого воздействия стала кампания по подготовке проекта Конституции 1936 г.

Е.В. Куликова на архивных материалах Тюменской области рассматривает обсуждение Конституции 1936 г. в местной периодической печати. Исследователь отмечает, что подготовка основного закона была представлена в прессе как кампания по его всенародному обсуждению с сопутствующими идеологическими элементами: трудовой подъем, тематические собрания трудовых коллективов, единодушная поддержка, одобрение масс и пр.¹⁴

Партийные органы контролировали её ход: цензура следила, чтобы суждения о проблемах советской действительности, письма недовольных граждан публиковались в наименьшей степени. Особое внимание обращалось на правильные оценки процесса подготовки Конституции, которые появлялись в центральных, местных и фабрично-заводских газетах¹⁵. Критические материалы на страницах советских изданий появлялись в минимальном количестве, причем существенно редактировались. Вместе с тем даже такое количество остросоциальных статей и реакция на них органов власти поддерживали веру в силу печатного слова. Трудящиеся считали такие публикации гарантией практического разрешения вопросов, о которых они сообщали в письмах. Данное убеждение увеличивало как объем читательской почты, так и народный интерес к газетам.

Исследователь М.А. Клинова рассматривает через письма крестьян, направленных в местные газеты, сельскохозяйственные проблемы Куйбышевской и Самарской областей 1945–1953 гг.¹⁶ Проанализировав их, она, как и А.К. Соколов, выделяет главную причину обращений сельских жителей – побуждение органов власти к реформе социально-бытового обеспечения граждан¹⁷. Попытки преобразований сферы сельского хозяйства, проводившиеся в период «хрущевской оттепели» и последующие годы, свидетельствуют о том, что руководители страны услышали этот запрос общества.

В советской прессе обсуждение проекта Конституции 1977 г., в которой были зафиксированы основные права и свободы общества развитого социализ-

ма, вновь проходило как общественная идеологическая кампания. Вместе с тем А.К. Соколов выявил, что нежелательные отклики граждан на данное событие, приходившие в газеты, откладывались в сторону и всё чаще оставались без внимания органов власти «ввиду атрофии политической бдительности»¹⁸.

Анализ историографических документов, проведённый вышеназванными российскими историками, позволяет сделать вывод, что в 20-х– начале 80-х годов XX века советские органы власти использовали печать не только для идеологического воздействия на массовое сознание, но и для понимания основных государственных и общественных проблем.

Письма трудящихся в годы перестройки содержательно изменились. В партийные, советские органы, различные учреждения, редакции газет и журналов, на телевидение в 1985–1991 гг. поступало огромное количество обращений, в которых резко критиковалась существовавшая система партийно-государственной власти, раскрывались негативные стороны советской действительности. Они публиковались без цензуры, носили остросоциальный характер и кардинально отличались от тех отредактированных материалов, которые были характерны для предшествующего времени.

В статье «Письма из недалекого прошлого» авторы А.В. Захаров и Н.Н. Козлова проанализировали читательскую почту 1987–1991 годов газет «Правда», «Труд», «Московский комсомолец», журналов «Смена», «Огонек»¹⁹.

Исследователи отметили несколько важных содержательных особенностей обращений тех лет.

Первое. Авторами писем были представители различных слоев, групп, категорий населения СССР; пресса стала общедоступной, что способствовало значительному росту интереса масс к ней. Причиной его возникновения было желание получить поддержку редакции, читателей в период слома традиционных ориентиров, принципов и основ социалистического образа жизни.

Второе. Как и в предыдущие десятилетия, трудящиеся через прессу доносили до власти надежды на построение всеобщего справедливого мироустройства; предлагали планы преобразований²⁰.

Третье. Уже к концу 80-х гг. XX в. большинство граждан осознало, что перестройка полностью разрушила советское общество, изменила до неузнаваемости окружающую действительность, её нормы, правила, ценности. Вследствие этого они почувствовали страх перед новой и неизвестной реальностью, от которого ушли в сферу личных переживаний, эмоций, надежд, фантазий о чуде, которое изменит все к лучшему, размышлений о смысле жизни, судьбе и пр.²¹. Все это нашло отражение в почте массовых изданий.

Четвертое. К началу 90-х гг. XX в. всеобщий интерес к прессе угасает в результате политической апатии, социальной усталости граждан, развития индустрии телевизионных развлечений²².

Краткий анализ работ российских историков, изучавших взаимодействия власти и периодической печати, позволяет сделать следующие выводы. Ведущий мотив, побуждавший трудящихся в советский период истории обращаться в прессу, – социальный, связанный с повышением уровня и качества жизни различных слоев и категорий граждан. Периодическая печать информировала об аспектах данной проблемы, органы центральной и местной власти принимали запросы общества к их решению на государственном уровне. Продуманная политика массовых изданий сформировала мнение граждан, что обращение в советскую прессу – действенный способ решения проблем трудящихся, а система «читатель – газета – власть» благоприятствует преобразованиям общества.

Для периода перестройки характерен значительный интерес масс к темам, поднимавшимся на страницах печатных средств массовой информации. Однако по мере развития её политики, направленной на разрушение социалистического общества, граждане утратили интерес к общегосударственным проблемам, прессе и сосредоточились на решении исключительно личных вопросов.

Примечания

1. Соколов А.К. Социальная история России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения. //Социальная история. Ежегодник. 1998/1999г. М., 1999. С. 39–76.
2. Захаров А.В. Народные образы власти. //Полис. 1998. № 1. С. 23–36.
3. Там же. С. 27.
4. Соколов, А.К. Социальная история России новейшего времени. С. 353.
5. Яров С.В. Интеллигенция и власть в Петрограде 1917–1925 гг.: конформистские стратегии и язык сотрудничества. //НЛЮ. 2006. № 78.
6. Соколов А.К. Социальная история России новейшего времени. М., С. 379.
7. Там же. С. 362.
8. Там же. С. 364–365.
9. Там же. С. 362.
10. Яров С.В. Интеллигенция и власть в Петрограде 1917–1925 гг.
11. Соколов А.К. Социальная история России новейшего времени. М., С. 362.
12. Там же.
13. Там же. С. 380–381
14. Куликова Е.В. Формирование технологии воздействия на массы в советском обществе (на примере обсуждения Конституции 1936 г). //Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2009. № 3. С. 203.
15. Там же. С. 201.
16. Клинова М.А. Власть глазами крестьян (на материалах писем и жалоб послевоенного двадцатилетия). //Современные исследования социальных проблем. 2011. Вып. 4. С. 257.
17. Там же. С. 258.
18. Соколов А.К. Социальная история России новейшего времени. С. 379.
19. Захаров А.В., Козлова Н.Н. Письма из недалекого прошлого. //Свободная мысль. 1993. №7. С. 79–89.
20. Там же. С. 83–84.
21. Там же. С. 84.
22. Там же. С. 87.

I. 2. «Письма вождям»: попытка живого диалога человека и власти

Рассмотрим основные направления изучения «писем вождям» 20-х – начала 40-х и середины 40-х – начала 90-х годов XX века, представленные в исследованиях современных российских и зарубежных историков.

Как указывал А.В. Захаров¹, главная причина, побуждавшая людей апеллировать к власти, была связана с их стремлением установить контакт с властью, который позволял бы «высказаться о наболевшем»². Одной из форм такого взаимодействия в советское время были письма трудящихся «вождям». А.В. Захаров отмечал, что для граждан большее значение имели обращения к региональным руководителям, с которыми они чаще сталкивались в повседневной жизни: их воспринимали как зримых представителей народной власти³.

Вывод исследователя полностью подтверждается региональными документами. В фондах Государственного общественно-политического архива Нижегородской области (ГКУ ГОПАНО) имеются письма граждан, адресованные лицам, занимавшим в 20-х гг. XX в. должность первого секретаря Нижегородского губернского комитета партии: А.И. Микояну, Н.А. Угланову, А.А. Жданову⁴; секретарю губернской Контрольной комиссии Рабоче-крестьянской инспекции К.Ю. Буссе⁵ и др. Именно этих коммунистов-руководителей жители губернии считали выразителями воли народа в государственных управленческих структурах.

А.В. Захаров, анализируя содержание обращений, обозначил их следующую особенность: граждане очень внимательно «отслеживали перестановки в госаппарате, т.к. с такими переменами связывали надежды на решение собственных жизненно важных проблем: продвижение по службе, увеличение жалования или пенсии, устройство на приличное место детей и пр.»⁶. Нижегородские историки А.В. Крылова и А.В. Усягин, изучая переписку первого секретаря Нижегородского губернского комитета партии А.А. Жданова за 1924–1929 гг., приводят факты, подтверждающие вышеназванный вывод⁷. Они отмечали, что корреспонденты А.А. Жданова «считали себя вправе не просто просить, но и требовать ту или иную аппаратную должность, в ряде случаев инициировали собственное выдвижение»⁸. В 20-е годы руководитель был доступен для общения с рядовыми коммунистами: лично читал просьбы, давал рекомендации по их рассмотрению низовым структурам власти, принимал необходимые решения. Однако через несколько лет отношения формализовались: большинство обращений, поступавших от граждан, передавалось «для рассмотрения» из аппарата А.А. Жданова в соответствующие местные органы, где они часто оставались без ответа⁹.

Многие вопросы не могли быть решены на региональном уровне из-за бюрократизации аппарата власти. А.А. Кулаков так охарактеризовал данный процесс: «Реальное функционирование власти шло не так, как ей хотелось, а по

каким-то иным законам и приводило к нарастающему отчуждению власти от общества. Власть, ставившая своей целью народное благо, провозглашала экономическую, социальную, культурную политику, которая должна отвечать интересам большинства населения, в то же время не доверяла ему, превращалась в закрытую систему»¹⁰.

Следствием этого стало значительное увеличение числа писем граждан в 30-х– начале 40-х гг. XX в. к первым лицам страны: И.В. Сталину, председателю Совета народных комиссаров СССР В.М. Молотову, его заместителю А.И. Микояну, маршалу К.Е. Ворошилову, «всероссийскому старосте», председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР М.И. Калинину и др. Их, как и местных руководителей, граждане воспринимали как представителей народной власти. Трудящиеся были уверены, что руководители обязательно помогут и их личное вмешательство ускорит рассмотрение обращений, по которым будут приняты социально справедливые решения. А.К. Соколов видел в этом убеждении «наивную надежду людей с помощью одной переписки решить жизненные проблемы»¹¹.

Какие проблемы окружающей действительности 30-х – начала 40-х гг. заставляли граждан апеллировать к вождям? Исследователи, изучавшие материалы центральных и региональных архивов Российской Федерации, выделили ряд характерных тем вышеназванного периода¹². Среди них: недостатки работы, злоупотребления партийным и служебным положением низовых руководителей и коммунистов, бюрократизм местного аппарата управления; недостаточное обеспечение граждан продуктами и товарами широкого потребления, просьбы о социальной поддержке – назначении пособий, оказании материальной помощи и пр. Присутствовали и критические высказывания о некоторых сторонах государственной политики тех лет: коллективизации, взаимоотношениях с Русской православной церковью, политических репрессиях и пр. Вместе с тем трудящиеся надеялись донести до руководителей подлинную правду о жизни городов и деревень, которая отличалась от той, что была представлена в

партийных документах, отчетах, печати и пр. Во многих письмах корреспонденты размышляли о расхождении реальной и официальной действительности; приходили к выводу, что причины этого – бюрократизм местного управленческого аппарата, вредительство врагов советской власти, недостаточно полная информированность руководства о сложной ситуации в стране.

Историки, изучавшие «письма вождям», – А.К. Соколов, А.Я. Лившин, И.Б. Орлов, И.Г. Тажидинова, С. Дэвис выявили особый стиль их написания. Корреспонденты использовали его для воздействия на руководителей, цель которого состояла в том, чтобы добиться справедливых решений по вопросам, изложенным в обращениях. Характерные части и канонические элементы данных обращений просматриваются при анализе соответствующих документов нижегородских архивов¹³ и тех из них, что представлены в крупнейших тематических сборниках¹⁴. Анализ и их рассмотрение позволяет сделать определённые выводы.

В частности, каждое из писем в адрес первых лиц страны традиционно состояло из нескольких частей.

Первая часть – введение– непосредственное обращение к вождю и обоснование причины данного шага. Мотивация обращения была разнообразной. Во-первых, общее прошлое: земляки, одноклассники, совместная профессиональная, подпольная большевистская деятельность, участие в Гражданской войне и пр. Во-вторых, некоторая сопричастность к руководителю: корреспондентами становились жители городов, поселков, колхозов, совхозов, подшефных предприятий, организаций и учреждений, носивших его имя. В-третьих, отклик на выступление лидера на съезде, конференции, опубликованные в центральной печати статьи, общественно-политические работы и т.д. В-четвертых, обращение к вождю как к наивысшему общественному и моральному авторитету, с которым крайне необходимо поделиться разнообразными суждениями, размышлениями об окружающей действительности, попросить совета.

Вторая содержательная часть писем – изложение непосредственно сути проблемы, которая стала причиной апелляции вождю. Зачастую она была связана с тяжелой жизнью крестьянства и рабочих конца 30-х – начала 40-х гг.: политические репрессии, раскулачивание, лишение избирательных прав, исключение из партии и пр.

Третья часть обращений весьма яркая. В ней авторы одобрительно высказывались о переменах к лучшему, современниками которых они стали благодаря политике советской власти. Здесь же традиционно присутствуют личные призывы к руководителю. А.К. Соколов обращал внимание на их характерные эмоциональные и стилевые особенности. Он отмечал, что они содержали множество чувств: «от преданности, восхищения и поддержки до ненависти и проклятий»¹⁵.

С. Дэвис¹⁶, анализируя письма 30–40-х гг. XX в., адресованные непосредственно И.В. Сталину, М.И. Калинину, А.А. Жданову, подчеркивает, что здесь автор каждой петиции стремился «умилостивить вождя», обратить его внимание на проблему, способствовать её решению¹⁷.

«Умилостивить вождя» корреспонденты старались, высказывая ему глубочайшую преданность, уважение и почтение; используя лесть: подчеркивали его особые способности, гуманизм, отзывчивость, заботу о процветании народа¹⁸. При этом, как отметила С. Дэвис, проситель неоднократно подчеркивал, что вождь – единственный человек, способный решить проблемы отправителя, беззащитного перед бюрократизмом местной власти¹⁹. В данной части стиль письма становился иногда истеричным: появлялись намеки на возможную болезнь и смерть автора, если меры к рассмотрению тревожащего вопроса не будут приняты²⁰. Правомерно заключить, что трудящиеся использовали аргументы эмоционального воздействия на всеильного адресата для получения его отклика, который должен был привести к решению их проблем.

Какой была реакция на такие письма? Как следует из материалов центральных архивов,²¹ они попадали в секретариаты руководителей, наибольшая

часть писем обычно не рассматривалась, или просителям сразу же отказывалось в помощи. Определённая доля писем из секретариатов отправлялась для проверки изложенных фактов и принятия мер в партийные организации по месту проживания корреспондентов.

Анализ подобных источников, сохраняемых в нижегородских архивных фондах²², позволяет утверждать, что на региональном уровне письма могли рассматриваться в аппарате секретаря губернской (областной) парторганизации или председателя исполнительного комитета. Обращения для изучения направлялись в низовые партийные организации или учреждения, в компетенции которых было принятие мер по изложенным вопросам. Однако здесь зачастую граждане вновь не получали необходимой поддержки, и их прошения оставались без внимания.

Минимальное число писем доходило до адресатов – вождей. Их личную реакцию на обращения характеризуют рукописные пометки, сделанные на текстах. Содержательно они очень разнообразны: «Читал», «Прошу прочитать. Написано искренне», «Оказать материальную помощь», «Направить письмо в информационный отдел ЦК для сведения»; «Написать в окружной комитет партии» и вместе с тем: «В прокуратуру для выявления автора письма», «Расследовать Контрольной Комиссии»²³.

Е.В. Суровцева проанализировала как литературно-исторический факт письма вождям 20–50-х гг. XX в., написанные советскими писателями: М.А. Булгаковым, М.М. Зощенко, М.А. Шолоховым и др.²⁴ По её мнению, автор выражения «письмо вождям Советского Союза» – А.И. Солженицын. Именно так он обращался к советским руководителям в 1973–1974 гг.²⁵

Изучив содержание комплекса вышеназванных документов, исследователь предложила классифицировать письма по их содержанию. В основном эти письма – «дифирамбы» советской власти, доносы, просьбы, жалобы, оправдания, покаяния²⁶. Она уделила особое внимание рассмотрению таких проблем, как творческие и жизненные обстоятельства, подтолкнувшие писателей к напи-

санию обращений, образ автора и адресата корреспонденции, отношение представителей творческой интеллигенции к власти²⁷. Анализируя образ адресата в письмах писателей, автор приходит к выводам, аналогичным тем, которые были сделаны на основе изучения обращений «во власть» рядовых граждан. Так, Е.В. Суровцева отмечает, что в зависимости от цели и предмета обсуждения литераторы в обращениях к вождям – В.И. Ленину, И.В. Сталину, Ф.Э. Дзержинскому, А.В. Луначарскому, Г.В. Маленкову и др. наделяли политических лидеров разнообразными чертами. Одни писали в письмах, что они – коллеги, товарищи по партии, мудрые правители страны, служащие высоким целям. Другие, что они – судьи, тираны, политические оппоненты и пр.²⁸ Писатели, как и прочие граждане, непосредственно обращавшиеся к вождям, надеялись, что руководители проявят лучшие человеческие качества – мудрость, гуманность, здравый смысл; разберутся в изложенной проблеме и восстановят справедливость, спасут от бед.²⁹ Однако письма вождям выдающихся советских писателей, также как и письма во власть большинства трудящихся, чаще всего оставались без ответа.

Изучение документов нижегородского архивов,³⁰ касающихся первого послевоенного десятилетия, позволяет сделать вывод, что содержание, форма, стиль, приемы написания гражданами «писем вождям» в указанный период не изменились. В.А. Иванов, исследуя материалы по Ленинграду и Ленинградской области 1945–1965 гг.³¹, обратил внимание на особый вид обращений – анонимные, в которых присутствовала резкая критика советского политического режима и его руководителей. Он отметил, что анонимные корреспонденты в письмах и листовках задавали острые вопросы, например, «Знает ли Сталин, как живется в послевоенной деревне?». Обращались с призывами к И.В. Сталину, К.Е. Ворошилову покаяться за невинно убиенных в 1937 г. и т.д.³² На основе изученных материалов В.А. Иванов приходит к выводу, что подобные обращения «не попадали в руки ответственных лиц такого уровня, поэтому их не чита-

ли», но работники аппарата НКВД – КГБ, используя различные методы, старались выявлять анонимщиков³³.

В период «оттепели» произошли важные политические и социальные реформы. Вместе с тем, в общественном сознании власть и её вожди потеряли непререкаемую авторитетность, которая существовала в предшествующие десятилетия. В.Ю. Титов исследовал настроения советских граждан начала 50-х гг. XX в. на основе материалов Российского государственного архива социально-политической истории, в фондах которого хранятся обращения к В.М. Молотову, писателям К. Симонову, И. Эренбургу и др.³⁴.

Ученый на основе анализа вышеназванных документов делает вывод, что трудящиеся в письмах тех лет в значительно большей мере, чем раньше, высказывали руководителям критические замечания по острым социальным вопросам. Например: «Вы живете как графья и не считаете за людей тех, кто был на оккупированной территории»³⁵.

Изучение нижегородского архивного материала³⁶ позволяет утверждать, что к 1964–1984 гг. структура и содержание «писем вождям» меняется. Наибольшая часть их адресована секретарям областной и городской партийных организаций, председателю областного исполнительного комитета, местным руководителям, которые непосредственно могли повлиять на решение социальных проблем граждан. Обращений трудящихся к руководителям центральной власти стало существенно меньше. Изменилась стилистика обращений: тон изложения стал более деловым, почти полностью исчезли элементы эмоционального воздействия.

Корреспонденции граждан 1985–1988 гг. абсолютно иная. Социологи А.В. Захаров и Н.Н. Козлова в работе «Письма из недалекого прошлого»³⁷ так охарактеризовали общественные настроения тех лет: «Перестройка породила в обществе революцию надежд именно потому, что люди верили: в результате перемен реализуется идеал простоты, равенства»³⁸.

Гласность как основа политического курса СССР способствовала тому, что трудящиеся стали высказываться по множеству проблем современной действительности. Они верили, что власть учтет мнение народа при выборе дальнейшего пути развития страны. Эта убежденность способствовала возрождению традиции массовых письменных обращений к лидерам страны. А.Д. Попова³⁹ анализировала материалы фондов М.С. Горбачева, Б.Н. Ельцина Государственного архива Российской Федерации, в которых хранятся адресованные им письма граждан. М.С. Горбачев в те годы был руководителем СССР, а Б.Н. Ельцин был символом обновления и надежд многих советских граждан.

Исследователь обозначила некоторые новые черты, характерные для корреспонденции вышеназванных политиков. Во-первых, в письмах изменилась стилистика изложения вопросов, другим стал тон обращений к политическим деятелям. А.Д. Попова отмечает: «Теперь власть не только просят, от неё требуют, ей указывают, ждут реального диалога с адресатом»⁴⁰. Во-вторых, в них прослеживалось резкое неприятие прошлой и современной деятельности Коммунистической партии Советского Союза, которая в массовом сознании первых лет перестройки ассоциировалась с бюрократизмом и политическими репрессиями. В-третьих, как и в первые десятилетия советской власти, граждане активно высказывались в письмах, предлагали проекты важнейших государственных реформ, реализация которых должна была повысить уровень и качество жизни граждан в СССР. Существовала вера, что общество поможет направить власть по пути необходимых преобразований.

Ожидание перемен и преобразований, которые были связаны с перестройкой и М.С. Горбачевым, сменились в 1989–1991 гг. общественным разочарованием как в ней, так и в её лидере. Усилилась социальная напряженность и нестабильность, произошла смена экономического уклада, обесценились прежние моральные ценности, люди от этого не были защищены. Подобные общественные настроения отразились и в почте президента СССР.

Так, граждане в письмах января 1991 г. напрямую обвиняли М.С. Горбачева в бездеятельности, равнодушии к судьбам партии и страны⁴¹. В корреспонденции лета 1991 г. трудящиеся еще более негативно оценивали политическую деятельность М.С. Горбачева и жестко требовали от него навести в стране порядок⁴². Подобные обращения к лидеру страны содержатся как в центральных, так и в региональных архивах Российской Федерации⁴³. Как упоминалось выше, в предшествующие периоды такой стиль общения с советскими политическими деятелями был невозможен и недопустим.

Анализ современных историографических исследований, изучение материалов региональных архивов позволяют сделать некоторые выводы об эволюции «писем вождям», которые были одной из форм личностного взаимодействия народа и власти в 20-х – начале 90-х годов XX века.

Первое. Основной причиной обращений к региональным руководителям и лидерам страны в середине 20-х – начале 40-х гг. XX в. была надежда, что их вмешательство поможет противостоять бюрократии, решить важные для народа социальные вопросы. «Вожди» воспринимались гражданами как носители истинно народной власти, деятельность которых должна быть направлена на достижение блага всех трудящихся. Данное общение с властью способствовало выработке особого канона написания «писем во власть», который использовался корреспондентами вплоть до начала 50-х гг. XX в.

Второе. В письмах середины 50-х гг. трудящиеся уже высказывали критические замечания вождям по вопросам политической, экономической и социальной жизни страны. Увеличивается число анонимных посланий, негативных высказываний и суждений, адресованных политическим лидерам.

Третье. Корреспонденция 60-х – начала 80-х гг. XX в. в большей мере адресована региональным партийным руководителям, которые имели возможность с помощью местных ресурсов решать многие проблемы. В обращениях тех лет в меньшей степени используются элементы эмоционального воздействия на адресата.

Четвертое. Период перестройки возродил традицию письменного общения политических лидеров и народа. Граждане получили возможность открыто и в различных формах высказываться по множеству актуальных вопросов, доносить эти суждения до руководителей страны. В обращениях вновь появились элементы эмоционального диалога; в их содержании присутствовала вера в возможность реформирования советской государственной системы, которое власть осуществит, опираясь на мнение народа.

Пятое. В последние годы перестройки содержание «писем вождям» кардинально меняется. В них присутствуют негативные суждения об окружающей действительности тех лет, в провале государственных реформ напрямую обвиняются политики СССР.

На постсоветском пространстве этот жанр возрождается на основе новых технологий. «Прямые линии» с президентом, которые проводятся не только в России, но и в других государствах, – это новая форма «писем вождям» от современных граждан.

Примечания

¹ Захаров А.В. Народные образы власти. //Полис. 1998. № 1. С. 23–36.

² Там же. С. 27.

³ Там же. С. 26.

⁴ ГКУ ГОПАНО, Р. 1.

⁵ Там же.

⁶ Захаров А.В. Народные образы власти. С. 24.

⁷ «Мы решили просить Вас ...» (Письма коммунистов А.А. Жданову) /публ. подготовили А.В. Крылова, А.В. Усягин //Исторический архив. 2008. №4. С. 3–15.

⁸ «Мы решили просить Вас ...» (Письма коммунистов А.А. Жданову). С. 3.

⁹ Там же.

¹⁰ Кулаков А.А. Общество и власть: российская провинция 20–30-х годов. Проблемы и источники изучения. //Век XX: Общество и региональная власть. Проблемы историографии: монография. /Нижегор. гос. архитектур.-строит. ун-т. Н. Новгород, 2009. С. 22.

¹¹ Соколов А.К., Бокарев Ю.П., Борисова Л.В [и др.]. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика: учебник. М.: Высшая школа. 2004. 687 с.

¹² Голос народа : письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. /отв. ред. А.К. Соколов. М.: РОССПЭН, 1997. 328 с.; Общество и власть. 1930-е годы. Повествование в документах /отв. ред. А.К. Соколов. М.: РОССПЭН, 1998. 352 с.; Письма во власть, 1928–1939: Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям /сост., публ., коммент. предисл. А.Я. Лившин [и др.]. М.: РОССПЭН, 2002. 525 с.; Тажидинова И.Г. «Мы также хотим жить радостно, как наш любимый Сталин». Эмоциональный срез писем вождям из провинциальных городов СССР (1930-е). //Русская старина. 2014. № 1. С. 47–60; Осокина Е.А. Кризис снабжения 1939–1941 гг. в письмах советским вождям. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.fedy-diary.ru. (22.09.2016).

¹³ Абракова Т.А. «Сообщаю потому, что всё это вредно, для нашей партии» (граждане и контрольная комиссия губкома) /сост. А.А. Кулаков [и др.]. //Общество и власть. Российская провинция 1917–1980-е годы (по материалам Нижегородских архивов). В 6 т. Т. 1 (1917–середина 30-х годов). М., 2002. С. 367–410; Абракова Т.А. Личность и власть. Письма и обращения граждан /сост. А.А. Кулаков [и др.]. //Общество и власть. Российская провинция 1917–1980-е годы (по материалам Нижегородских архивов). В 6 т. Т. 2 (1930 г.–июнь 1941 г.). М., 2005. С. 1023–1080; Абракова Т.А. Советская действительность в письмах и обращениях граждан /сост. А.А. Кулаков [и др.]. //Общество и власть. Российская провинция 1917–1980-е годы (по материалам Нижегородских архивов). В 6 т. Т. 3 (июнь 1941г.–1953 г.). М., 2005. С. 653–716.

¹⁴ Голос народа: письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. /отв. ред. А.К. Соколов. М.: РОССПЭН. 1997. 328 с.; Общество и власть. 1930-е годы. Повествование в документах /отв. ред. А.К. Соколов. М.: РОССПЭН. 1998. 352 с.; Общество и власть. Российская провинция 1917–1985. Свердловская область. Документы и материалы. /отв. ред. А.А. Капустин [и др.]. Управление архивами Свердловской обл. Екатеринбург: Банк культурной информации. 2005. Т. 1 (1917–1941). 792 с.; Общество и власть. Российская провинция 1917–1945. Челябинская область. Документы и материалы. /отв. ред. Н.М. Рязанов [и др.]. Государственный комитет по делам архивов Челябинской обл. Челябинск: Книга. 2005. 638 с.

¹⁵ Соколов А.К., Бокарев Ю.П., Борисова Л.В. [и др.]. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика: учебник. М.: Высшая школа. 2004. 687 с.

¹⁶ Дэвис С. Мнение народа в сталинской России: террор, пропаганда и инакомыслие, 1934–1941 [пер. с англ. В.Н. Морозова]. М.: РОССПЭН. 2011. 231 с.

¹⁷ Там же. С. 150–151.

¹⁸ Там же. С. 151.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 152.

²¹ Общество и власть. 1930-е годы. Повествование в документах /отв. ред. А.К. Соколов. М.: РОССПЭН. 1998. – 352 с.; Письма во власть, 1928–1939 : Заявления, жалобы, доносы, письма в гос. структуры и сов. вождям / МГУ им. М.В. Ломоносова, Фак. гос. упр. и [др.]. сост. А.Я. Лившин [и др.]. М.: РОССПЭН. 2002. 525 с.

²² ГКУ ГОПАНО, Р. 1.

²³ Письма во власть: 1928–1939: Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям /сост., публ., коммент. предисл. А.Я. Лившин [и др.]. М.:РОССПЭН. 2002. 525 с.

²⁴ Суровцева Е.В. Письмо-просьба (жалоба), оправдание как подразновидность жанра «письма властителю» //Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. – Вып. 3–2 (45). С. 188–193.

²⁵ Суровцева Е.В. Письмо-инвектива как жанровая разновидность «письма вождю» (постсталинская эпоха). //Наука и современность. 2010. С. 289–296.

²⁶ Там же.

²⁷ Суровцева Е.В. Жанр «письма вождю» в тоталитарную эпоху (1920–1950-е). М.: АИРО-XXI-2008. Т. 30. Серия «АИРО-Первая монография». 168 с.

²⁸ Суровцева Е.В. Жанр письма вождю в тоталитарную эпоху: дис. ... канд. филол. наук. С. 3.

²⁹ Там же.

³⁰ Абракова Т.А. Советская действительность в письмах и обращениях граждан //Общество и власть. Российская провинция 1917–1980-е годы (по материалам Нижегородских архивов): в 6 т. /сост. А.А. Кулаков [и др.]. М., 2005. Т. 3 (июнь 1941–1953). С. 653–716.

³¹ Иванов В.А. Анонимщики и власть в Советской России: 1930–1960гг. //Новая и новейшая история. 2011. № 1. С. 27–43.

³² Там же. С. 32.

³³Иванов В.А. Анонимщики и власть в Советской России: 1930–1960 гг. //Новая и новейшая история. 2011. № 1. С. 33.

³⁴Титов В.Ю. Протестные настроения советских граждан: анонимки и десакрализация власти в начале 50-х гг. (по материалам надзорного производства Прокуратуры СССР) //Известия ИГЭА. 2005. № 1 (42). С. 111.

³⁵Там же. С. 114.

³⁶Абракова Т.А. Власть и общественное мнение эпохи застоя // Общество и власть. Российская провинция 1917–1980-е годы (по материалам Нижегородских архивов) : в 6 т. /сост. А.А. Кулаков [и др.]. М.: ИРИ РАН. 2008. Т. 5 (1965–1985).

³⁷Захаров А.В., Козлова Н.Н. Письма из недалекого прошлого.//Свободная мысль. 1993. №7. С. 79–89.

³⁸Там же. С. 83–84.

³⁹Попова А.Д. «Когда же она кончится, эта руководящая власть КПСС?» Образ власти в сознании советских людей во времена перестройки //Новейший исторический вестник. 2015.№ 1(43). С. 68–81.

⁴⁰Там же. С. 70.

⁴¹Пихоя Р.Г., Соколов А.К. История современной России: кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России, конец 1970-х–1991 гг. М., 2008. С. 332.

⁴²Там же. С. 367.

⁴³ГКУ ГОПАНО Р. 3.Абракова Т.А. Письма и обращения населения: формы и содержание «диалога» общества и власти (1986–1991 гг.) / сост. А.А. Кулаков [и др.]. //Общество и власть. Российская провинция 1917–1980-е годы (по материалам Нижегородских архивов). В 6 т. Т. 6 (1986–1991 гг.). М., 2010. С. 773–825.

I. 3. Фронтные письма как источник изучения общественных настроений советского общества в годы Великой Отечественной войны

В современной действительности научные изыскания, связанные с Великой Отечественной войной, имеют важнейшую общественно-политическую значимость. В соответствии с этим в современной российской историографии особое внимание уделяется изучению массовых настроений и советской повседневности 1941–1945 гг. Она реконструируется на основе комплекса документальных источников, которые исследовались ранее в недостаточной степени. Важнейшими из них являются личные письма тех лет.

Фронтные письма – массовый эпистолярный источник личного происхождения, сохраняющийся не только в государственных, но и в личных архивах граждан. Изучение их как особого источникового комплекса по истории Великой Отечественной войны проводилось еще в 60-е –80-е годы XX века¹. Так, важным событием советской исторической науки, достоянием широкой общественности стало издание сборника писем участников Великой Отечественной войны «Говорят погибшие герои»².

С конца 1990-х годов и по настоящее время исследования и публикации данного комплекса источников продолжаются³. Е.С. Синявская стала одним из первых российских историков, обративших внимание на гуманитарную значимость писем и содержащийся в них опыт жизни «человека на войне»⁴. Он раскрывается через чувства, переживания солдат; присутствует он и в откликах на военные будни, в которых существовали они сами, их семьи во фронтовом тылу.

Военные письма постоянно изучаются в регионах России⁵. Значительным вкладом в исследование истории Нижегородского края в годы Великой Отечественной войны стала документальная публикация писем наших земляков в сборнике «Здравствуйте, дорогие мои...»⁶. Основой издания стало собрание писем 1941–1945 гг., хранящееся в фондах нижегородских архивов. В них представлена личная переписка солдат, в которой присутствует несколько крупных тем.

Первая тема: обращения к семье и родным, приветствия друзьям, знакомым, учителям. Такими письмами бойцы восстанавливали личные контакты с людьми, оставленными в тылу, олицетворявшими прошлую, мирную довоенную жизнь, с теми, с кем надеялись встретиться после победы. В них – забота о близких, к которым обращены искренние чувства: любовь, нежность, доверие. Имеются также советы, наставления о том, на каких принципах необходимо строить дальнейшую жизнь, если автор погибнет. Присутствует здесь и ответная реакция красноармейцев на бытовую жизнь членов их семей, сведения о которой они получали в адресованных им письмах. Это – особенности трудовых будней города и села, учёба детей, материальное и продовольственное обеспечение и пр. Писем из тыла на фронт, в силу объективных причин, сохранилось очень мало, поэтому даже такие косвенные свидетельства способствуют расширению знаний о повседневности 1941–1945 гг.

Вторая крупная тема переписки, содержательно дополняющая первую, это обращения солдат в гражданские партийные и советские организации и уч-

реждения с просьбами об оказании различных видов материальной помощи членам их семей. Они через органы власти старались дать дополнительную поддержку родным, улучшить их быт. Вместе с тем в таких письмах содержатся представления фронтовиков о том, какой должна быть власть в условиях военного времени. Именно такие письма получили массовое распространение в годы войны, значительный массив которых сохраняется в архивных собраниях.

Третья тема – письма бойцов в рабочие коллективы города Горького и области, в которых они благодарили за высказанную ранее поддержку и одновременно одобряли их трудовую деятельность. Задача писем такого рода состояла в том, чтобы показать единство цели воюющих на фронте и трудящихся в тылу – победа над врагом.

Четвертая тема – описания повседневности авторов: скурые свидетельства о боевых буднях, подвигах однополчан, зверствах фашистов, очевидцами которых они были. Редкими описаниями представлен здесь и фронтовой быт – обмундирование, питание, досуг, отношения с окружающими людьми, эмоциональная реакция на особую жизнь в условиях войны.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что в настоящее время, как в российской, так и нижегородской историографии военные письма изучаются с особым вниманием. Они становятся основой для реконструкции образа «человека на войне»: его психологии, чувств, правил поведения, восприятия военной действительности и пр.

Как указывалось ранее, введение в научный оборот исследования, публикация фронтовых писем, хранящихся в архивах Российской Федерации, проводятся постоянно. Однако достоянием общественности стала лишь их небольшая часть, т.к. многие письма не пережили военных лет или были уничтожены с течением времени. Соответственно, в настоящее время особое значение приобретает выявление, изучение, сохранение тех, которые находятся в семейных архивах граждан. Именно такие письменные документальные свидетельства обла-

дают особой убедительностью, благодаря тому, что они содержат живые эмоции представителей предшествующих поколений.

Примечания

1. Жучков Б.И., Кондратьев В.А. Письма советских людей периода Великой Отечественной войны как исторический источник. //История СССР. 1961. № 4. С. 103–114.
2. Кондратьев В.А., Политов З.Н. Предсмертные письма борцов с фашизмом. Говорят погибшие герои. М.: Политическая лит. 1979. 272 с.
3. Белоглазова Г.Н. Письма с фронта как исторический источник времён Великой Отечественной войны. //Мир науки, культуры и образования. 2013. № 2.С. 188–191;
Иванов А.Ю. Анализ фронтовых писем периода Великой Отечественной войны в свете инновационных источниковедческих подходов. //Вестник Чувашского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 4. С. 37–41.
4. Синявская Е.С. Психология войны в XX в. Исторический опыт России. М., 1999 г. 383 с.
Синявская Е.С. Фронтовое поколение: 1941–1945 гг. М., 1995. 220 с.
5. Иванов А.Ю. Фронтовые письма XX века как исторический источник: методика анализа //Учёные записки Казанского университета. Казань, 2008. кн. 1. С. 49–53;
Иванов А.Ю. Фронтовые письма Великой Отечественной войны как исторический источник: (по материалам Респ. Татарстан): автореф. дис. ...канд. ист. наук. Казань. 2009. С. 3;
Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г., Хлынина Т.П. Частная жизнь советского человека в условиях военного времени. Пространство, границы, механизмы реализации. Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2013. 360 с.
6. «Здравствуйте, дорогие мои...» (1941–1945 гг.): сборник документов /сост. Е.Э. Ешан, А.П. Пудалова. Н. Новгород: Центр. архив Нижегород. обл., 2015. 588 с.

Глава II. Партийная делопроизводственная документация как исторический источник

Важнейшая задача современной историографии – выявление, анализ, включение в научный оборот широкого круга источников, характеризующих советское общество и его взаимоотношения со структурами власти в важнейшие периоды советской истории. Один из главных вопросов историографии – исследование региональных аспектов такого взаимодействия в 1917–1991 гг. Представляется возможным рассмотреть эту проблему на материалах Нижегородского края. Основа исследования – фонды Государственного коммерческого учреждения Государственного общественно-политического архива и Государственного учреждения Центрального архива Нижегородской области (далее – ГКУ ГОПАНО и ГКУ ЦАНО).

В ГКУ ГОПАНО сохраняются делопроизводственные материалы Горьковского обкома партии с 1917 по 1991 гг. Важнейшие среди них фонды № 1–3 Нижегородского (Горьковского) губернского (областного) комитета партии, насчитывающие более 10000 единиц хранения¹.

Документы этих фондов разнообразны по типологии. В них имеются как официальные материалы органов власти местного уровня (протоколы, резолюции, решения, постановления и др.), документы выборных и исполнительных советских и партийных органов (отчёты, справки, информации хозяйственных, общественных органов, Объединённого государственного политического управления, Комитета государственной безопасности (далее – ОГПУ, КГБ), так и документы персонального характера (письма и обращения населения к представителям власти и т.п.). Представлена характеристика основных официальных делопроизводственных документов партийных органов, являющихся важным источниковым комплексом по истории Нижегородского края в 1917–1991 гг.

Официальные документы партийных органов значительны по объёму.

Важную их часть составляет разнообразная делопроизводственная документация: стенограммы пленумов, конференций губернского (областного) ко-

митета партии; переписка местного комитета с центральными органами власти; его отчёты, касающиеся различных политических и социально-экономических вопросов – справки, статистические документы и др.; материалы по проведению отдельных партийных кампаний, например, проверок коммунистов, обмена партийных документов; документы, поступавшие в областной комитет партии из других ведомств.

Стенограммы конференций характеризуют экономическую и политическую ситуацию в Нижегородском крае в различные периоды советской истории; состояние партийной организации, восприятие её деятельности массами, методику исполнения постановлений ЦК ВКП(б) – КПСС. В состав вышеуказанной группы входят материалы, касающиеся деятельности советских органов (районного, губернского, краевого и областного уровня), документы центральных партийных и государственных структур. Это циркуляры, инструкции ЦК ВКП(б) по вопросам партийной, советской, хозяйственной работы, а также переписка с местными учреждениями и организациями.

В фондах представлены статистические сведения о номенклатуре партийных организаций; документы органов власти и их отраслевых управлений – суда и прокуратуры; финансовых, строительных и прочих учреждений, предприятий промышленности (завод «Красное Сормово», Горьковский автомобильный завод, «Двигатель революции», «Красная Этна» и др.)

Имеются данные, которые связаны с формами, механизмами и методами политического контроля населения. Документы составлялись органами ВЧК–КГБ для местных и центральных партийных органов и содержали богатейший материал о реакции многочисленных слоёв населения на различные аспекты государственной политики.

Фонды 2–3 архива содержат целый комплекс материалов, связанных с избирательными кампаниями в советские и партийные органы всех уровней. Это: вопросы и наказы избирателей к кандидатам, надписи на бюллетенях и др.

В структуре центральной и региональной власти в 20-е годы XX в. имелось особое звено: Центральная контрольная комиссия – Рабоче-крестьянская инспекция (ЦКК–РКИ), единый орган партийно-государственного контроля, работавший с 1921 по 1934 гг. РКИ готовила кадры трудящихся для государственного управления, контролировала соблюдение законности органами власти. ЦКК боролась с бюрократизмом, карьеризмом, злоупотреблениями должностными полномочиями коммунистов, рассматривала поступающие заявления, выступала с инициативами по устранению причин негативных явлений в Российской коммунистической партии большевиков РКП(б).

Нижегородской губернская контрольная комиссия – Рабоче-крестьянская инспекция (НижгубКК–РКИ) была сформирована в 1923 г. и работала в губернии (крае) до 1934 г. Все крупнейшие партийно-государственные мероприятия местное отделение органа партийно-государственного контроля реализовывало при тесном сотрудничестве со многими властными краевыми структурами, в том числе с комитетом партии, исполнительным комитетом, государственным политическим управлением (ГПУ), судебно-следственными органами, армейскими организациями. Деятельность НижгубКК–РКИ касалась различных сфер советской государственной жизни, затрагивала вопросы функционирования управленческого аппарата и экономики региона. Комиссия в качестве контрольного органа вела значительную партийную работу: осуществляла политическое, идеологическое и морально-нравственное воспитание коммунистов, контролировала и выявляла основные причины выхода коммунистов из Нижегородской парторганизации, участвовала в проверках и чистках ВКП(б), боролась с оппозицией.

Основные источники, отражающие деятельность нижегородского отделения ЦКК–РКИ, содержатся в ГКУ ГОПАНО: в фондах 4–НижгубКК, в 1–губкома, 2–крайкома. В ГКУ ЦАНО находятся фонды 242–НижгубРКИ, 56–губисполкома. Фонд контрольной комиссии, в частности, исключительно богат материалами, характеризующими разные аспекты её деятельности, причем зна-

чительная часть их длительное время была закрыта. Рассекречивание произошло лишь в середине 90-х годов XX в., и в настоящее время стал доступным для исследования обширный комплекс источников о работе НижгубКК–РКИ в 1924–1934 гг. Большой объем фонда составляет разнообразная делопроизводственная документация: а) стенограммы пленумов КК–РКИ; б) отчеты, направлявшиеся в ЦКК–РКИ; в) статистические данные контрольной комиссии – информационные отчеты; г) отчеты уездных уполномоченных НижгубКК; д) материалы партийных чисток и проверок; е) переписка НижгубКК–РКИ; ж) материалы, поступавшие в КК и РКИ из других ведомств.

Немаловажный объем составляет отчетная документация НижгубКК–РКИ. В фондах ГКУ ЦАНО находятся копии информационных отчетов, направленных в губернский исполнительный комитет и отражающих хозяйственную деятельность НижгубКК–РКИ с октября 1923 по декабрь 1924 гг. В ГКУ ГОПАНО сохранились копии докладов НижгубКК–РКИ, посланных в ЦКК–РКИ, раскрывающих партийную и экономическую работу организации с января 1925 г. по январь 1930 г.; копии докладов о работе партколлегии НижгубКК за 1923, 1924, 1926, 1928–1930 гг., копия политического доклада партколлегии, раскрывающего политическую ситуацию в губернии за период с октября 1925 по декабрь 1926 гг. Особую важность имеют копии статистических сводок «О числе и составе коммунистов, привлеченных к партийной ответственности и исключенных из ВКП(б) контрольной комиссией и парткомами», служащие частью вышеназванных докладов.

Сведения, представленные в статистических сводках и отчетах, могут послужить источником для исследования проблемы привлечения коммунистов Нижегородской губернии к партийной ответственности за период с 1925 по 1930 гг. Отчеты о проделанной работе уездных уполномоченных контрольной комиссии, направлявшиеся в НижгубКК, дают представление об экономическом и политическом положении края в 1924–1928 гг.

Представляют большой интерес материалы проверок по партийной и советской линии, предпринятых НижгубКК–РКИ. Данная группа источников раскрывает методы советского и партийного контроля, применявшиеся региональным отделением. Она включает отчеты о результатах обследований, проводившихся в 1921–1928 гг. В этот период проверялись крупные промышленные предприятия, торговая сеть, судебно-следственный аппарат губернии, выдвиженцы. Здесь же находятся документы по чисткам партии 1921, 1924, 1929 гг.: заключения проверочных троек, протоколы совещания проверочных комиссий, сообщения уполномоченных об отношении коммунистов к данным кампаниям и т.д. Протокол заседания тройки – один из наиболее распространенных типов делопроизводственных документов данного органа периода 30-х гг. XX века.

В связи с проводимыми кампаниями появляется новый вид делопроизводственных материалов– анкеты местной контрольной комиссии. Они были двух видов: для свидетелей по делам, возбужденным контрольной комиссией в отношении коммунистов, и непосредственно для привлеченных к партийной ответственности.

Значительную группу источников составляет переписка НижгубКК–РКИ: между ЦКК–РКИ и НижгубКК–РКИ, НижгубКК–РКИ и иными губернскими отделениями, уполномоченными НижгубКК–РКИ и пр.

Материалов, поступавших в контрольную комиссию из других органов губернской власти, крайне мало. Так, в фондах архива сохранились информационные сводки ВЧК–ОГПУ–ГПУ, сводки информационной тройки за 1921–1923 гг., характеризующие политическую и экономическую ситуацию в регионе за этот период, информационные письма ГПУ о борьбе с оппозицией (1928 г.). Можно предположить, что большая часть документов, раскрывающих взаимодействие между НижгубКК–РКИ и судебно-следственными, карательными организациями, находится в архивах данных ведомств.

Для исследования кадрового состава руководящих органов представляют интерес многочисленные анкеты, связанные с проведением партийной переписи

си, перерегистрацией членов партии, личные листки и дела номенклатурных работников (ГКУ ГОПАНО, ф. 2, 3).

Значителен объём обращений коммунистов в губернский (областной) комитет партии в связи с неправомерным (на их взгляд) наложением партийных взысканий, прошений о пересмотре выдвинутых обвинений и восстановлении в ВКП(б) – КПСС.

В ГКУ ГОПАНО большое количество статистических материалов о хозяйственной жизни Нижегородского края. Они характеризуют промышленное развитие региона, общегосударственную экономическую политику и идеологию.

В фондах 2, 3 представлены также документы, касающиеся процесса разработки, обсуждения и принятия Конституций СССР 1936 и 1977 г.; государственной церковной политики и реакции общества на неё.

Существенным источником информации о состоянии общества в 70–80-е гг. XX в. стали материалы социологических опросов населения. Среди них: программы и методики сбора данных, первичные отчеты, итоговые аналитические справки и др.

Особое значение для современного источниковедения имеет формирование комплекса документальных источников по 1985–1991 гг., который мог объективно отражать многообразие общественных настроений периода перестройки.

В соответствии с этим важнейшими являются материалы избирательных кампаний советского государства. При изучении содержания отчетов, итоговых сводок избирательных кампаний, надписей на избирательных бюллетенях и других материалов формируется чёткое представление о взаимоотношении граждан с властными структурами.

Первая часть указанного комплекса – сообщения граждан о недостатках выдвижения делегатов на XIX партийную конференцию². Вторая представлена

наказами³ трудящихся депутатам. Они содержали сведения о наиболее острых социальных вопросах, которые подлежали решению органами власти.

Имеются листовки⁴ в поддержку или против кандидатов в депутаты. Они несут прямую и косвенную информацию о личностных качествах претендентов, их деятельности, служат основой для выдвижения в кандидаты.

Четвертая часть комплекса источников по избирательным кампаниям – переписка депутатов с избирателями, представленная в архивных материалах достаточно широко. Она состоит из традиционного обращения граждан к депутатам с просьбами о помощи в решении каких-либо личных или общественных вопросов, которые присутствовали в документах ранее проведенных избирательных кампаний. Имеются также и письма граждан⁵ в поддержку депутатской деятельности избранника.

Примыкают к данной части комплекса и обращения трудящихся непосредственно в высшие органы партийного и народного представительства: к XIX партийной конференции, в президиумы съездов. Наиболее часто темой таких писем становились как предложения по совершенствованию перестройки советской политической системы⁶, так и острокритические суждения о государственном курсе конца 80-х – начала 90-х годов⁷.

Пятая часть комплекса состоит из сведений, связанных с различными аспектами избирательных кампаний.

Таким образом, источниковой базой для исследования восприятия обществом перестройки в её начальный период могут также служить материалы разнообразных избирательных кампаний середины 80-х годов⁸.

В ГКУ ЦАНО для исследования важен фонд 56 областного исполнительного комитета (губисполкома – облисполкома) за 1918–1991 гг. В фонде имеется существенный объем отчетной документации, отражающей хозяйственно-экономическую деятельность облисполкома, местных советов и др.

Обозначенные выше комплексы делопроизводственных материалов, хранящиеся в ГКУ ГОПАНО и ГКУ ЦАНО представляют многообразную и досто-

верную информацию о жизни Нижегородского края в советский период российской истории.

Примечания

¹ГКУ ГОПАНО. Р. 2, 3.

²ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 2). Д. 3896. Л. 1–2.

³ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 44363. Л. 63–64.

⁴ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 5507. Л. 184–185.

⁵ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 5472. Л. 4–5 (об.).

⁶ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 18. Д. 401. Л.89–97; ГКУГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 2). Д. 3795. Л. 56–61.

⁷ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 2). Д. 3795. Л. 56–61.

⁸ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 18. Д.162. Л. 34–35; ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 18. Д.163. Л. 59–95.

Глава III. Партийная делопроизводственная документация и обращения граждан в органы власти как источник по советской истории 20-х–начала 30-х годов XX века

Частью делопроизводственной документации центральных и региональных органов власти, в том числе и Нижгуб КК-РКИ, в 20–30-е годы XX в. были личные письменные обращения граждан, являющиеся особым видом исторических источников. Их исследования позволяют получить сведения о восприятии обществом проводимой государством политики.

Данные документы имеют определенную специфику. Каждое индивидуальное обращение в вышестоящую инстанцию несет в себе значительную долю субъективности, но при рассмотрении заявлений и жалоб как массового источникового комплекса появляется объективная информация по различным проблемам истории общества в первые десятилетия советской власти. В целом просматривается следующая градация тематики: а) партийные чистки и проверки, степень участия в них контрольных комиссий и масс, б) отношение рядовых членов партии к нормам «коммунистической этики», в) текущие «обыденные» вопросы: вступление, восстановление, исключение из рядов РКП(б).

Период 1921–1930 гг. был одним из сложнейших в советской истории. Страна и партия за 1921–1930 гг. прошли через внутривнутрипартийную борьбу, различные чистки и проверки, пережила смерть В.И. Ленина и пр. Эти и другие события прямо или косвенно отразились в обращениях граждан в Нижегородское отделение контрольной комиссии.

Обращения коммунистов укладываются в схему: письма, заявления, жалобы и «сигналы»–доносы. Документы нужно рассматривать с точки зрения затронутой в них тематики. Заявления и жалобы, направленные в НижгубКК, касались в основном различных аспектов партийной и бытовой жизни граждан.

Проведение партийных чисток и проверок в 1921, 1924–1925, 1929 годах способствовало увеличению числа различных обращений в региональную комиссию.

Одной из задач чистки 1921 г. являлось оздоровление РКП(б) – удаление из неё граждан, дискредитировавших звание коммуниста недостойным поведением. Во время её проведения проверялось социальное происхождение коммуниста, рассматривались характеристики, представленные на него предприятиями, учреждениями, обращалось внимание на «степень участия в партийной работе, в революционном движении и гражданской войне; принадлежность к другим партиям до вступления в РКП(б)», связь с «буржуазно-нэпманскими элементами»¹. В соответствии с этим некоторые партийцы считали своей непосредственной обязанностью сообщить в проверочные комиссии или местные парторганизации сведения о коммунистах, которые не выполняли или нарушали партийные обязанности, были замечены в карьеризме или должностных преступлениях. Так появлялись документы особого рода – «сигналы», которые по содержанию являлись доносами. Особенно активно они поступали в местную контрольную комиссию в период проведения партийных чисток, но имели место и вне подобных кампаний. Обращаясь с подобными заявлениями, коммунисты видели в этом свой долг перед партией. Так, в письме секретаря Толмачевского волостного комитета (фамилия автора заявления неизвестна) в уездный комитет партии от мая 1921 г. отмечалось: «...Партия в целом страдает за проступки каждого отдельного члена. Есть проступки шкурные и проступки против идеологии коммунизма. Последними проступками партия дискредитируется и авторитетность партии в массе подрывается. Я здесь хочу указать именно на такой проступок»². Парторганы реагировали незамедлительно: в ячейку, из которой поступил сигнал, следовало указание провести расследование по фактам, указанным в сообщении, к которому присоединялись и проверочные тройки. В связи с этим появляется новый вид делопроизводственных материалов – анкеты местной контрольной комиссии, которые использовались и в последующих чистках. Они были двух видов: для свидетелей по делам, возбужденным контрольной комиссией в отношении коммунистов и непосредственно для привлеченных к партийной ответственности.

Именно для кампании 1921 г. характерно появление особенного вида документов—«заявок»— устных заявлений коммунистов о подозрительном, на их взгляд, прошлом некоторых членов партийной ячейки, в которой они состояли, или их недостойных проступках, которые кратко фиксировались в машинописном или рукописном виде. После поступления подобного обращения к руководителям ячейки или в проверочную комиссию в отношении указанного в нем партийца возбуждалось дело, о результатах расследования которого сообщалось в партколлегию НижгубКК. Она, ознакомившись, принимала их «к сведению» или давала указание местной комиссии о завершении или продолжении дела. Коммунисты, против которых выдвигались обвинения, также обращались в проверочные комиссии или непосредственно в НижгубКК с заявлениями—«объяснениями» (авторское название), в которых подробно освещали все аспекты трудовой и партийной биографии, стараясь таким образом доказать их неправомерность.

Главная задача проверки непроизводственных ячеек 1924—1925 гг.—всестороннее исследование их деятельности с точки зрения участия каждого коммуниста в партийной и общественной жизни. Для такой чистки также характерны вышеназванные «объяснения», но в них появляется новый мотив: вера в справедливое решение, к которому придёт проверочная комиссия, ознакомившись с фактами, приведенными коммунистом в заявлении, и переоценит после этого выводы проверочной комиссии.

Официальная задача очередной чистки 1929—1930 гг. — создание однородной по социальному составу партии, освобожденной от чуждых элементов. Она стала законным способом удаления из парторганизаций неугодных коммунистов путём наложения серьезных взысканий или исключения из рядов ВКП(б). Проверочные комиссии, рассматривавшие личные дела коммунистов, часто относились к членам партии предвзято, с предубеждением, их проверка носила формальный характер, вследствие чего было вынесено большое количество несправедливых решений об исключении. Особенности проведения пар-

тийной чистки 1929 г. увеличили число заявлений граждан в НижгубКК, в которых они обращали её внимание на неправомерные действия проверочных комиссий, которые, принимая решение об исключении из партии, зачастую руководствовались наветами недоброжелателей или домыслами. Наряду с этим имел место вывод из рядов ВКП(б) коммунистов по идеологическим причинам, например, вследствие поддержки взглядов оппозиции. Несмотря на столь серьёзное обвинение, коммунисты стремились восстановиться в партии и при этом шли на прямое предательство собственных взглядов и убеждений. Стараясь быть более убедительными в «раскаянии», они в апелляциях к контрольным органам начинали подражать штампам и казённому языку времени: «...ренегаты коммунизма», «...подвергся красивой левой фразе, поддался дряблой интеллигентской стихии»³.

Значительную часть обращений этого периода составляют жалобы коммунистов на ошибочные взыскания, прошения о пересмотре выдвинутых обвинений и восстановлении в партии. По сравнению с подобными документами, связанными с предшествующими кампаниями, в материалах чистки 1929 г. появляются новые мотивы. Для дополнительной аргументации несправедливости исключения, коммунист прибегает к перечислению не только своих трудовых заслуг, но и к рассказу о пользе, которую он принес партии, пребывая в её рядах. Также имели место и запросы членов партии, адресованные непосредственно в партийную коллегию НижгубКК об итогах собственной проверки, проводившейся местными проверочными тройками. Наряду с этим большое количество обращений составляли вышеназванные доносы граждан в контрольные органы.

Источником, который позволяет составить представление о том, как в ходе чистки 1929 г. проверяли членов партии, являются протоколы собраний низовых партийных ячеек Нижегородской губернии.

Коммунисты вступали в письменный диалог с НижгубКК и местным партийным комитетом и по другим вопросам партийной жизни. Большой ин-

терес представляют обращения в контрольную комиссию, связанные с правилами и нормами поведения партийцев с точки зрения коммунистической этики. Так, коммунист Ульянов Н.И. в заявлении от 31 декабря 1921 г. обращает внимание губкома на недопустимость проведения, вероятно, новогодних вечеров, в то время как в Поволжье голод и умирают люди⁴.

Концентрация в партии руководящих государственных функций способствовала объединению чиновников всех рангов в особую касту, которая уже к началу 20-х годов приобрела ряд значительных привилегий, существенно улучшавших их бытовые условия по сравнению с рядовыми гражданами. Это способствовало развитию неравенства в партии, формированию высокомерного поведения партийных руководителей среднего уровня по отношению к окружающим.

Мелкие чиновники, уверовав в собственную безнаказанность, вели антипартийный образ жизни – пьянствовали, «гуляли», совершали должностные преступления, шли на хищения народных средств. Совершенно естественно, что находящиеся рядом с такими гражданами коммунисты считали своим долгом сообщить НижгубКК об их поведении, т.к. «...всё это вредно для нашей партии».

Рядовые коммунисты также извещали НижгубКК об отступлениях от аскетического идеала быта партийца, которые допускались руководящими работниками различного уровня. Процесс обогащения ответственных работников за счет членства в партии стал очевидным для всех, поэтому обычные коммунисты просили Нижегородское отделение контрольной комиссии дать конкретные разъяснения по поводу допустимых норм поведения члена партии. По данной проблеме коммунисты апеллировали не только к НижгубКК, обращались в высшую инстанцию – Центральную контрольную комиссию к В.М. Молотову, писали статьи в журнал «Партийная жизнь».

Данная проблема в дальнейшем приобретает еще большую актуальность, о чем свидетельствует письмо рабочего Б. Спиридонова в «Комсомольскую

правду», где он размышляет о том, что такое настоящий коммунист: «он не должен получать большую ставку и жить роскошно, забывая, что дело не доведено до конца, что есть еще рабочие не только там, за границей, но и у нас, которые нуждаются в куске хлеба»⁵.

Как реагировала контрольная комиссия на подобные письма?

Корреспонденция пересылалась из редакции, куда она была направлена, в адрес региональной комиссии, которая вместе с местной парторганизацией проводила расследование по указанным фактам, затем уведомляла печатное издание о его результатах. В случае необходимости представитель контрольной комиссии письменно разъяснял автору принятые меры по поднятой им проблеме. Несмотря на это, как показывают статические сводки о привлеченных к партийной ответственности за 1925–1930 гг., среди нижегородских коммунистов увеличивалось количество должностных преступлений, различных нарушений партийной дисциплины, пьянство,

НижгубКК осуществляла контроль численности губернской (краевой) партийной организации. Смерть В.И. Ленина вызвала в людях желание вступить в партию: они искреннее верили, что это поможет ей преодолеть данное испытание и продолжить борьбу за построение справедливого общества, начатую вождем. В связи с вышесказанным, для 1924–1925 гг. характерны заявления о вступлении в ВКП(б), адресованные в НижКК и губком просьбы о восстановлении в её рядах.

Однако имело место и противоположное явление: граждане извещали партколлегию НижгубКК о желании выйти из числа её членов и кандидатов, причем это не было связано с проводимой политикой партии. Чаще всего коммунисты в качестве причин, побудивших принять подобное сознательное решение, указывали на недостаток общего и политического образования, бытовую загруженность. Эти жизненные трудности, по мнению корреспондентов контрольной комиссии, существенно мешали их партийной работе.

Граждане связывались с НижгубКК и по вопросам, не входившим в компетенцию органов партийного контроля. Среди тем подобных обращений – заявления, связанные с внутрисемейными взаимоотношениями, прошения о предоставлении нуждающимся коммунистам и беспартийным разного рода материальной помощи, жилья, просьбы направить на учебу в партшколу или вуз, перевести специалиста на другую работу и др.

Каковы причины, заставлявшие людей пытаться решить бытовые, по сути, проблемы через партийные, а не иные инстанции? В заявлении, поступившем в Нижегородский губком в 1928 г., от беспартийной шестидесятидвухлетней «торговки молочными продуктами» М.Т. Сурковой предельно точно указаны психологические предпосылки таких заявлений: «...Как ранее: если тебя обижают и защиты не находит, есть надежда: подам царю, и он меня защитит. Теперь с такой же надеждой мы относимся к правящей партии: когда все способы защиты испробованы, приходится беспокоить своей бедой партию»⁶.

Вместе с НижгубКК в проверках и чистках участвовало и нижегородское отделение ГПУ. Данные о масштабах сотрудничества, его механизмах – предмет дополнительных изысканий в фондах местных архивов. В фондах контрольной комиссии присутствуют лишь отдельные косвенные, обрывочные сведения. Так, местный отдел ГПУ информировал НижгубКК о гражданах, чье прошлое позволяло отнести их к чуждому и подозрительному элементу для советской власти, чтобы проверочные комиссии, работавшие в ячейках, к которым данные коммунисты были приписаны, приняли соответствующие меры.

Анализ содержания делопроизводственных документов органов власти Нижегородского (Горьковского) края, личные обращения граждан в партийные и советские структуры в полной мере отражают реакцию советского общества на различные аспекты политической жизни страны, выражают их надежды на справедливость при решении вопросов повседневной жизни 20 – начала 30-х годов XX века.

Примечания

¹ГКУ ГОПАНО. Р.4. ОП.1. Д. 134. Л. 2.

²ГКУ ГОПАНО. Р.4. ОП.1. Д.17. Л. 98.

³ГКУ ГОПАНО. Р. 4. ОП. 1. Д. 952. Л. 471 (об.).

⁴ГКУ ГОПАНО. Р. 1. ОП. 1. Д. 2635. Л. 160–160 (об.).

⁵ГКУ ГОПАНО. Р. 1. ОП. 1. Д. 694. Л. 67.

⁶ГКУ ГОПАНО. Р. 1. ОП. 1. Д. 739. Л. 205.

Глава IV. Письменные обращения граждан как реакция на политику власти 30-х–начала 40-х годов XX века

Письменные обращения граждан к руководителям местных и центральных органов власти в 30-е годы, также как и в 1921–1929 гг., продолжают оставаться значительным комплексом исторических источников. В фондах ГКУ ГОПАНО содержится богатейшее собрание писем граждан в структуры власти за период с 1919 по 1991 гг.¹ Их исследование позволяет объективно рассмотреть не только механизм взаимоотношений органов центрального и местного управления, но с большей полнотой представить отношение рядового человека к различным мероприятиям власти, увидеть его повседневную жизнь. В соответствии с этим «письма во власть» – ценнейший источниковый комплекс советской истории.

Как указывалось ранее, одна из первых попыток исследования и классификации публикации «писем во власть» была проведена коллективом московских историков при участии А.К. Соколова², обосновавшим феномен обращений граждан в государственные структуры: «...Апелляция к власти – специфическая форма политических отношений советского периода, суррогатный заместитель влияния общества на власть, барометр общественных отношений, способ насущного решения вопросов повседневной жизни. Те или иные крупные повороты в жизни страны представляли естественный повод людям высказать свое отношение, особенно если непосредственно затрагивались их интересы»³.

Внимание к изучению данного комплекса источников проявляют как западные, так и российские историки. Например, основой исследования Ш. Фицпатрик⁴ являются разнообразные по форме и содержанию обращения граждан в структуры власти в 30-е годы XX века. Отметим, что подобные документы сохранились не только в архивах столиц: значительная их часть сконцентрирована в архивах крупных провинциальных городов России⁵.

Французский исследователь Ф. Нерар изучал письма граждан – «сигналы» во властные органы за 1928–1935 гг.⁶ Он исследовал механизм их систематизации властями различных уровней, проанализировал форму и содержание

на основе материалов, поступавших в Бюро жалоб при Нижегородской краевой контрольной комиссии. Главная задача Бюро состояла в работе с письмами граждан: проведение расследований и принятие мер по изложенным в них фактам. Ф. Нерар выделил семь важнейших тем, которые побуждали граждан обращаться к власти в этот период. Среди них: неправомерные увольнения, неудовлетворительное состояние городской недвижимости, образование, социальные условия, непомерные налоговые сборы в деревне, различные злоупотребления властью⁷.

Автором изучено содержание значительного количества письменных обращений за период с 1935 по 1940 гг., содержащихся в фондах Нижегородского архива. Проведённый анализ способствовал развитию и конкретизации сведений, представленных Ф. Нераром. Были расширены знания о повседневной жизни советского человека, выявлены его психологические черты. Данный подход важен не только для понимания общественного сознания 30-х годов XX века, но и для исследования «писем во власть» как исторического феномена. Люди этого времени прошли через важные исторические этапы: индустриализацию и коллективизацию, были очевидцами репрессий, развернувшихся при подготовке процессов над «врагами народа». Сознательная их жизнь проходила в обстановке крутых перемен, свершений, достижений советского общества. Именно они формировали мировоззрение и политическое сознание советских людей, их отношение к власти, искреннюю веру в справедливость политических действий государства и его органов, доверие к партии и её вождям.

Направляя подобные письма, граждане считали, что по изложенным в них фактам будут проведены расследования, которые прекратят бюрократическую волокиту районных начальников, будут способствовать объективному рассмотрению их персональных дел. На региональном уровне адресатами таких корреспонденций были обком ВКП(б) вместе с секретарями, облисполком и его председатели. О возросшей политической активности масс в 30-е годы свиде-

тельствует тот факт, что среди них значатся не только структуры местной власти и их руководители, но и депутаты Верховного Совета СССР по Горьковской области. Важной чертой, характерной для этого поколения, была вера в то, что власть в стране носит народный характер. В соответствии с этим депутаты для множества рядовых граждан были защитниками интересов простых людей, силой, которая должна помочь в трудных жизненных ситуациях. Отметим, что авторы обращались к своим представителям с подлинной искренностью и теплотой. Высшей апелляционной инстанцией оставались руководители партии и центральных органов власти – Н.С. Хрущев, А.А. Жданов, Ю.М. Каганович, А.А. Андреев. Олицетворением истинной справедливости для многих граждан был И.В. Сталин, к которому они обращались в поисках правды.

Достаточно четко просматриваются главные причины, вынуждавшие граждан обращаться к власти и её представителям. Основная – стремление проинформировать центральные органы о недостатках деятельности местных структур. Из письма Бочкова К.Д. в краевой комитет партии от 15 марта 1938 г.: «Каждый сознательный гражданин должен и обязан бороться с беззаконием, и он должен иметь поддержку»⁸.

Кроме того, немало было обращений по поводу действий «врагов» советского строя, являвшихся таковыми в силу социального происхождения или по характеру трудовой деятельности. Наибольшее количество подобных писем-информаций об антисоветской деятельности относится к двум этапам 30-х гг. Первый этап (1930–1933 гг.) связан с периодом партийных чисток, второй (1937–1938 гг.) – с политическими процессами над оппозицией.

Основная цель партийных чисток 30-х гг. состояла в уничтожении любых проявлений оппозиционности в советском обществе. В соответствии с поставленной задачей, часть граждан видела свой партийный долг в том, чтобы сообщить в местную парторганизацию сведения о коммунистах, состоявших в партии большевиков, но по социальному происхождению принадлежавших к «чу-

ждому элементу». В связи с этим вновь, как и в 20-е гг., появляются особые документы – «сигналы» (фактически доносы).

Обращают на себя внимание документы, в которых коммунисты, чтобы не компрометировать партию в массах, уведомляют партийную организацию о своей принадлежности к «чуждому элементу». Можно предположить, что данное признание требовало от партийцев определенной смелости и гражданского мужества.

Среди данных материалов также следует выделить особую группу – заявления граждан о признании собственной вины. Подобные обращения являются типичными для начала 30-х годов XX в.

Количество обращений граждан к власти с сообщениями о неблагонадежности тех или иных лиц вновь возрастает в 1937–1938 гг., что связано с репрессивной политикой власти в данный период времени. Типичным является заявление коммуниста П. Чернеева от 3 апреля 1937 г. о начальнике колесного цеха Горьковского автозавода Геллере, направленное им в ЦК ВКП(б)⁹ Вина этого работника состояла как бы в том, что он участвовал в оппозиционной деятельности и в соответствии с занимаемой должностью совершал частые поездки в Москву для переговоров с Серго Орджоникидзе, а также за границу в Америку и Германию для покупки оборудования и общения с проживавшими там родственниками.

Граждане (судя по письмам) были искренне убеждены в том, что их сообщения способствуют совершенствованию советской действительности, помогают разоблачать врагов, наказывать партийных работников, нарушивших этику коммуниста, устранять отдельные недостатки. В соответствии с этим заслуживают внимания письма граждан в редакции местных и центральных газет. Побудительной причиной, заставлявшей их обращаться в органы печати, было искреннее желание устранить несправедливость, допущенную властью в отношении конкретного человека. Именно газета, по мнению рядовых коммунистов,

была не только коллективным пропагандистом и организатором, но и действенным органом, первостепенная задача которого – охрана честных людей¹⁰.

Статья Е.Я. Свердловой «Докажи, что ты не верблюд», направленная в редакцию газеты «Правда», рисует объективную картину деятельности государственных учреждений в период репрессий 1937–1938 гг. Это сверхбдительные действия начальников, отказывающих в доверии работникам лишь по подозрению в соучастии с «врагами народа», необоснованные увольнения с работы, молчаливая поддержка коллектива действий руководства. Язык данного обращения – живой и эмоциональный, стилистически грамотный, а автор его наделен несомненным литературным талантом. Документ свидетельствует о гражданском мужестве Е.Я. Свердловой, посчитавшей для себя возможным выступить в защиту человека, подозреваемого в связи с врагами народа.

Другое звучание имеют редакционные статьи, относящиеся к марту 1938 г. и в которых представлен официальный отклик трудящихся Нижегородского края на процесс «антисоветского-правотроцкистского блока» Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова и др. Они построены по одной схеме: подтверждения о единодушном одобрении гражданами приговора Верховного Суда СССР – расстреле врагов народа, обязательства улучшить трудовые показатели в поддержку партийного курса строительства социализма, лозунги, доказывающие верность советской власти. Несмотря на то что подобные материалы должны были отразить живое отношение граждан к происходящим событиям, они носят официальный характер, наполнены фразеологией тех лет, идеологическими штампами, заимствованными из центральных газет.

Эмоциональное отношение человека к окружающей действительности отражено в стихах, которые они направляли в редакции местных газет для публикации, например, в «Ленинскую смену». Стихи во многом были несовершенны, но через них мы имеем возможность увидеть то, что действительно волновало обывателя 30-х годов: внешнеполитические события (столкновение с

японской армией на острове Хасан), роль И.В. Сталина в политической жизни страны, окружающая действительность и пр.

Рассматривая тематику писем 30-х годов, отметим, что она по сравнению с предшествующим периодом не претерпела существенных изменений. Наибольшее количество обращений в эти годы касалось злоупотреблений служебным положением лицами, занятыми в структуре власти и управления. Из них можно выделить две категории.

Первая – нарушения норм партийной этики ответственными работниками: зажим конструктивной критики, формирование семейственности, расхищение социалистической собственности, пьянство, участие в религиозных обрядах и пр. Данная проблематика становится актуальной именно в 30-е годы, тогда как в 20-е она занимает одно из последних мест.

Вторая категория обращений на данную тему касается действий властей в отношении конкретного человека, которые, по мнению отправителя, неправомерны. В них сообщается о незаконных арестах, исключениях из партии, увольнениях. Однако их содержание претерпевает некоторые изменения. Авторы также, как и в 20-е годы, подробно описывают обстоятельства дела, повлекшие, по их мнению, несправедливость со стороны органов власти, называют её конкретных виновников. При этом они акцентируют внимание на том, что носители власти совершают неправомерные действия по отношению к рядовым членам общества, на благо которых они должны служить.

Многие письма связаны с просьбой граждан оказать определенные виды социальной помощи – решить квартирный вопрос, назначить пособия, способствовать трудоустройству, улучшить материальную базу больниц, школ, детских домов. Так, в середине 30-х годов в корреспонденции, адресованной первым секретарям обкома Э.К. Прамнэку и Ю.М. Кагановичу значительную часть составляют письма, в которых граждане благодарят комитет партии за назначение материальных пособий, например: необеспеченному коммунисту, члену партии с дореволюционным стажем; студентам, обучающимся в вузах Ленин-

града и Москвы и пр.¹¹ Наряду с этим присутствуют обращения, затрагивающие проблемы повседневного быта.

Значительный перечень составляют письма-сообщения о колхозном строительстве¹². Содержание обращений достаточно разнообразное. Типичным является письмо представителей колхоза «Ударник» Исмелевского района Чувашии в Горьковский обком от декабря 1933 года о подготовке к весеннему севу¹³.

Излагаются также и многочисленные жалобы, относящиеся к периоду коллективизации, где граждане сообщали руководителям области о фактах принуждения со стороны местных властей вступить в колхозы. Наряду с этим в письмах приводится информация о «врагах колхозного строя». Например, в письме от 13 октября 1934 г., адресованном прокурору республики Акулову, жителем деревни Пица Кызыл-Октябрьского района Горьковской области Х. Юнисовым¹⁴ сообщается, что председатель колхоза связан с кулачеством, попустительствует кулакам, совершившим убийство школьного работника.

Вопросы партийной жизни продолжают оставаться ведущей темой в перечне обращений к власти. Среди доминирующих вопросов: членство в рядах ВКП(б), предложения по совершенствованию деятельности многоуровневых партийных организаций, первичного учета, сообщения о партийцах, нарушающих этику коммуниста. Например, Л. Зеликсон в записке на имя первого секретаря А.А. Жданова от ноября 1930 г. рекомендует демократизировать работу местной парторганизации путем регулярного информирования членов Нижегородского крайкома обо всех решениях, которые принимаются её руководством. По его мнению, это будет способствовать усилению коллективной ответственности за проводимую политику¹⁵.

Корреспонденция граждан в виде откликов на текущие события общественно-политической жизни является обширной. Таковыми являются восторженные приветствия граждан в адрес руководителей Нижегородской партийной организации. Из поздравлений коммунистов Э. Прамнэку, избранному в 1934 г.

первым секретарем крайкома: «У тебя мы будем учиться по-большевистски работать, ты стойкий и верный ленинец, учивший нас сталинскому стилю работы»¹⁶.

Отдельная группа обращений касается деятельности Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) в 30-е годы XX века. До настоящего времени доступ исследователей в архивы Федеральной службы безопасности (ФСБ), являющейся современным правопреемником данного ведомства, остается ограниченным. В связи с этим особую важность приобретают жалобы граждан в партийные и советские органы об участии НКВД в осуществлении политических репрессий. Здесь же присутствуют документы, раскрывающие аспекты действий наркомата в отношении «врагов народа»: от доноса о проявлении троцкизма в организации, который мог стать причиной уголовного преследования, до методов ведения следствия и условий проживания в лагере.

Взаимодействие партийных организаций и Управления государственной безопасности началось в 20-е гг. XX века, продолжалось и в рассматриваемый период. Имеющиеся в архиве документы¹⁷ содержат сведения о механизме сотрудничества этих структур власти, но не дают полной информации об его практике. Так, представляют интерес материалы о приеме граждан на ответственную работу, когда областной комитет партии посылал в Управление наркомата внутренних дел (УНКВД) запрос о наличии компрометирующего материала на таких лиц. Имеются информационные справки райкомов, направлявшиеся в обком партии, в которых содержались сведения о наличии в низовых партийных организациях коммунистов, арестованных НКВД в качестве «врагов народа».

В архивном фонде обнаружено немного документов личного характера – дневников, писем и пр., имеющих особую историческую ценность, поскольку подобные материалы не предназначались для общественного ознакомления, носили интимный характер. Их авторы не стремились произвести благоприятное впечатление на власть и её представителей для того, чтобы с их помощью

решить какой-либо личный вопрос, что позволяло им быть честными в оценках современной действительности. С этих позиций интересны дневниковые записи В. Жаковой, содержащие не только сведения о жизни А.М. Горького, его семьи и ближайшего окружения, но и суждения об окружающей действительности (февраль 1937 г.). У автора двойственное отношение к власти. С одной стороны, в письме к М. Колосову восторженный отзыв о членах губкома, которые оказали ей моральную поддержку и значительную материальную помощь в период тяжелой болезни. С другой стороны, в дневнике В. Жакова пишет о том, что обстоятельства её жизни заставляли лгать, лицемерить перед начальством лишь для того, чтобы получить «сносное существование».

Типичны для этого времени документы, отражающие деятельность Горьковской партийной организации в 30-е гг. XX в. Среди них информационные материалы отдела руководящих партийных органов (ОРПО) обкома и справки, содержащие статистические данные о количестве исключенных коммунистов из областной партийной организации за период с 1 апреля 1937 г. по 20 апреля 1938 г.¹⁸ Телеграммы обкома в ОРПО ЦК ВКП(б) также содержат сведения о его деятельности по партийному учету с января по апрель 1938 г. В фонде архива имеется значительное количество сведений ОРПО для районных партийных организаций о результатах рассмотрения в областном комитете партии заявлений коммунистов, членов местных ячеек по вопросам партучета¹⁹.

Деятельность непосредственно Горьковской комиссии партийного контроля (КПК) заслуживает отдельного всестороннего изучения. После упразднения ЦКК–РКИ в 1934 г. была создана КПК, которая работала через аппараты уполномоченных. Она включала также группу контролеров, которые осуществляли контрольные функции и расследовали факты, изложенные в обращениях граждан.

Основу деятельности аппарата уполномоченных составляла проверка исполнения органами власти на местах постановлений ЦК ВКП(б). Одновременно ставилась задача осуществлять контроль деятельности партколлекции, являв-

шейся составной частью представительства КПК в областях, а также работы различных первичных партийных организаций, в том числе по реализации решений, связанных с промышленностью и сельским хозяйством²⁰.

Партколлегия также была одним из звеньев ЦКК–РКИ, и её основная задача состояла в борьбе за чистоту партийных рядов. В циркуляре²¹ ЦК РКП(б) от 13 октября 1924 года отмечалось, что она занимается «вопросами партположения коммунистов, изучением болезненных явлений, регулированием состава партии и вопросами, имеющими непосредственное внутривнутрипартийное значение». Партколлегия реализовывала эти задачи и в составе КПК. В соответствии с этим, как и в 20-е годы, после 1934 года её представители рассматривали обращения коммунистов с предложениями пересмотреть решение низовых парторганизаций по вопросам партийного учёта и привлечения к партийной ответственности. Протокол заседания тройки партколлегии – один из наиболее распространённых типов делопроизводственных документов данного органа периода 30-х гг. XX в.

Анализ обращений граждан в органы власти 30-х гг. XX в. позволяет сделать вывод о том, что они были адекватной реакцией рядовых членов общества на проводимую государством политику, мерой их участия в жизни страны. Изученные документы разнообразны по тематике, все они объединены стремлением рядовых членов общества донести суждения до власти. В ряде случаев их мнение было услышано.

Примечания

¹ ГКУ ГОПАНО. Р.2, 3.

² Письма во власть: 1917–1927 гг. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям. Общество и власть: 30-е годы. Повествование в документах. М.: 1998.

³ Письма во власть: 1917–1927 гг. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям. М.: 1998. С. 6

⁴ Ш. Фицпатрик Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 30-е годы. Город. М.: РОССПЭН. 2001. 336 с.

⁵ Общество и власть. Российская провинция 1917–1980-е годы (по материалам Нижегородских архивов) т. 1: 1917–середина 30-х годов. М.: ИРИ РАН. 2002.

⁶ Там же. С.410–458.

⁷ Там же. С. 416–417.

⁸ ГКУ ГОПАНО. Р.3. ОП.1. Д.6005. Л.139.

- ⁹ ГКУ ГОПАНО. Р.3. ОП.1. Д.1. Л. 180–192.
- ¹⁰ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 1. Д. 901. Л. 48–53.
- ¹¹ ГКУ ГОПАНО. Р. 2. ОП. 1. Д. 2712.
- ¹² ГКУ ГОПАНО. Р. 2. ОП.1. Д. 1985, 2713, 2714, 2768; Р.3. ОП.1. Д. 5380, 5384–5391 и т.д.
- ¹³ ГКУ ГОПАНО. Р. 2. ОП. 1. Д.2713. Л. 57.
- ¹⁴ ГКУ ГОПАНО. Р.2. ОП. 1. Д. 2768. Л. 14–22.
- ¹⁵ ГКУ ГОПАНО. Р.2. ОП.1. Д.353. Л. 16–16 (об.).
- ¹⁶ ГКУ ГОПАНО. Р.2. ОП.1. Д.2713. Л. 154.
- ¹⁷ ГКУ ГОПАНО. Р.3.
- ¹⁸ ГКУ ГОПАНО. Р.3.ОП. 210. Д.860.
- ¹⁹ ГКУ ГОПАНО. Р.3.ОП. 210. Д.857,859, 862, 863 и пр.
- ²⁰ ГКУ ГОПАНО. Р. 2381. ОП. 1. Д. 183. Л.2.
- ²¹ ГКУ ГОПАНО. Р. 2. ОП. 1. Д. 83. Л. 29.

Глава V. Советская действительность 1941–1954 годов в письмах и обращениях граждан

Великая Отечественная война и первое послевоенное десятилетие – сложнейший период советской истории XX века. Война изменила направление государственной политики СССР, главная цель которой сконцентрировалась в победе над врагом. Эта задача не только воспринималась обществом, но и отражалась в его массовом сознании. Американский исследователь А. Вайнер так охарактеризовал данные процессы: «...Великая Отечественная война вдохновила людей на самоутверждение, на то, чтобы взять на себя новые роли, выдвинуть новые требования; она навсегда разделила Советскую историю и жизнь на две различные эпохи»¹. В соответствии с этим меняется и тематика обращений граждан во властные структуры. Так, авторский коллектив сборника «Советская повседневность и массовое сознание 1939–1945»² выделил несколько главных вопросов, волновавших общественность. Среди них: проблемы материального обеспечения населения, рост преступности, репрессии, проводившиеся и в эти годы, повседневная жизнь в тылу и на фронте. Проанализируем тематику писем граждан, сохранившихся в нижегородских архивах, рассмотрим на их примере общественные настроения военных лет, сопоставим полученные результаты с данными московских историков.

Победа над врагом в военные годы становится смыслом жизни каждого советского человека. Появляются письма, адресованные в органы власти, где их авторы излагали предложения по совершенствованию деятельности различных государственных учреждений, которые способствовали её приближению. В первые дни войны началась эвакуация гражданского населения, которая проводилась в чрезвычайных условиях. Следствием этого стало появление нового типа массовых обращений к власти, характерных исключительно для 1941–1945 гг., это запросы граждан о судьбе пропавших во время войны родственников.

В военных условиях граждане чувствовали себя единым целым с теми, кто находился на фронте, в тылу, в окруженных врагом городах. Типичными становятся письма поддержки, которые отправлялись на фронт. Часто они но-

силы коллективный характер, а содержательная сторона их состояла в выражении солидарности трудящихся в борьбе с фашистами. Подобные письма отражают гражданскую позицию большинства советских людей в данный период. Имели место благодарственные письма командования войсковых частей, солдат за помощь тыла фронту: новые виды вооружения, хорошо подготовленное и обученное пополнение. Многие обращения содержат просьбу об оказании социальной помощи.

Великая Отечественная война расширила круг граждан, нуждающихся в государственной поддержке: семьи фронтовиков, демобилизованные солдаты, инвалиды, родственники погибших воинов, лица, пострадавшие в эти годы. Подобные письма часто сопровождалось обоснованным негодованием. Например, в письме инвалида И. Мурина, адресованном М.И. Родионову, упоминается: «Когда находились на излечении в госпитале, то нам говорили работники госпиталя, что Вам будет оказана помощь на местах – в чем Вы нуждаетесь, да и к тому же правительство издало указ о заботах инвалидов от войны. На деле получается обратное»³.

Значительны по объему письма на фронт, в которых родственники бойцов рассказывают о своем быте, семейных новостях, характеризуют настроения окружающих людей. Часть из них имеют особое историческое значение, т.к. в них содержатся сведения о жизни советской военной деревни.

Исходя из проведенного выше анализа обращений граждан в годы войны, можно выделить их основные темы. Это запросы в различные инстанции о судьбе пропавших родственников, просьбы об оказании социальной помощи, письма на фронт и с фронта, письма солидарности и поддержки, предложения по совершенствованию деятельности учреждений и организаций в условиях военного времени. Следует отметить, что данные, полученные по итогам рассмотрения материалов нижегородских архивов, полностью совпадают с тематикой писем военных лет, выявленных московскими историками.

Тематика обращений 1945–1954 гг. совершенно иная. В них отражены проблемы послевоенного переустройства общества. Так, значительную часть обращений конца 40-х – начала 50-х годов составляют сообщения о положении в сельском хозяйстве, что связано с ужесточением колхозной политики в это время. Преобладают свидетельства граждан о серьезных упущениях в жизни послевоенной колхозной деревни, причины которых авторы видят не в недостатках государственной политики, а в произволе местных властей. Типичны обращения в обком (орган власти в крае) с жалобами по поводу уменьшения размеров личных приусадебных участков, обобществления частновладельческого скота, конфискации сельхозинвентаря, ужесточения налогообложения. Отмечаются промахи в работе руководителей колхозов, недостаточная техническая обеспеченность села, результатом чего является запустение множества пахотных земель.

Определенная часть обращений касается специфической для послевоенного времени проблемы – конверсии производства и восстановления в полном объеме работы промышленных предприятий. В них комментируются вопросы рационализации производства, улучшения качества выпускаемой товарной продукции и т.п.

Рассматривая тематику писем 40–50-х годов, отметим, что важнейшей её частью продолжают оставаться сообщения о различных проявлениях злоупотреблений служебным положением со стороны лиц, занятых в структуре власти и управления. Граждане сообщали о нарушениях норм партийной этики ответственными работниками: зажиме конструктивной критики, развитии семейственности, расхищении социалистической собственности, пьянстве, участии в религиозных обрядах и др. Данная проблематика становится актуальной именно в это время, тогда как в 20–30-е годы она занимала одно из последних мест. В послевоенные годы большая часть граждан воспринимала собственные бытовые трудности как незначительные в сравнении с главной целью – восстановление экономики страны. Поэтому они с особенной остротой реагировали на

поведение местных руководителей, дискредитирующих не только задачу возрождения государства, но и партию.

Вопросы партийной жизни продолжают оставаться отдельной темой писем граждан. В 20–30-е годы они занимали ведущее место в перечне обращений к власти, а в 50-е годы их значение в общем объеме корреспонденции во властные структуры уменьшается. Среди преобладающих вопросов – членство в рядах ВКП(б) – КПСС, предложения по совершенствованию деятельности разноуровневых партийных организаций, первичного учета, сообщения о партийцах, нарушающих этику коммуниста.

Присутствует корреспонденция в виде откликов на текущие события местной общественно-политической жизни. Таковыми являются приветствия в адрес руководителей краевой партийной организации, например, поздравления рядовых граждан М.И. Родионову, ставшему в 1946 году депутатом Верховного Совета СССР от Горьковской области. Немало писем является откликом на проводившиеся общесоюзные политические кампании, например, денежную реформу 1947 года.

Отдельная группа обращений касается деятельности НКВД в 40-е годы. Архивы НКВД до сегодняшнего дня ограничены для исследователей, поэтому методика его работы изучается на основе косвенных данных, содержащихся в других исторических источниках. Так, проведенный анализ обращений граждан позволяет получить отрывочные сведения о некоторых аспектах работы НКВД: разоблачении агентов иностранных разведок, об отношении к выходцам из немецких семей в условиях военного времени, о реабилитации незаконно осужденных. Продолжали оставаться актуальными вопросы, связанные с его репрессивной деятельностью.

Особый интерес представляют сведения партийных информаторов о настроениях жителей Автозаводского района г. Горького и Ветлужского района Горьковской области за апрель – июнь 1945 г. Такого рода источники представлены в нижегородских архивах весьма ограниченно, что затрудняет их ис-

точниковедческий анализ. Однако подобные материалы имеют важное историческое значение. Во-первых, они содержат достаточно объективные сведения об общественных настроениях, характерных для 1945 года и, во-вторых, подобные документы были главным источником информации для партийного руководства разных уровней о реальном отношении общества к государственной политике и советской власти.

Среди документов имеются материалы, отражающие деятельность Комиссии партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП(б) по Горьковской области в 40–50-е годы. В период до 1947 г. эту структуру последовательно возглавляли И.А. Филиппов, В.Е. Педьев и Л.И. Крылов.

Основу деятельности аппарата уполномоченного составляла проверка исполнения органами власти на местах постановлений ЦК ВКП(б). Одновременно ставилась задача осуществлять контроль деятельности партколлекции, являвшейся составной частью представительства КПК в областях. Основная её деятельность заключалась в борьбе за чистоту партийных рядов.

По решению ЦК ВКП(б) в 1947 г. была произведена реорганизация КПК, в результате которой все функции уполномоченного по контролю партийной деятельности были переданы комиссии партийного и советского контроля. В то же время за партколлекцией осталось рассмотрение персональных дел коммунистов, связанных с проступками, противоречащими морально-нравственным нормам члена партии: утрата партийных документов, неуплата взносов, отрыв от парторганизации, злоупотребление служебным положением, расхищение социалистической собственности представителями местного руководства, исполнение религиозных обрядов и т.д. Предполагалось при этом, что взыскания, которые будут накладываться партколлекцией, обеспечат снижение числа антипартийных поступков. Наиболее суровым, но одновременно и распространенным видом наказания за вышеназванные нарушения являлось исключение из рядов ВКП(б), но и оно не могло уменьшить количество совершаемых коммунистами антипартийных проступков. Справки о рассмотрении персональных дел парт-

коллекцией и статистический отчет обкома о составе исключенных из ВКП(б)—типичные документы, имеющие регулярный характер, сохранённые среди архивных материалов за 1947–1952 гг. Из проблематики обращений в эти годы полностью исчезают доносы о представителях «чуждых» элементов в советском обществе.

Кроме контроля деятельности партколлекции, КПК осуществляла проверку исполнения органами власти на местах постановлений ЦК ВКП(б). В военные и первые послевоенные годы аппарат уполномоченного КПК по Горьковской области контролировал выполнение государственными организациями и учреждениями решений ЦК и правительства по оказанию помощи фронтовикам, инвалидам, членам их семей. Представители КПК не только инспектировали состояние госпиталей, больниц, столовых, к которым прикреплялись инвалиды и демобилизованные, но также проверяли их бытовые условия, повсеместно контролировали оказание им социальной помощи. О результатах данной деятельности уполномоченный по области регулярно информировал ЦК ВКП(б) и секретаря КПК с помощью различных тематических докладных записок. Однако эта деятельность не всегда была успешной, имела много недостатков из-за сложности проблем бюрократической волокиты.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что тематика послевоенных писем граждан в органы власти, отразившиеся в них общественные настроения изменились в сравнении с обращениями предвоенных лет.

Примечания

¹ Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945. М.: РОССПЭН. 2003. С.5.

² Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945. М. 2003. 472 с.

³ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 1. Д. 5384. Л. 35.

Глава VI. Власть и общественное мнение периода «оттепели»

Период 1956–1964 гг. в истории СССР обозначается как «хрущевская оттепель» и характеризуется как период серьезнейших политических и социально-экономических изменений, которые затронули все сферы жизни советского общества. Рассмотрим на основе доступных для изучения архивных документов, каковы были общественные настроения тех лет.

Комплекс исторических источников для исследования восприятия государственной политики 50–60-х годов в общественном сознании – это сообщения руководителей местных партийных организаций по различным социально-экономическим вопросам, поступавшие в ЦК КПСС; непосредственные обращения граждан в органы власти в виде заявлений или жалоб; надписи на бюллетенях избирательных кампаний.

Общим направлением того времени было стремление к демократизации государственной власти через расширение полномочий советов всех уровней и соответственно участие в них широких слоев населения. Вследствие этого активно формируется новая группа обращений – переписка между рядовыми избирателями и представителями интересов трудящихся во власти – депутатами местного или Верховного Совета СССР (РСФСР). Выборы в советы всех уровней в эти годы приобретают регулярный характер, что также создаёт новый источник изучения общественных настроений – надписи на избирательных бюллетенях и сопровождавшие их различные записки, обращения, листовки. Историк Ю.В. Аксютин в монографии «Хрущевская оттепель» и общественные настроения 1953–1964 гг.»¹ одним из первых проанализировал их содержание. Он отметил, что бюллетени, содержавшие надписи как хвалебного, так и негативного и протестного характера, «в обязательном порядке участковой избирательной кампанией откладывались в сторону – для ознакомления КГБ и партработников. Там их читали и в обобщённом виде направляли наверх – в ЦК»². Таким образом, с помощью информации из региональных партийных организаций об итогах выборов властные органы контролировали общественные на-

строения, изучали реакцию масс на проводимую государством внутреннюю и внешнюю политику.

Как в фонде областного комитета КПСС (ГКУ ГОПАНО)³, так и в фонде областного исполнительного комитета (ГКУ ЦАНО)⁴ имеется большое количество данных документов. Они имеют типологические особенности, определённое содержание и различную степень информативности об общих настроениях жителей Горьковского края.

Начало «оттепели» и связанные с ней перемены в СССР в обществе ассоциируются с секретным докладом Н.С. Хрущёва «О культе личности и его последствиях» на XX съезде КПСС. Это событие стало сигналом к развенчанию культа личности И.В. Сталина, символом стремления к демократизации советского общества.

В Горьковской партийной организации, как и повсеместно в СССР, изучалось его содержание. Бюро областного комитета КПСС во исполнение постановления Президиума ЦК от 6 марта 1956 г. предписало горкомам и райкомам КПСС «ознакомить с докладом Н.С. Хрущёва всех коммунистов и комсомольцев, а также беспартийных, актив рабочих, служащих и колхозников»⁵. Первоначально его основные положения были заслушаны на заседании областного актива парторганизации, затем на местах чтение и разъяснение его тезисов проводилось работниками областных, секретарями городских и сельских организаций. Беспартийные граждане получили информацию от коммунистов. Так партийная организация города Горького и области, состоявшая на первое апреля 1956 года из 102063 коммунистов,⁶ с содержанием доклада была ознакомлена.

Секретари местных партийных организаций разного уровня составляли доклады о ходе данной работы. Они были типичны для рассматриваемого периода: важнейшие решения советского государства в области внешней и внутренней политики должны были проходить обсуждения в обществе. Эти документы составлялись по отработанному шаблону: секретари районных и городских организаций представляли в сектор информации областного партийного

комитета подробный отчет о том, как происходило изучение материала коммунистами. При этом указывались наиболее типичные вопросы, заданные на собраниях в различных коллективах. Они включались в приложение к документу. Затем заведующий информационным отделом составлял общий доклад по районам для секретаря обкома, также прилагая к нему перечень характерных вопросов, возникавших при обсуждении доклада «О культуре личности ...» на уровне области. Руководитель областной партийной организации представлял в отдел партийных органов РСФСР не только доклад об итогах обсуждения по области, но и общую краткую информацию по проделанной работе. Как на областном, так и на центральном уровне в докладах уделялось внимание вопросам и суждениям граждан, т.к. именно они давали представление об общественных настроениях по отношению к политике государства. Негативные высказывания в них представлены не были.

Рассмотрение указанных документов показывает, что жители нашего края по-разному воспринимали низложение И.В. Сталина. В их мнениях присутствует одобрение новых методов руководства партией и советским государством: разоблачение культа личности, живое общение Н.С. Хрущёва с народом, меры по повышению уровня жизни. Вместе с тем было стремление к созданию объективной и аргументированной оценке личности Сталина, каким образом его следует воспринимать: как врага Родины или как лидера, выигравшего войну с фашистской Германией и исполнившего положительную роль в истории Советского Союза?

Как известно, Н.С. Хрущёв, указывая на политические репрессии и ошибки, совершенные И.В. Сталиным, стремился вывести из-под удара критики ЦК и себя лично. Однако если обратиться к указанным документам, видно, что некоторые из граждан уже в апреле 1956 года ставили вопрос о бездействии и попустительстве членов ЦК преступлениям И.В. Сталина, а значит, и их коллективной ответственности. Критике трудящихся подвергались те местные руководители, которые делали карьеру на восхвалении поочередно И.В. Сталина

и Н.С. Хрущева, что позволило появиться культу личности. Следовательно, еще в начале руководства страной Н.С. Хрущёвым некоторые трудящиеся косвенно и неосознанно ставили вопрос о том, что система взаимодействий в КПСС содержит возможности к возрождению культа личности. Способом преодоления такой опасности считался принцип коллегиального руководства, заложенный В.И. Лениным.

В этих документах поднимались и прочие вопросы: право И.В. Сталина на захоронение рядом с В.И. Лениным; взаимоотношения с братскими компартиями в свете разоблачения культа личности; привилегии партийных работников, разница в оплате труда руководителя и рядового рабочего.

Предположительно только в 1956 г. имели место факты уничтожения памятников И.В. Сталину, снятия его портретов в общественных местах. Об этом сообщается в информации Горьковского обкома отделу партийных органов ЦК КПСС. Это была одна из форм реакции населения на разоблачение культа личности. Авторы информации сообщали о фактах порчи и уничтожениях изображений вождя, как о невозможном ранее явлении. Однако излагались такие факты с интонациями опасения и доносительства.

Рассмотренные архивные документы позволяют утверждать, что трудящиеся обращались к власти за помощью с теми же проблемами, что и в 20–40-е годы XX века. Это, прежде всего, социальные вопросы: обеспечение жильем, медицинское обслуживание, обучение и образование детей и прочее; наряду с этим: трудоустройство и трудовые споры, различные предложения по усовершенствованию производственного процесса на предприятиях города и области и т.д. Как и ранее, подобные заявления поступали в адрес власти. В фонде 3 ГКУ ГОПАНО имеется значительный объем документов, связанный с перепиской секретаря Горьковского обкома КПСС в 1956–1957 гг. Н.Г. Игнатова по вопросам рассмотрения жалоб граждан. В ГУ ЦАНО хранится аналогичный комплекс источников – письма трудящихся по различным вопросам И.А. Чугуну, который в 50–60-е гг. занимал должность председателя областного ис-

полнительного комитета и был депутатом Верховного Совета от Горьковской области⁷.

Как указывалось выше, доминирующей темой жалоб были социальные вопросы.

Прямым следствием Великой Отечественной войны стало появление большого числа граждан, которые на фронтах войны потеряли здоровье и вследствие этого нуждались в постоянной медицинской помощи и поддержке со стороны государства. Поэтому значительное количество обращений связано с просьбами о направлении на медицинское обследование и лечение в больницы, госпитали г. Горького, о профилактическом отдыхе на лучших курортах и в специализированных санаториях СССР⁸. Каждое из этих заявлений персонально рассматривалось в областном отделе здравоохранения, выносилось врачебное заключение и в письменном виде сообщалось заявителю о принятом по его вопросу решении. Органы здравоохранения города и области в то время рассматривали также множество заявлений от ветеранов войны о медицинском освидетельствовании для определения инвалидности, о направлении в специализированные дома инвалидов, содействии в предоставлении им инвалидных колясок и т.д.⁹.

Различная социальная помощь оказывалась не только непосредственно участникам войны, но и членам их семей: назначались пенсии, выделялись различные пособия, вдовам и матерям погибших воинов улучшали жилищные условия, предоставлялись квартиры¹⁰.

В начале 60-х гг. появились обращения с просьбами о предоставлении пенсий труженикам села, которые отдали все силы процветанию советского государства¹¹.

Широко представлена в обращениях тема трудоустройства военных кадровых офицеров, которые из-за сокращения Вооружённых Сил,¹² проводившегося в то время, вынуждены были увольняться из рядов Советской Армии.

Имеются также заявления от трудящихся с просьбой о направлении на учебу в высшие учебные заведения для повышения уровня образования и квалификации.

Среди обращений были просьбы о рассмотрении трудовых конфликтов. Например, в связи с «неправильным», с точки зрения заявителя, увольнением или понижением в занимаемой должности¹³, задержками выплаты заработной платы, проявлением бесхозяйственности на производстве¹⁴. Как и в предыдущие годы, трудящиеся для решения частных или общественных вопросов обращались не только непосредственно к представителям местной власти, но и в органы печати.

Особое место в обращениях по социальной тематике имеют вопросы, связанные с жилищной политикой советского государства. Несмотря на строительство нового и ремонт имеющегося жилищного фонда, переселение семей из бараков и подвальных помещений в новые квартиры¹⁵, предоставление квартир нуждающимся, выделение земельных участков, кредитов для строительства¹⁶, эта проблема в Горьковской области, как и в предыдущие годы, продолжала оставаться острой. Появились новые факты злоупотребления служебным положением при решении проблем, о чём свидетельствовали обращения граждан. Явление получило настолько широкое распространение, что горьковская группа контролёров при Комиссии советского контроля в докладной записке в Совет министров СССР от 9 мая 1961 г. отмечала следующее: «...Одной из главных причин большого числа поступления жалоб по вопросам жилья объясняется тем, что не соблюдается очередность в получении квартир, распределение их проходит по особым спискам: многие из них были выделены гражданам, не стоящим в очереди на их получение»¹⁷.

В связи со сложной демографической ситуацией, сложившейся в стране после войны, социальная государственная политика также, как и в предшествующее десятилетие, была направлена на поддержание семей с детьми. Поэтому в обращениях граждан содержатся просьбы о помощи в приобретении дет-

ской обуви, одежды, улучшении условий быта, взыскании алиментов. В начале десятилетия наблюдался подъем рождаемости, в связи с этим особое значение для семей приобретает вопрос устройства детей в ясли, сады, школы, интернаты, о чём также свидетельствуют письма граждан¹⁸.

Немаловажная тема обращений граждан, как и в предыдущие годы, – состояние сельского хозяйства. Большое количество подобных заявлений в 1955–1959 гг. касалось различных недостатков деятельности колхозов и совхозов. Самые распространенные проблемы, которые поднимались авторами, – это модернизация сельскохозяйственной и автомобильной техники, предоставление новых образцов¹⁹. Колхозники обращались в обком и облисполком с просьбой переселить их на новое место жительства в другие районы области и предоставить для этого переселенческий билет, дающий разрешение на прописку²⁰.

Другая тема, затрагивающая сельскую тематику, становится особенно актуальной с 1960 г. Это вопрос приписок, или «очковтирательства», при сдаче государству мясомолочной продукции колхозов. Как следует из дополнительных материалов, сопутствующих подобным заявлениям, областные и районные органы власти старались проводить расследования по изложенным фактам.

С начала 60-х годов становится существенным количество свидетельств о фактах бесхозяйственности в различных областных хозяйствах. К ним можно отнести: отсутствие кормов для скота, не убраный в срок урожай, резкое понижение урожайности полей, преступное расхищение техники, произведённой сельскохозяйственной продукции. Имели место сообщения о злоупотреблениях со стороны администрации колхозов²¹.

Изучение архивных документов показывает, что в 1961 г. возникает новая группа обращений, связанная с проводимой в тот период времени государственной политикой. Это вопрос о праве колхозников на приусадебные участки: о владении и неправомерном изъятии, сокращении или увеличении их площадей²².

Сельские жители также, как и городские, стремились к улучшению бытовых условий, поэтому в их заявлениях присутствуют вопросы электрификации, газификации и телефонизации сел и деревень, строительства нового жилья²³.

Характерной особенностью становится полное отсутствие заявлений в органы власти по проблеме «чистоты партийных рядов», связанной с социальным происхождением коммуниста или руководителя. Это стало следствием того, что вопрос теряет остроту как для общества в целом, так и для руководства государственных структур.

Меняется содержание жалоб по поводу соблюдения коммунистами-руководителями норм партийной этики в их общественной и бытовой жизни. Проведенный анализ обращений за 1954–1965 годы даёт основание утверждать, что почти полностью исчезают письма, касающиеся непосредственно этических нарушений, но увеличивается количество заявлений по фактам злоупотреблений коммунистов-руководителей: обогащения за счет государства, бюрократизма по отношению к подчинённым.

Персональные дела коммунистов, связанные с нарушениями нравственности, вопросами членства в рядах КПСС, рассматривались специальной партийной комиссией при Горьковском областном комитете партии. Она изучала каждый случай, знакомилась с постановлением райкома или горкома, вынесенным по нему, ознакомившись с представленными материалами, принимала решение. На очередном заседании обкома оно утверждалось, о чем свидетельствуют протоколы заседаний бюро.

Обобщенных данных о причинах привлечения коммунистов к ответственности в документах нет. Имеется лишь статистика рассмотренных данной комиссией дел, которая учитывалась в отчетах областной ревизионной комиссии и доводилась до сведения коммунистов на областных партийных конференциях.

Центральные партийные органы придавали особое значение рассмотрению обращений именно на местах, следствием чего стало постановление ЦК

КПСС от второго августа 1958 г. «О серьезных недостатках в рассмотрении писем, жалоб и заявлений трудящихся». В нём отмечалось, что при расследовании изложенных фактов имеют место бюрократические проволочки, затягивание сроков рассмотрения жалоб должностными лицами, отсутствует контроль за их прохождением. Вследствие этого «граждане вынуждены обращаться в центральные партийные и правительственные органы по тем вопросам, которые могут и должны решаться на местах»²⁴.

Во исполнение данного постановления областная ревизионная комиссия в своей деятельности уделяла особое внимание контролю поступивших заявлений граждан и рассмотрению их Горьковским обкомом КПСС, прочими местными организациями, средствами массовой информации. Акты комиссии – это важнейший источник для определения общественных настроений в 50–60-е гг. Ежегодные отчеты о её деятельности содержат статистические данные о количестве, тематике и объеме рассмотренных обкомом обращений. На основе данных материалов автором составлена табл. 1, характеризующая тематику жалоб за 1954–1961 гг.²⁵

Из представленных в ней данных следует, что наибольшее число обращений граждан в это время приходится на жилищную проблему (18836) и вопросы трудоустройства (9726). Следующими по значимости темами являются вопросы о недостатках деятельности отдельных организаций и предприятий Горьковской области (5370), вопросы о недостатках работы руководящих работников (3765). Эти статистические данные подтверждаются и проведенным выше тематическим анализом типичных обращений граждан в различные органы власти за данный период. В процессе демократизации государственной власти в СССР в 1956–1964 годах особую роль должны были играть советы трудящихся. Оживление их деятельности как на региональном, так и на центральном уровне должно было свидетельствовать, с одной стороны, о преодолении последствий культа личности, с другой, – о возвращении к ленинским нормам

коллегиальности в руководстве страной и принятии важнейших политических решений.

Таблица 1

Тематика жалоб, поступивших в Горьковский обком КПСС
в период 1954 – первой половины 1961 гг.

Тематика жалоб	1954	Январь– сентябрь 1955 г.	1956	1957	1958	1959	Январь– июнь 1961 г.	Итог за 1954 – первую полови- ну 1961гг.
Жилищный вопрос, нарушение правил проживания, вопросы ЖКХ, благоустройство города	1909	1006	5536	4092	2074	2441	1778	18836
Трудовые споры, конфликты	1728	1523	2273	1526	1196	1187	293	9726
Социальное, пенсионное обеспечение, снабжение продуктами и товарами народного потребления	-	-	-	1260	200	-	849	2309
Вопросы сельского хозяйства, благоустройства села	346	272	709	462	419	489	645	3342
Недостатки в деятельности отдельных предприятий, организаций	785	669	1118	976	708	1114	-	5370
Злоупотребление служебным положением, недостойное поведение коммуниста, руководителя	745	448	854	593	571	554	-	3765
Прочее	2071	1462	3421	3719	3219	3020	2556	19468
Количество поступивших жалоб за год	7584	5380	13911	12628	8387	8805	6121	62816

Комплекс обращений граждан к властным структурам дополняется материалами, касающимися подготовки избирательных кампаний. Трудящиеся в них писали о недостатках в процессе выдвижения в депутаты местных советов

и Верховного Совета СССР и РСФСР. Такие письма типичны именно для выборных кампаний 1955–1961 гг. В них авторы указывали не только на упущения в деятельности отдельных руководителей, претендующих на звание депутата, но и отмечали серьёзные нарушения в процедуре выдвижения кандидатов – утверждение кандидатур партийным руководством без предварительного обсуждения с рабочими. Трудящиеся указывают, что такие выдвиженцы им неизвестны, поэтому они не смогут во власти выражать их интересы. Поэтому такие депутаты им не нужны. Отметим, что в предыдущие исторические периоды граждане не выступали против представителей, назначенных властью.

Граждане в письмах раскрывали свои представления о том, какими должны быть избранники народа. При этом они опирались на собственные суждения о демократии, а в назначении в депутаты видели прямое «нарушение нашей советской конституции». Следовательно, в части общества в это время складывается убеждение, что возможна демократизация власти при помощи избрания в советы всех уровней истинных представителей трудящихся, которые будут участвовать в управлении государством, и, таким образом, все недостатки партийно-государственной системы будут преодолены.

Материалы советских избирательных кампаний представляют большой интерес для изучения общественных настроений 50–60-х годов XX века.

Первая их часть – личные характеристики кандидатов. Они изучались руководителями районной, областной партийных организаций, затем утверждались в обкоме и предлагались трудящимся для «выдвижения» в депутаты.

Вторая часть – указы граждан кандидатам в депутаты Верховного Совета СССР по Горьковской области. Они характеризуют социальные проблемы города, области, страны, которые необходимо было решать органам власти на местном и центральном уровнях. Автор данной монографии изучила высказывания жителей Горьковской области²⁶ на встречах с кандидатами, ввела их тематическое деление. В то время особенно волновали граждан следующие вопросы: а) недостаточное обеспечение продуктами питания и различными про-

мышленными товарами, б) темпы строительства жилья, в) социальные проблемы: пенсионное обеспечение, медицинское обслуживание населения, г) народное образование, е) уровень благоустройства жизни в городе и сельской местности.

Эти же проблемы рассматривались на Первой сессии Горьковского областного исполнительного комитета совета трудящихся (март 1955 г.– июнь 1956 г.)²⁷. На её заседаниях депутаты ставили вопросы о повсеместном улучшении качества жизни. Это полное обеспечение медицинскими и учительскими кадрами, строительство социально-культурных объектов: нового жилья, яслей, детских садов, школ, Домов культуры, развитие инфраструктуры – электрификации, газификации, улучшение состояния транспортных дорог, повышение пенсионного обеспечения и т.д.²⁸ Каждая из проблем города и области должна была решаться при взаимодействии районных исполнительных комитетов и специально созданных комиссий областного совета: по сельскому хозяйству, образованию и культуре и т.д.

Изучение наказов депутатов показывает, что в них, как и в других обращениях, граждане ставили новые вопросы, требовавшие решения центральной власти. Это пенсионное обеспечение различных категорий граждан; проблемы воспитания и образования молодежи, экологической обстановки в области, высоких цен на газ и электроэнергию, недостаток государственных средств на строительство новых школ и прочих социально-культурных объектов, плохое состояние транспорта и дорожных путей.

Какова дальнейшая судьба наказов, высказанных избирателями? Рассмотрение содержания архивных дел²⁹ позволяет предположить существование следующей схемы их рассмотрения. Предложения трудящихся систематизировались секретарями местных партийных организаций в отчётах по районам избирательного округа; они поступали в отдел партийных органов Горьковского обкома КПСС. Каждая группа вопросов систематизировалась еще более конкретно, излагалась в специальной докладной записке за подписью секретаря

обкома и поступала «для рассмотрения и принятия мер» в организации, которые занимались этими проблемами. Например, начальнику управления Горьковской железной дороги, руководителю Волжского речного пароходства, председателю областного совета профсоюзов и т.д. Такой была схема взаимодействия между избирателем и властью, звеном которой являлся депутат.

Подробное изложение трудящимися различных по направленности вопросов связано с тем, что в те годы избиратели видели в депутатах реальную политическую силу, выражавшую не только их интересы во власти, но и способную решать многие общественные проблемы³⁰. Особое значение трудящиеся придавали взаимодействию избирателей и депутата. Если его не было, то вопрос доверия избраннику мог быть поставлен на областном уровне. Из критических замечаний, высказанных на XIV Горьковской областной партийной конференции 15–16 января 1958 г.: «Делегаты Володарского района указали, что депутаты Верховного Совета СССР С.М. Тихомиров и А.А. Смирнов не встречаются со своими избирателями, не информируют их о своей депутатской деятельности. Обкому партии необходимо напомнить им об этом»³¹. Тщательный контроль текущей деятельности депутатов местных советов осуществлялся не только со стороны обкома, но и облисполкома.

Третья часть комплекса документов избирательных кампаний, характеризующих общественные настроения, – переписка депутатов с гражданами и различными организациями. Депутаты старались решать вопросы, не оставляя без внимания пожелания и просьбы избирателей, содержащиеся в адресованных им письмах.

Важнейшие сведения не только о социальных требованиях, но и о восприятии многих аспектов государственной политики 1956–1964 гг. дает четвертая часть комплекса – надписи граждан на бюллетенях. В архиве ГКУ ГОПАНО имеются материалы по выборам в Верховный Совет СССР и РСФСР 1955, 1957, 1958, 1959, 1962, 1966 гг.; в местные советы 1965 г. Наиболее полно кар-

тина социальных и политических настроений этого периода представлена в документах 50-х годов, документы 60-х годов менее информативны.

Информация об итогах избирательной кампании по району, городу или области традиционно состояла из нескольких частей: во-первых, сведения о явке трудящихся на избирательный участок; во-вторых, численные результаты голосования; в-третьих, содержание и характер надписей на бюллетенях; в-четвертых, личные выводы составителя. Проанализируем её содержание.

Сведения о результатах кампании по каждому району города и области сообщались секретарями районных комитетов партии в обком на основе данных избирательных комиссий. Участковые комиссии считали голоса и откладывали для ознакомления партийных работников бюллетени с надписями. Таковые имели особый гриф «Секретно».

Секретари систематизировали высказывания граждан, сделанные на бюллетенях, как по отдельным избирательным участкам, так и по всему району. Например, с особой тщательностью суммировалось количество негативных высказываний в адрес Н.С. Хрущева и положительных по отношению к антипартийной группировке В.М. Молотова и Г.М. Маленкова, критических о политическом развитии СССР. Результаты таких подсчетов в некоторых документах вычеркнуты, предположительно для того, чтобы не создавать у вышестоящих представителей власти негативной картины голосования.

Сводки носили тематический характер. Секретари анализировали, какие социальные проблемы избиратели поднимали наиболее часто, кого из кандидатов в депутаты вычёркивали из бюллетеней, что высказывали в их адрес. Далее полученные сведения систематизировались в докладах. Последующее ознакомление с ними происходило в городском и областном комитетах партии, затем обобщенные сведения по итогам избирательной кампании по Горьковской области отправлялись в ЦК КПСС.

Каковы причины, заставлявшие избирателей негативно высказываться? Надписи также, как и обращения граждан в органы власти, наказания и переписка

с депутатами, были попыткой обратить внимание власти на проблемы общества и отдельного гражданина. Они отражали надежды масс на продолжение реорганизации политической системы страны, веру в то, что возможны партийные реформы партии, реальные улучшения в советском обществе. Вместе с тем негативные надписи были ответной реакцией граждан на конкретные мероприятия власти, проводившиеся именно в то время.

Пример этого – проявившиеся в избирательную кампанию 1958 года суждения граждан об отказе государства платить по денежным займам у населения. Данная акция мотивировала некоторых к отказу от голосования, о чем информировали секретари районных партийных организаций

В докладах в областной комитет партии сообщалось о положительном отношении народных масс к голосованию, а негативные факты упоминались как единичные. Подобные доклады с течением времени приобретали все более формальный характер, но и в них обнаруживались вопросы, волновавшие граждан в то время: отношения СССР и стран социалистического лагеря, безальтернативность выборов, нарастающий продовольственный кризис, усиливающаяся бесхозяйственность в промышленности и сельском хозяйстве. Наблюдался возврат к политическим проблемам минувшего периода – осмыслению культа личности И.В. Сталина, деятельности антипартийной группировки В.М. Молотова – Г.М. Маленкова.

Положительные надписи на бюллетенях иногда подписывались, негативные всегда были анонимны. Граждане часто опускали в урны вместе с бюллетенями записки, которые содержали конкретные просьбы, например, об улучшении условий проживания, оказании материальной помощи, содействии в трудоустройстве и т.д. Секретарь, анализируя итоги выборной кампании, отдельно группировал записки или бюллетени, в которых содержались сведения о проблемах отдельного человека, семьи.

Имели место и нецензурные высказывания избирателей в адрес политических лидеров, правительственной политики.

Рассмотрим, как и в случае с наказами избирателей, тематику надписей, высказываний на бюллетенях, что позволит представить, как менялось мнение части общества о политике советского государства в 1955–1966 гг.

В архивах Нижегородской области сохранилось значительное количество материалов о выборах того периода, однако сведения носят разрозненный характер – только по отдельным районам города и области. Не было выявлено материалов областного комитета, отправленных в ЦК партии, в которых итоги каждой избирательной кампании систематизировались наиболее полно.

Впервые анализ надписей как источника по истории периода «хрущевской оттепели» был предпринят в монографии Ю.В. Аксютин³². Он систематизировал их следующим образом. Первая группа высказываний – хвалебные надписи, патриотические лозунги и призывы в поддержку проводимой партией и правительством государственной политики. Вторая – предложения по совершенствованию социальной сферы общества: указания на имеющиеся бытовые проблемы отдельного человека, семьи в целом, предложения по улучшению качества и уровня их жизни. Третья – негативно-пессимистические надписи, в которых имело место отсутствие веры в будущее, надежд на изменения политического курса, содержалась резкая критика в адрес отдельных руководителей и всего правительства в целом³³.

Проведенный анализ архивных материалов по кампаниям 1955–1966 гг. в Горьковской области позволяет утверждать, что предлагаемое Ю.В. Аксютиним деление – достаточно широкое, но оно не рассматривает еще одну проблему, характерную для периода оттепели. Это высказывания, связанные с надеждами граждан на демократизацию и совершенствование системы политической власти в СССР. На основе систематизации высказываний, предложенной Ю.В. Аксютиним, нами введена четвертая группа – надписи, касающиеся гуманизации системы государственной власти с помощью деятельности советов всех уровней. Непосредственно с ней связаны следующие темы: мнения по улучшению взаимодействий между избирателями и депутатами, пожелания по-

литического и личного характера в адрес депутатов, критические замечания по отношению к существующей системе выборов и работе народных избранников. Также важную роль в данной группе представляет «альтернативное выдвижение» кандидатов, т.е. предложение избирателями иных кандидатур вместо официальных, указанных в бюллетенях.

Большой интерес представляют мнения граждан, выраженные в избирательных кампаниях 50-х годов. Первой из них были выборы в Верховный Совет СССР и местные советы области, проходившие 27 февраля 1955 г. Общий настрой граждан по документам можно охарактеризовать как полное одобрение политики, проводимой партией и правительством, воодушевление в связи с её направленностью на подъем качества и уровня жизни трудящихся. Дополнительным фактом является то, что в надписях почти отсутствует негативная критика в отношении политического курса, чаще имеет место конструктивная критика отдельных представителей государственной власти. Присутствует надежда на то, что делегирование во власть представителей трудящихся в лице депутатов будет способствовать дальнейшему улучшению жизни в СССР и демократизации его политической системы. Поэтому отсутствует критика существующей системы выборов и отдельных кандидатов в депутаты. Значительное место занимают предложения по совершенствованию социального развития общества. По материалам избирательной кампании 1955 года составлена табл. 2, классифицирующая высказывания граждан по четырем важнейшим группам.

Подобным образом проанализированы материалы избирательной кампании в местные советы области 3 марта 1957 г. Их сохранилось мало, но и на их основе можно выявить основные общественные настроения. Жители города и области в 1957 г. продолжали в целом поддерживать политику партии и правительства. Показательно полное отсутствие высказываний, затрагивающих социальную сферу жизни общества.

Надписи на бюллетенях по результатам выборов в городе Горьком.

Мнения избирателей	Количество надписей		
	27 февраля 1955 г.	3 марта 1957 г.	16 марта 1958 г.
Надписи в поддержку политики партии и правительства, патриотические лозунги и призывы	312	11	15
Предложения по совершенствованию системы государственной власти с помощью демократизации выборов в советы всех уровней	19	4	1770
Предложения по улучшению социальной сферы	20	-	117
Надписи негативного характера	20	6	112
Всего высказываний	371	21	2014

При этом возрастает доля критических суждений, но полностью отсутствуют таковые в адрес Н.С. Хрущева. Критика связана с бюрократизмом в процессе выдвижения кандидатов в депутаты. Напомним, что об этом свидетельствуют и обращения трудящихся в областной комитет партии. Впервые в 1957 г. возникают темы недоверия к будущим депутатам, усиливающейся формализации выборов.

Высказывания во время выборов в Верховный Совет СССР 16 марта 1958 г. систематизированы в табл. 3. Материал о выборах 1958 г. весьма информативен для анализа общественных настроений. Приводимые высказывания характерны для шести рабочих районов г. Горького, что дает основание для анализа городских настроений.

Большая часть высказываний (1845 из 2014 учтенных) приходится на Канавинский (1601), Приокский (139) и Автозаводский районы (105). В докладе секретаря городской партийной организации отмечалось, что на бюллетенях имеется значительное количество надписей как положительного, так и отрицательного характера. Остановимся на новых тенденциях общественного мнения, выявляющихся в данном документе.

Информация об итогах выборов в Верховный Совет СССР по районам
города Горького 16 марта 1958 года

Мнения избирателей	Количество надписей по районам						Итого по городу
	Ленин-ский	Автоза-водский	Канавин-ский	Сормов-ский	Приок-ский	Совет-ский	
Надписи в поддержку политики партии и правительства, патриотические лозунги и призывы	-	-	3	-	11	1	15
Предложения по совершенствованию системы государственной власти с помощью демократизации выборов в советы всех уровней	12	64	1567	30	51	46	1770
Предложения по улучшению социальной сферы	34	5	9	13	55	1	117
Надписи негативного характера	18	36	22	12	22	2	112
Всего высказываний	64	105	1601	55	139	50	2014

Прежде всего, сокращается число положительных надписей, одобряющих политику правительства в сравнении с 1955 и 1957 гг. (табл. 2).

Вместе с тем, возрастает объем мнений, резко критикующих как политику (28 из 112), так и непосредственно личные качества руководителя государства Н.С. Хрущева (44 из 112). Подобная критика впервые в избирательных кампаниях 50-х гг. выражается открыто при условии анонимности избирательных бюллетеней. Происходит рост пессимистических суждений о советской действительности (19 из 112), высказываний негативного характера (21 из 112).

Меняется содержание высказываний, характеризующих надежду общества на совершенствование системы власти с помощью советов –1770 мнений. Из анализа 1770 суждений следует, что критике подвергаются непосредственно кандидаты в депутаты (49): им высказывается недоверие (10), т.к. существовавшая система выборов, по мнению избирателей, продолжает формализоваться (21).

Ответом на это становится как непосредственный отказ от голосования (1555), так и «выдвижение альтернативных» кандидатов (103), которыми чаще

всего называли представителей «антипартийной группировки» – Г.М. Маленкова, В.М. Молотова и Л.М. Кагановича. Сокращается число положительных пожеланий депутатам (13). Следовательно, в обществе возникает как недовольство существующей системой выборов, так и деятельностью депутатов, которые должны были представлять во власти промышленные районы и способствовать повышению благосостояния их жителей. Значительно число надписей по социальным проблемам (117 из 2014, табл. 3).

Рассмотренные данные показывают, что в выборах 1958 г. проявились новые настроения городских жителей. Во-первых, возросла критика политического и экономического курса государства, системы выборов в советы. Во-вторых, увеличились требования граждан к государству в социальных вопросах. Существенных положительных изменений происходило мало, поэтому и формировалось недовольство государственной политикой, деятельностью депутатов, партработников, которые получали различные льготы и привилегии, недоступные большинству трудящихся.

Иная картина общественного мнения представлена в информации о выборах 1958 г. по сельскохозяйственным районам области – Краснобаковскому и Шахунскому. Изучены также надписи и сведения по районным центрам Горьковской области – городам Дзержинск, Выкса, Кулебаки. Общее число надписей, относящихся к данным административным центрам, – 87, их анализ представлен ниже.

Так, политика партии и правительства в этих районах одобрялась (23 высказывания), сохранялась надежда на деятельность депутатов в интересах народа (30). Остальная часть высказываний касалась различных социальных проблем (24). Были и одиночные надписи негативного характера (10). Следовательно, в районных центрах в 1958 г. критическая настроенность масс была ниже, чем в рабочих промышленных районах города Горького.

Рассмотрение документов, касающихся избирательных кампаний 50–60-х годов, позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, надписи на избира-

тельных бюллетенях позволяют исследовать некоторую часть общественных настроений в данный период. Безусловно, они в значительной мере субъективны в связи с тем, что их первоначальная систематизация проводилась секретарями местных партийных организаций. Однако они таким образом фиксировали мнения граждан, которые могут быть предметом исторического исследования. Во-вторых, надписи были непосредственной формой реакции различных групп населения на политику государства.

Исследуемое десятилетие характеризовалось не только попытками реформ в экономической и социальной жизни советского общества. Н.С. Хрущёв стремился изменить политическую жизнь страны. По его мнению, необходимо было вернуться к практике коллективного руководства партией и государством, использовавшейся правительством В.И. Ленина в первые годы советской власти, что было важно и для преодоления последствий культа личности И.В. Сталина. Соответственно многие решения партии и правительства должны были осмысливаться обществом. Следовательно, следующая часть комплекса исторических источников по изучаемой проблеме – материалы обсуждений важнейших государственных вопросов в массах.

Н.С. Хрущев на XXI съезде КПСС, проходившем в декабре 1958 г., зачитал доклад «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 гг.», в котором обозначил перспективы дальнейшего развития промышленности и сельского хозяйства страны. Наряду с этим в нём затрагивалась проблема образования в СССР. Перед началом работы съезда она предварительно рассматривалась в ЦК КПСС и Совете Министров СССР, итогом этого стало постановление «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного хозяйства в стране». Затем данный вопрос обсуждался в регионах страны, в том числе и в Горьковской области. Обсуждения проходили на собраниях трудящихся, итоги их передавались в районные и городские комитеты партии, затем в областной комитет КПСС в январе 1959 г.

Каким было мнение трудящихся по проблеме, представленной в докладе Н.С. Хрущева? Оно субъективно, т.к. обкому представляли лишь официальные положительные отклики. Пример такого формального высказывания – реплика заводского мастера, жителя Сормовского района Зачепиского: «Нельзя без особой гордости за свою социалистическую Родину читать эти тезисы. Партия и правительство проявляют заботу о советском человеке»³⁴.

Вместе с тем, при обсуждении доклада граждане вновь ставили вопросы по социальным проблемам общества, в том числе высказывали суждения по совершенствованию системы образования. Предложения учителей, родителей, учащихся были учтены при проведении реформы, суть которой состояла во введении одиннадцатилетнего обучения в школах и политехнизации образования.

Позже, на XXII съезде КПСС, была принята Программа партии, которая имела важное идеологическое значение. В ней указывалось, что построение коммунистического общества становится практической задачей всего советского народа и каждого гражданина. Ю.А. Аксютин отмечает, что значительная часть населения при обсуждении Программы партии с воодушевлением восприняла идею коммунизма, объединив её в своём сознании с верой в светлое будущее и надеждой на лучшую жизнь³⁵.

Среди нижегородских архивных материалов имеются документы, касающиеся обсуждения Программы и Устава партии в 1961 г. Это информации секретарей городских и районных партийных организаций для областного комитета КПСС по итогам обсуждения Программы и Устава трудящимися³⁶. Информации состояли из трех частей. В первой части были представлены статистические данные о количестве собраний, проведенных на предприятиях и в организациях района по данному вопросу, сообщалось число присутствующих на них. Во второй части отмечались наиболее яркие выступления работников по предложениям Программы партии, в третьей части фиксировались предложения и замечания к новому Уставу КПСС.

Так, официальное отношение трудящихся г. Горького и области к идеям новой Программы партии высказал сталевар завода «Красное Сормово» Герой Социалистического Труда Н.И. Анищенков. Выступая на XVII Горьковской областной партийной конференции, проходившей 20–22 сентября 1961 г., он сказал: «Грандиознейшие задачи начертаны в Программе КПСС. Цель нашей жизни – быстрее осуществить эти предназначения нашей великой Коммунистической партии. Ознакомившись с этим великим документом, у нас, сталеваров, возникла мысль: если все сталевары страны будут выполнять сверхплановую сталь, то ведь тогда мы сможем гораздо раньше выполнить предназначение партии! Ежедневно – сверхплановую сталь! Таков сейчас девиз, под которым трудится наша бригада. Да как же иначе? Ведь в проекте Программы каждый видит будущее нашей страны, а это значит и свою судьбу. И если страстно хочешь, чтобы скорее свершилось то, о чем веками мечтало человечество, – целиком отдай себя труду на благо Родины»³⁷. Можно предположить, что некоторая часть рабочих г. Горького с энтузиазмом отнеслась к изложенной в Программе идее построения коммунистического общества в СССР.

Наибольший интерес в вышеназванных информациях представляют замечания трудящихся к Уставу КПСС. Именно в ходе обсуждения внесенных предложений был поднят вопрос о соблюдении партийной этики руководящими работниками различных уровней власти. Обсуждалось следующее: огромные привилегии руководителей, обогащение за счёт этого их и членов семей. Отмечалось, что данная практика усиливает разрыв в социальном положении рядового коммуниста и коммуниста–руководителя. В подтверждение этого приводились следующие факты: высокая заработная плата ответственного работника в сравнении с профессиональным рабочим, наилучшая обеспеченность руководителей квартирами, продуктами, товарами широкого потребления.

Это усиливало напряжённость между трудящимися и коммунистами–руководителями разного уровня. Деятельность их, по мнению граждан, не только не способствовала улучшению общественной жизни, а ухудшала её

по причине того, что они заботились исключительно о благе номенклатурных работников, к которым относились. Следствием этого становится рост бюрократизма в государственном аппарате, проявления высокомерия и грубости партийных и советских работников по отношению к рядовым гражданам.

Можно предположить, что именно в это время начинает проявляться неверие трудящихся в возможность реформирования политической системы советского государства. Косвенно подтверждает данный факт уже упоминавшийся материал избирательных кампаний 1961, 1965, 1966 гг.

Информации секретарей городских и районных партийных организаций для областного комитета КПСС по итогам обсуждения Программы и Устава субъективны. Это связано с тем, что до сведения областного комитета партии доводились лишь положительные мнения граждан о данных партийных документах. Однако подобные информации важны как источник изучения социальных и политических проблем советского общества периода «оттепели».

Из проведенного выше анализа различного рода архивных документов, сделаны следующие выводы. Во-первых, в 1956–1964 гг. общество поставило перед властью вопросы, которые необходимо было решать именно в это время: реформа политической системы советского государства, многостороннее совершенствование социальной сферы. Во-вторых, органы власти учитывали мнения и предложения трудящихся. Для доказательства данного утверждения проанализируем механизм выработки решений ЦК КПСС и Советом Министров СССР, который можно выявить через материалы нижегородских архивов.

Граждане СССР с помощью наказов депутатам, обращений в различные партийные и советские органы старались донести до ЦК и Совета Министров те проблемы, которые их особенно волновали. Депутаты местных советов пытались решить их на региональном уровне. Вопросы, которые были вне их компетенции, передавались в отдел руководящих партийных органов при областном комитете КПСС. Здесь они вновь рассматривались, разрешались, но часть их подлежала изучению в ЦК КПСС и специализированных министерствах. Ин-

формационная группа ЦК КПСС систематизировала суждения, выявляла наиболее острые проблемы, предлагала пути решения, которые впоследствии становились основой постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Это подтверждается тем, что содержание части постановлений, например, об обеспечении населения товарами народного потребления, о школьной реформе, пенсионном обеспечении, фактически повторяли предложения граждан, высказанные ими при обсуждении различных политических документов и инициатив Н.С. Хрущёва.

В фондах ГКУ ГОПАНО имеется значительное количество Постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР за 1956–1964 гг.³⁸, анализ которых даёт возможность ответить на вопрос, каковы были правительственные меры, принятые для решения проблем, поставленных развитием общества тех лет, самими трудящимися. Перечислим некоторые из них в хронологическом порядке. В сфере социального обеспечения трудящихся за 1958–1959 гг. были приняты решения о начислении государственных пособий одиноким матерям, инвалидам I–III групп, а также о развитии сети дошкольных учреждений, увеличении строительства домов отдыха и санаториев³⁹. Для решения вопросов обеспечения населения товарами и услугами широкого потребления были выпущены указы о подъёме текстильной промышленности, увеличении производства швейных изделий, улучшении бытового обслуживания⁴⁰ населения; постановления об увеличении выпуска стиральных, швейных машин и техники для дома, о производстве мебели, легковых автомашин, детских игрушек и т.д.⁴¹.

Исходя из анализа Постановлений ЦК и Совета Министров СССР, можно сделать следующие выводы. Во-первых, в 1958–1960 гг. было повышено внимание к мерам социального характера, имевшим приоритетное значение: проведена реформа школы и системы образования, начались изменения в пенсионном законодательстве, затронувшие впоследствии все категории граждан. Улучшилась также и обеспеченность населения товарами широкого потребления. В то же время принимались решения ликвидировать острую продовольст-

венную проблему через снижение цен на мясные и молочные продукты⁴². Во-вторых, с 1960–1961 гг. содержание постановлений меняет общую направленность. Главным становится вопрос о производстве сельскохозяйственной продукции и, следовательно, продуктов питания для населения. С ним связаны решения о поставках современной техники в сельское хозяйство, об увеличении урожайности земли с помощью улучшения качества посевного материала, применения удобрений и т.д. Соответственно содержательно меняются указы ЦК КПСС и Совета Министров СССР: значительная их часть в начале 60-х годов имеет отношение к увеличению товаров пищевой промышленности⁴³.

Следовательно, в период «оттепели» правительство пыталось решать социальные проблемы, которые ставили трудящиеся в обращениях к власти. Как следует из представленного выше анализа различных источников, в 1956–1964 гг. количество таких обращений продолжало оставаться существенным. Их общая мысль – надежда на то, что КПСС как носитель государственной власти может изменить социальную жизнь общества, улучшить жизнь каждого человека. Наряду с этим у трудящихся постепенно начинают формироваться пессимистические настроения о потенциале политических реформ в государстве.

Примечания

¹ Аксютин Ю.В. «Хрущевская оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. Москва: РОССПЭН 2004. 488 с.

² Там же. С. 11.

³ ГКУ ГОПАНО. Р. 3.

⁴ ГКУ ЦАНО. Р. 3.

⁵ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д.313. Л. 4.

⁶ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д.310. Л.176.

⁷ См. напр. ГКУ ЦАНО. Р.3071. ОП. 1. Д. 6964–6966.

⁸ См. напр. ГКУ ЦАНО. Р.3074. ОП. 1. Д. 6185. Л. 11, 33–35, 37, 68 и т.д.

⁹ ГКУ ЦАНО. Р.3074. ОП. 1. Д.6982, 7089.

¹⁰ ГКУ ЦАНО. Р.3074. ОП. 1. Д.6185. Л. 43, 113.

¹¹ См. напр. ГКУ ЦАНО. Р.3074. ОП. 1. Д. 7089. Л. 89–92.

¹² ГКУ ЦАНО. Р.3074. ОП. 1. Д. 6185. Л. 56, 81–103.

ГКУ ЦАНО. Р.3074. ОП. 1. Д.6061, 6130.

¹³ ГКУ ЦАНО. Р.3074. ОП. 1. Д.6185. Л.85.

¹⁴ См. напр. ГКУ ЦАНО. Р.3074. ОП. 1. Д. 6982, 6976.

¹⁵ ГКУ ЦАНО. Р.3074. ОП. 1. Д. 6965. Л. 22–24 (об.), 40–43 (об.).

¹⁶ ГКУ ЦАНО. Р.3074. ОП. 1. Д.6185. Л. 59, 67, 73.

¹⁷ ГКУ ГОПАНО. Р.3. ОП. 2. Д.1533. Л. 194–195.

- ¹⁸ ГКУ ЦАНО. Ф.3074. ОП. 1. Д.6185, 6982.
- ¹⁹ См. напр. ГКУ ЦАНО. Р. 3074. ОП. 1. Д. 6185. Л. 8, 41, 88, 56, 96 и т.д.
- ²⁰ Там же. Д. 6982. Л. 121, 123.
- ²¹ ГКУЦАНО. Р. 3074. ОП. 1. Д. 6976.
- ²² ГКУ ЦАНО. Р. 3074. ОП. 1. Д. 6185, 6978.
- ²³ ГКУ ЦАНО. Р. 3074. ОП. 1. Д. 6964–6966.
- ²⁴ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 972. Л. 18.
ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 1458. Л. 17, 276.
- ²⁵ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 1533. Л. 89.
- ²⁶ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 76. Л. 68, 73.
ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 304. Л. 182.
ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 1458. Л.12, 56.
ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 8387. Л. 114, 256.
ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 1533. Л. 194.
- ²⁷ См. напр. ГКУ ЦАНО. Р. 3074. ОП. 1. Д. 6657.
- ²⁸ ГКУ ЦАНО. Р. 3074. ОП. 1. Д. 5828.
- ²⁹ ГКУ ЦАНО. Р. 3074. ОП. 1. Д. 5828, 5997, 5998.
- ³⁰ ГКУ ЦАНО. Р. 3074. ОП. 1. Д. 6657.
ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 876, 879.
- ³¹ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 785 Л. 26.
- ³² ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 873. Л. 16.
- ³³ Аксютин Ю. В. «Хрущевская оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. Москва: РОССПЭН, 2004. 488 с.
- ³⁴ Там же, С. 409.
- ³⁵ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 876. Л. 231.
- ³⁶ Аксютин Ю.А. С. 333-334.
- ³⁷ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 1587, 1589, 1594.
- ³⁸ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 1589. Л.10.
- ³⁹ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 1027, 1028, 1290, 1732, 1733 и т.д.
- ⁴⁰ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 1028. Л. 8–9, 417–420, 429–430, 580.
- ⁴¹ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 1027. Л.518–623
ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 1028. Л. 178–179.
- ⁴² ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 1027. Л. 19–28, 310–327, 670, 726–728.
ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 1028. Л. 224, 229–234.
ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 1290. Л. 525–527.
- ⁴³ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 1027. Л. 477.

Глава VII. Власть и общественное мнение эпохи «застоя»

Одно из важных направлений исторических и социологических исследований – изучение общества в период наибольшей советской стабильности – эпохи «застоя» 1964–1984 гг. Опираясь на официальные документы центральных и местных партийных органов, различные обращения граждан в органы власти, связанные с множеством деталей советской действительности тех лет, можно составить наглядное представление о том, как изменялось отношение общества к советской политике: от надежд на социально-экономические преобразования конца 60-х годов до полной политической апатии начала 80-х годов XX века. Документы, имеющиеся в архиве ГКУ ГОПАНО по данному периоду, можно разделить на две группы: первая – официальные документы органов власти, вторая – обращения, поступившие от населения «во власть».

Первая группа – официальные документы областной партийной организации, связанные с важнейшими партийно-политическими и идеологическими направлениями деятельности центральной власти и проведением её политики. В докладах секретарей Горьковской партийной организации на пленумах обкома КПСС ставился широкий круг вопросов: роль партии в обществе¹, борьба с бесхозяйственностью и расхищением социалистической собственности², работа с письмами трудящихся, поступившими в адрес Горьковского обкома КПСС в 1980, 1982, 1984 гг.³

Через выступления секретари областного комитета партии доводили до сведения руководителей городских и районных партийных организаций идеологическое значение той или иной политической кампании, её необходимость и порядок проведения, давали указания о том, какими должны быть итоговые результаты. Так, важным идеологическим и политическим мероприятием, призванным усилить политическую активность рядовых коммунистов, был обмен партийных документов 1972–1973 гг. В докладах секретарей Горьковского обкома КПСС Н.И. Масленникова, С.В. Ефимова⁴ местным партийным организациям были даны указания о задачах, подготовке и методике проведения обмена

партийных билетов коммунистов. Аналогичное значение имел и доклад первого секретаря обкома Ю.Н. Христораднова на партийном активе в связи с предстоящим обсуждением и принятием Конституции СССР 1977 г.⁵

Другим важным источником изучения общественного мнения о политике и действиях власти являются информации от райкомов партии в обком КПСС. Они типичны не только для кампании по обмену партийных документов⁶, но и характерны для 50–60-х и 70–80-х годов XX века. Поэтому из-за подобия можно их рассматривать как единый комплекс документов, имеющих аналогичные черты.

Авторами проанализированы две группы информации. В первую включены отчеты о работе по обсуждению экономических и политических вопросов жизни советского общества: планов развития народного хозяйства СССР в 1966–1970 и 1971–1975 гг.⁷; обмена партийных документов; обсуждения проекта Конституции 1977 г. в г. Горьком и области⁸.

Вторая группа – информации о проведении выборов в местные (районные и областные) и центральные советы – Верховный РСФСР и СССР⁹. С точки зрения содержания эти документы более интересны, т.к. дают представления о том, как граждане воспринимали подобные кампании. Иногда – как некоторую надежду на улучшение жизни, решение социальных и экономических проблем общества, освобождение партии от лиц, поведение которых порочит звание коммуниста.

Информации обеих групп, как и в предыдущий период, составлялись секретарями городских или районных партийных организаций и направлялись в обком партии.

Информации первой группы формальны. В них имеются статистические сведения о количестве проведенных открытых партийных собраний в районе, численности присутствовавших коммунистов, беспартийных и комсомольцев, о количестве выступивших. Далее в их тексте присутствует перечень предложений к пятилетним планам развития страны или к проекту конституции 1977 г.,

выдвинутых трудящимися в ходе обсуждения. Некоторые секретари парторганизаций систематизировали предложения по содержанию и группировали под соответствующими заголовками. Заканчивался текст такого документа, как правило, общей справкой по району об итогах обсуждения¹⁰. В этой части вновь указывались статистические данные, обобщались предложения, высказанные трудящимися в адрес руководства страны по решению различных социально-экономических и идеологических проблем.

В предисловии к информации или в завершении её подчеркивалось всенародное одобрение предложенных партией и правительством решений.

Иное содержание в информациях второй группы о кампаниях по выборам в Советы различных уровней с 1969 по 1977 г.¹¹ Их изучение даёт представление о подготовке и методике проведения избирательных кампаний 60–80-х годов, о настроениях избирателей, рядовых граждан. В них включались новые сведения, которые отсутствовали в подобных документах 50–60-х гг.

Традиционны для информации по выборам данные о подготовке и проведении их в районах. Составители придавали им гораздо большее значение, чем сведениям об избрании кандидатов и об отношении граждан к выборам. Поэтому в их текстах представлены сведения о составе избирательной комиссии, работе агитационных пунктов, клубов избирателей, участии партийного и комсомольского актива района, оформлении и подготовке избирательных участков к выборам, социалистических обязательствах трудовых коллективов, проведении в день выборов митингов и концертов самодеятельности и т. д. Одновременно с этим очень кратко была представлена статистика результатов голосования, недостатки и ошибки в подготовке и проведении кампании. Таким образом, в выборах тех лет важным становится не процесс делегирования народных представителей во власть, а реализация формальных процедур. Изучение документов избирательных компаний 60–80-х гг. показывает, как выборы перестают быть механизмом улучшения жизни общества через его представительство, а стано-

влятся срежиссированными центральным и местным партийным руководством акциями.

В информации приводятся высказывания избирателей по актуальным вопросам внешней и внутренней политики СССР. Так, в данных по выборам 1966 г. приведены мнения граждан о событиях на острове Даманском¹², в 1970 г. – о гражданской войне во Вьетнаме¹³, в 1977 г. – о принятии новой Конституции и об избрании Л.И. Брежнева Генеральным секретарём КПСС¹⁴. Подробно рассматриваются случаи отказа от голосования с указанием причин, которые привели к этому граждан. Наиболее часто в качестве предлога указывались «религиозные мотивы» или «обида». Последний мотив подразумевал, что гражданин имел какую-либо социальную проблему, например, трудоустройство, которая не решалась долгое время. Следствием этого становился отказ от голосования на ближайших выборах. Это, несомненно, была своеобразная форма протеста, хотя составители информации его так не расценивали.

Для характеристики надписей на избирательных бюллетенях секретарь вводил их градацию: надписи «патриотического содержания», «предложения», «критические замечания», «негативные высказывания». В данных по кампаниям 1970 и 1974 гг.¹⁵ приводится значительное количество негативных суждений, которые обозначены составителями как «злые надписи». Основная их часть отражает недовольство граждан ростом цен на продукты питания и товары первой необходимости, увеличением дефицита, низкой заработной платой рядовых граждан. Следствием обострения социальных проблем становится апелляция к прошлому, в котором был порядок: временам И.В. Сталина.

В информации по выборам 1973 г.¹⁶ почти отсутствуют сведения, которые бы представляли интерес для изучения отношения граждан к советской действительности. В ней представлена лишь формальная сторона выборов, о которой говорилось ранее, и указаны данные, свидетельствующие о том, что трудящиеся Горьковской области полностью одобряли проводимую партией и правительством политику. Незначительна информативность материалов изби-

рательных кампаний по выборам в местные советы народных депутатов 28 июня 1982 г.,¹⁷ в Верховный Совет СССР 4 марта 1979 г. и 4 марта 1984 г.¹⁸

Обращения граждан в органы власти позволяют в большей степени реконструировать отношение граждан к советской действительности 60–80-х годов. Тематика их рассмотрена ниже и охарактеризована как вторая по значимости группа документов, характеризующих данный период. Для их обнаружения были изучены письма жителей г. Горького и районов области за 1966–1984 гг., проанализировано 520 заявлений за 1966–1976 гг.,¹⁹ и 697 за 1977–1984 гг.²⁰ Большая часть их была адресована в областной комитет партии и органы партийного контроля.

Как указывалось выше, официальные документы местных партийных органов отражали положительное отношение граждан к личностям руководителей СССР. В обращениях граждан данная тема просматривается более широко. В них представлены высказывания о Н.С. Хрущёве и его недостаточно продуманных экспериментах в сельском хозяйстве;²¹ отражено негативное отношение в начале 80-х годов к Л.И. Брежневу;²² упоминается М.С. Горбачёв, с которым связывались надежды на изменения в сельском хозяйстве; представлено положительное мнение граждан о Ю.В. Андропове как новом руководителе СССР²³.

Почти полностью в обращениях отсутствуют суждения о внешней политике СССР. Имеются лишь отрывочные свидетельства, например, об отношении к войне в Афганистане²⁴. Лишь некоторая часть граждан имела представление о содержании подписанных СССР Хельсинкских соглашений по правам человека.

В письмах возникает тема, ранее полностью отсутствовавшая, это просьбы о разрешении выезда на постоянное местожительство за границу²⁵. Впервые она обозначается в конце 60-х и прослеживается до конца 70-х годов XX века. Побудительными для эмиграции из СССР были социальные вопросы: невозможность получить благоустроенную квартиру, трудоустроиться и т.д. В боль-

шинстве случаев гражданин, уведомляя о желании выехать из СССР, надеялся, что власть более внимательно отнесется к рассмотрению его просьбы²⁶. В обращениях 80-х годов прослеживается новый аспект темы – это желание переехать на постоянное место жительства в Израиль²⁷.

Одним из основных положений советской идеологии было утверждение о национальном равенстве всех народов СССР, отсутствии в стране какой-либо межнациональной розни. Однако проведенный анализ обращений конца 70–начала 80-х годов свидетельствует о том, что уже в то время развивается бытовой национализм²⁸. Одной из причин данного явления был рост социальных проблем рядовых граждан. Доказательством этого может служить суждение ветерана Великой Отечественной войны, полковника запаса А.Г. К-ва, изложенное в его обращении 1981 г. к первому секретарю обкома: «Тов. Христоградов! Слушай, почему у тебя в г. Горьком все посты заняли жида? Куда смотришь ты, секретарь, ведь тебя поставил народ! В общем, скоро в Горьком будет как в Польше. Подумайте, уберите Рубинчика и ему подобных. Склады завалены дефицитом только для евреев. А за что мы проливали кровь? Ответь мне»²⁹.

В письмах почти нет свидетельств, как современники относились к идеологическому кризису системы. Вместе с тем, имеются документы³⁰, доказывающие, что в разных социальных группах были люди, пытавшиеся осмыслить проблемы советской социалистической системы через изучение трудов К. Маркса и В.И. Ленина. Присутствуют отклики граждан на ссылку за инакомыслие в г. Горький академика А.Д. Сахарова³¹.

В эпоху застоя обострилась проблема недостаточного снабжения граждан продуктами питания. Увеличение количества обращений по этому вопросу приходится на начало 80-х годов. Многие документы³² раскрывают истинное положение обыкновенного гражданина, вынужденного жить в условиях дефицита продуктов питания и недостатка предметов первой необходимости. Изучение документов выявляет и другие стороны проблемы: кризис в сельском хо-

зййстве и, как следствие, отсутствие продуктов в магазинах, поездки жителей провинциальных городов за мясными изделиями и прочим в Москву. В то же время – торговля дефицитом через «черный ход» для «блатных» и «своих» людей, что и порождало народное недовольство.

Как следует из обращений, недовольство граждан вызывало медленное решение в области жилищных и коммунальных проблем. Основаниями заявлений в обком были не только просьбы о предоставлении благоустроенных квартир нуждающимся, но и некачественное строительство нового жилья; ввод в эксплуатацию домов с серьезными дефектами, отсутствие газо-, тепло-, водоснабжения, незавершенные строительные работы³³. Присутствуют вопросы благоустройства города: озеленения, ремонта дорог, создание социально-культурных объектов в районах-новостройках – магазинов, кафе, кинотеатров и пр.

В документах всех видов по данному периоду очень мало данных о том, каковы были увлечения различных категорий граждан в нерабочее время³⁴. Опрос, проводившийся в 1979 г. в городе Горьком о политических и эстетических взглядах художественной интеллигенции³⁵, показал, что главным источником информации для неё об окружающем мире и современной действительности являются разговоры с друзьями.

В партийных документах³⁶ имеется косвенная информация об интересах молодёжи: участие в некоторых религиозных обрядах, прослушивание зарубежных радиостанций, увлечение западной музыкой, чтение литературы «самиздата», внимание к развлекательным кинокартинам. В то же время в письмах начала 80-х гг. возникает новая тема – молодежного хулиганства. Так, в обращениях 1983 г. имеются сведения о том, что нарушителями общественного порядка в городе Дзержинске являются подростки, лица допризывного возраста, неработающая молодежь, среди которой растёт преступность³⁷.

Важные социальные проблемы, отражённые в письмах в эти годы, – рост пьянства, тунеядства, отсутствие желания работать³⁸. Можно предположить,

что их массовость, раскрывающая объём алкогольного бедствия в масштабах страны, стали одной из причин в последующие годы антиалкогольной кампании.

Прочие стороны жизни советского общества в 70–80-е годы также отразились в письмах граждан. Применённая тематическая систематизация обращений трудящихся за 1966–1984 гг. совпадает с принятой в те годы обкомом КПСС классификацией обращений в партийные органы. Итоговые результаты анализа представлены в табл. 1.

Таблица 1

Обращения граждан в обком КПСС города Горького в 1966–1984 годах

Темы обращений граждан	1966–1976 гг.	1977–1984 гг.
Жилищный вопрос, нарушение правил проживания, проблемы ЖКХ, благоустройство города	20	74
Социальное и пенсионное обеспечение, снабжение продуктами и товарами народного потребления	41	61
Трудовые конфликты	69	47
Вопросы сельского хозяйства, благоустройство села	18	64
Недостатки в деятельности отдельных организаций, предприятий, учреждений	112	89
Злоупотребления служебным положением, недостойное поведение коммуниста, руководителя	228	293
Прочие вопросы	32	69
Общее количество обращений	520	697

Значительной для 60–80-х годов XX века была тема недостатков в деятельности отдельных предприятий и учреждений. В таких заявлениях содержатся сведения о бесхозяйственности, расхищении социалистической собственности и государственных средств, взяточничестве. Их общей тенденцией стали множественные указания на недостатки в деятельности предприятий торговли и снабжения, усиливавшие и без того острую проблему дефицита.

Обозначается абсолютно новая тема общественного интереса – различные нарушения в деятельности милиции и судебно-следственных органов. В письмах имеются свидетельства распространения среди её работников пьянст-

ва, вымогательства, применении силы по отношению к задержанным, укрывательство от регистрации некоторых видов преступлений³⁹. Соответственно здесь же поднимаются вопросы охраны правопорядка, причин роста преступности по городу и области, состояния исправительно-трудовой системы. В заявлениях в прокуратуру содержатся просьбы о пересмотре судебных дел⁴⁰. Затрагивается тема несправедливого тюремного заключения за первые попытки частного предпринимательства. Так, в обращении 1969 г. в УВД по Горьковской области заявительница отмечает, что её муж, М.И. С-к., «неправильно осуждён за покупку кожи, необходимой ему для работы в киоске по ремонту на Горьковской ремонтной обувной фабрике». Ответ был следующим: «Гр. С-к. обвинён в частнопредпринимательской деятельности, спекуляции купленными им материалами (перепродажа). Оснований для освобождения не имеется»⁴¹.

В сферу внимания также попадала работа образовательных, медицинских учреждений города и областных центров.

Рассматривались и общие недостатки в деятельности колхозов и совхозов области: падение объёма производства, потери урожайности различных видов сельскохозяйственных культур и, как следствие, невыполнение плана продаж продуктов государству. При этом причины трудностей граждане видели как в общих недостатках руководства сельским хозяйством области, так и в злоупотреблениях конкретных руководителей – секретарей райкома, председателей колхозов⁴². В числе нарушений отмечались также расхищение государственных средств, бесхозяйственность, приписки в производственных планах и пр.

Острым становится вопрос трудовых споров граждан. Большинство обращений касаются оплаты труда, увольнения, восстановления, перевода по месту работы, соответствия работника занимаемой должности. Затрагиваются также проблемы низкой дисциплины, нерационального использования трудовых ресурсов на предприятиях, нарушений на производстве техники безопасности. Наряду с этим в данной группе писем были и кляузные заявления, которые обком и прочие инстанции вынуждены были также подробно изучать⁴³. Имели

место и сообщения от лиц, страдавших психическим расстройством, которые считали, что при рассмотрении их трудовых конфликтов было принято несправедливое решение⁴⁴.

Значительная часть писем как в 1966–1976, так и в 1977–1984 годах касалась различных злоупотреблений коммунистами и руководителями города и области своим партийным и служебным положением.

Главная их мысль состояла в том, что коммунисты-руководители живут в роскоши на фоне возрастающих трудностей в жизни обычных людей. Достаточно часто данный тезис обозначался такими формулировками, как «проявляет личную нескромность», «живёт не по средствам», «нарушает нормы коммунистической этики и морали в целях личного обогащения» и пр. Подразумевалось здесь следующее. Во-первых, наличие у руководящего работника и его семьи новой отремонтированной квартиры или дома. В обращениях часто предполагалось, что для этого были затрачены государственные средства, а жильё получено с нарушением очередности его распределения. Во-вторых, служебная машина с шофером, возможность использовать её как личную. В-третьих, должностной протекционизм, кумовство, с помощью которых «нужные» люди приобретали различные блага: от дополнительного рабочего стажа и заработной платы до квартир и дефицита⁴⁵. В-четвертых, наличие садового участка с постройками, гаража в городе или дачи в области. В-пятых, возможность постоянно пользоваться санаторно-курортным лечением, выезжать по туристическим путёвкам за границу, получать в виде специальных заказов дефицитные продукты⁴⁶. Следовательно, в образе жизни руководителей различного ранга обычные люди видели символы личного и служебного благополучия, которые для них были абсолютно недостижимы. Это порождало справедливые, но утопические, требования граждан о введении наказаний для всех руководителей, жизнь которых не соответствует требованиям коммунистической морали⁴⁷. Так, в обращениях 1981 г. звучит следующее: «Когда кончится это безобразие? Секретари райкома живут как удельные князья. Что хотят, то и делают. Всё им

сходит с рук!»), «А мы скоро как в Польше заявим о себе. Хватит терпеть! Одним всё, а тут есть нечего. Совесть иметь надо. Мы не подписываемся, но нас много и всё правда!»⁴⁸.

Наряду с этим среди руководителей было и большое число честных служащих, добросовестно исполняющих свои обязанности. Примером этого служит характеристика первого секретаря Ардатовского района И.Н. Ломтева, которую трудящиеся представили обкому с целью избрания его делегатом XXVI съезда КПСС⁴⁹.

Кроме должностных нарушений, которые допускали коммунисты, граждане сообщали и о бытовых отступлениях от норм партийной этики. Например, об участии в специально организованной в районе области для представителей руководства рыбалки или охоты⁵⁰, о проведении за счёт государственных средств банкета⁵¹. При этом в качестве дополнительного аргумента для расследования данных случаев со стороны партийных органов служила апелляция к указу ЦК КПСС «Об усилении борьбы против пьянства и алкоголизма» от 2 августа 1972 г. Граждане, обращаясь в инстанции, спрашивали: «Для кого же постановление ЦК?»

Особенно внимательно общественность относилась к личным торжествам местных руководителей, традиционно сопровождавшимся вручением юбилярам дорогостоящих подарков, которые иногда расценивались как взятка со стороны подчиненных. Результаты рассмотрения таких обращений, как правило, не подтверждали это, однако были и обратные случаи. Так, в комплексе обращений за 1980 г. присутствуют материалы⁵², касающиеся фактов взяточничества в Ветлужском районе. На банкете юбиляру вручались не только памятные адреса, сувениры, но и дорогие подарки, деньги, которые выделяли все организации района. В центральные и местные партийные инстанции было направлено множество возмущённых обращений с просьбой разобраться в допущенном нарушении партийной этики. Из письма коммунистов-ветеранов секретарю Центральной Комиссии партийного контроля А.Я. Пельше: «Вручали взятки по

графику. Разве жалко, ведь деньги государственные. Во времена начала советской власти за такие дела судили бы. Вот это руководители! Где справедливость? С кого же брать пример партийным и рядовым коммунистам? Мы думаем, комитет разберется в этом грязном деле, позорящем нашу партию»⁵³. В письме от коммунистов района в обком даётся ссылка на В.И. Ленина, который считался нравственным ориентиром советских людей: «Это первые коммунисты района! Что же делать рядовым коммунистам, глядя на них? Помните, как В.И. Ленину воинская часть подарила шинель и как он был расстроен, говоря, что подарки ему не нужно дарить»⁵⁴. В результате всестороннего рассмотрения дела обкомом все изложенные факты подтвердились, на виновного было наложено партийное взыскание, он был переведён на хозяйственную работу⁵⁵.

Пристально наблюдали и за поведением коммунистов в семье. Традиционной темой здесь было бытовое пьянство, но появляется новая тема: аморальные поступки, под которыми понимался развод или уход из семьи. Авторами абсолютного большинства таких писем были бывшие жены или родственники. В качестве типичного образца характерно следующее заявление: «Двое влюблённых строят счастье на несчастье других. Страдают дети. Вот что делает молодое женское тело. Так вести себя нельзя. Такой человек не имеет право быть депутатом, т. к. к нему приходят люди за советом, а что он такой может посоветовать, какой пример он подаёт людям. Будучи семейным человеком, приходил в нетрезвом виде, ссылаясь на банкеты. Я считаю, что его надо поставить на место. Он слишком обнаглел»⁵⁶.

Каким образом областной комитет партии проводил разбирательства по обращениям граждан? По каждому сигналу, связанному с деятельностью коммуниста, проводилось специальное расследование. Коммуниста приглашали в партийную организацию на беседу, где он в письменной или устной форме давал объяснения⁵⁷. В случае, если в обращении указывались сведения о вопиющих нарушениях или злоупотреблениях, дело вел инструктор отдела организационно-партийной работы. Если указанные факты подтверждались, то к члену

партии применялись следующие виды взысканий: «поставлено на вид», «выговор занесён в учетную карточку», «возместить средства в государственную казну». О результатах рассмотрения письма заявителю сообщалось специальной справкой-ответом⁵⁸.

Важным вопросом оставалась социальная поддержка граждан. В обращениях ветеранов войны и труда в обком, областной комитет профсоюзов отмечалось, что на местах медленно выполняется Постановление Совета Министров СССР от 14 мая 1970 г. «О дальнейшем улучшении материально-бытовых условий инвалидов Отечественной войны и семей погибших военнослужащих»⁵⁹. Поэтому ведущими мотивами писем от этой категории граждан были следующие: необходимость улучшения условий проживания ветеранов, телефонизация их квартир, помощь в приобретении автомашин, назначении различных пенсий по старости и инвалидности, улучшение медицинского обслуживания. Имеются также обращения, тема которых также была важна для пожилых людей, – ускорение погашения облигаций государственного займа 1949–1956 гг. и выдачи по ним компенсаций⁶⁰. В конце 70-х годов появляется еще одна немаловажная тема – состояние экологии города и области.

Обращения в партийные органы содержали и рационализаторские предложения, просьбы о приеме по личным вопросам граждан первым секретарём обкома. Есть и заявления об увековечивании памяти о героическом прошлом области и её жителей. Например, о создании памятников в честь летчиков города Павлова, совершивших в годы Великой Отечественной войны воздушный таран, солдат горьковского военного дивизиона; предлагались к опубликованию мемуары, воспоминания, написанные ветеранами войн и революций. В периоды празднования годовщин, связанных с жизнью В.И. Ленина, увеличивалось количество обращений о создании музеев, благоустройстве памятных мест, связанных с его именем.

Проведенный анализ обращений граждан в Горьковский обком КПСС за 1966–1984 гг., позволяет достаточно объективно понять, какой была тематика

проблем, волновавших жителей города Горького и области в этот период, что беспокоило представителей различных социальных групп.

Рассмотрение документов официального и личного характера даёт представление о двойственности периода «застоя», в котором официально «все советские люди горячо одобряют внешнюю и внутреннюю политику нашей партии, усилиями которой в нашей стране создана здоровая обстановка. Люди живут хорошо и счастливо. Работают и учатся. Каждому созданы такие условия в жизни, о которых не могут мечтать в бесчеловечном капиталистическом обществе»⁶¹. А подлинной реальностью тех лет, по мнению граждан, были пустые официальные разговоры, разрушавшие в обществе веру в партию, справедливость⁶².

Примечания

¹ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 2441. Л. 55, 60, 61, 65; ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 2617. Л. 13, 16–17.

ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 3739. Л. 13–17.

²ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 3718. Л. 5, 6, 11, 13–16.

³ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 4922. Л. 10, 11, 16, 17, 19, 25–27; ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. (ч. 2). Д. 1558.

Л. 15–23, 25, 28, 30, 32, 35–40.

⁴ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 3131. Л. 10–12; ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 3318. Л. 3–5.

⁵ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 4230. Л. 5, 6, 10, 12.

⁶ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 3246. Л. 2, 10; ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 3416. Л. 1–3.

⁷ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 2189. Л. 38, 41; ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 2189. Л. 1, 5, 8–12 и т.д.;

ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 3038. Л. 12, 20, 23, 34 и т.д.

⁸ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 4300. Л. 1–3, 12, 13, 16 и т.д.

⁹ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 2694. Л. 1–6, 8, 11–14 и т.д.; ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 2881. Л. 7–9, 13,

24 и т.д.; ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 33. Л. 4–6, 9, 16, 26 и т.д.; ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 3415.

Л. 10, 25, 34, 36. и т.д.; ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 3641. Л. 7–8, 50–57, 65 и т.д.; ГКУ ГОПАНО. Р. 3.

ОП. 2. Д. 4303. Л. 2–4, 6–11 и т.д.

¹⁰ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 3416. Л. 1–3.

¹¹ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 2694. Л. 1–6, 8, 11–14 и т.д.; ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 2881. Л. 7–9, 13,

24 и т.д.; ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 33. Л. 4–6, 9, 16, 26 и т.д.; ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 3415. Л. 10, 25, 34, 36. и т.д.; ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 3641. Л. 7–8, 50–57, 65 и

т.д.; ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 4303. Л. 2–4, 6–11 и т.д.

¹²ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 2694. Л. 1–6, 8, 11–14 и т.д.

¹³ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 2881. Л. 7–9, 13, 24 и т.д.

¹⁴ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 4303. Л. 2–4, 6–11 и т.д.

- ¹⁵ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 3641. Л. 7, 8, 50–57, 65 и т.д.
- ¹⁶ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 3415. Л. 10, 25, 34, 36. и т. д.
- ¹⁷ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 4. Д. 136.
- ¹⁸ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 10. Д. 196–198.
- ¹⁹ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 2173, 2339, 2349, 2507, 2516, 2517, 2678, 2679, 2682, 2683, 2859, 2861, 2864, 3029–3031, 3229–3231, 3390, 3400, 3622, 3630–3632, 3818, 4053, 4067. Всего 28 дел.
- ²⁰ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 4297, 4534, 4541, 4542, 4785–4787, 5042–5054; ОП. 3. Д. 142, 161–163; ОП. 4. Д. 125–129; ОП. 7. Д. 110–112, 116, 178–180; ОП. 10. Д. 181; ОП. 24. Д. 1074, 1080, 1118–1121, 1124, 1125, 1128, 1129, 1284. Всего 48 дел.
- ²¹ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 2002. Л. 1–2 (об.).
- ²² ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 1284. Л. 15–16 (об.).
- ²³ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 7. Д. 118. Л. 5.
- ²⁴ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 5049. Л. 66.
- ²⁵ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 2173. Л. 178–179 (об.); ГОПАНО. Р. 3. ОП. 3. Д. 162. Л. 181–181 (об.).
- ²⁶ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 2679. Л. 3-3(об.).
- ²⁷ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 4534, 5047.
- ²⁸ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 5043. Л. 4–6.
- ²⁹ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 3. Д. 162. Л. 134–135.
- ³⁰ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 2339. Л. 31–35; ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 3622. Л. 7–9.
- ³¹ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 5047. Л. 77.
- ³² ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 5044. Л. 72–74; Там же. Л. 77; Там же. Л. 79; Там же. Л. 120; Там же. Л. 181–183; ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 5043. Л. 22–23 (об.).
- ³³ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 2339. Л. 190–192; ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 2864. Л. 153–155 (об.).
- ³⁴ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 10. Д. 180. Л. 75–75 (об.).
- ³⁵ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 4828.
- ³⁶ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 2441. Л. 55, 60, 61, 65; ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 2617. Л. 13, 16–17.
- ³⁷ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 7. Д. 179.
- ³⁸ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 5049. Л. 51–52; ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 10. Д. 180. Л. 75–75 (об.).
- ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 10. Д. 181. Л. 75–75 (об.).
- ³⁹ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 4297. Л. 166–200.
- ⁴⁰ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 2859.
- ⁴¹ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 2679.
- ⁴² ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 2002. Л. 1-2 (об.).
- ⁴³ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 2339. Л. 123–126.
- ⁴⁴ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 961, 1121.
- ⁴⁵ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 2173. Л. 157–158 (об.); ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 3630. Л. 17–20.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 3. Д. 162. Л. 181–181 (об.).
- ⁴⁸ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 3. Д. 163. Л. 45, 97.
- ⁴⁹ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 5050. Л. 97.
- ⁵⁰ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 3029. Л. 11.
- ⁵¹ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 3230.
- ⁵² ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 5051.

⁵³ Там же. Л. 57–57 (об.).

⁵⁴ Там же. Л. 62.

⁵⁵ Там же. Л. 65.

⁵⁶ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 4786.

⁵⁷ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 2173. Л. 159.

⁵⁸ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 2173. Л. 115–116.

⁵⁹ ГКУ ГОПАНО. Р. 4534. ОП. 2. Д. 1263. Л. 2.

⁶⁰ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 5049.

⁶¹ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 4541.

⁶² ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 2. Д. 5043.

Глава VIII. Выборы 80-х годов и рост общественной активности населения

Для новейшей истории большое значение имеет анализ материалов избирательных кампаний советского государства. При изучении содержания отчетов, итоговых сводок избирательных кампаний, надписей на избирательных бюллетенях и прочих материалов формируется четкое представление о взаимоотношении граждан с властными структурами. Ниже рассмотрены материалы избирательных кампаний конца 80–начала 90-х годов, проводившиеся в областном центре и непосредственно в районах Нижегородской (бывшей Горьковской) области.

Подготовка и проведение XIX партийной конференции, первые альтернативные выборы на всесоюзные и республиканские съезды советов были восприняты советским обществом как возможность обновления социализма в СССР, движение к реальным преобразованиям государственной системы, которые будут происходить с учетом мнения большинства граждан. Выразителями надежд стали избранные ими народные депутаты. Именно в 1988–1990 гг. в обществе существовала надежда на подлинное реформирование власти, что отразилось в избирательных документах тех лет.

На основе проведенной ранее систематизации документов избирательных кампаний представлены общие характеристики частей комплекса архивных материалов. Такой подход избран потому, что анализируемые документы по выборам эпохи перестройки обширны, многозначны и информативны в той же степени, как это было в подобных материалах периода «оттепели».

Первая часть рассматриваемого комплекса – сообщения граждан о недостатках выдвижения делегатов на XIX партийную конференцию¹. С точки зрения типологии источников, данные документы сходны с подобными материалами 50–60-х гг. Однако в конце 80-х годов меняется содержание таких обращений. В письмах присутствует не только описание имевших место нарушений избрания, как это было в подобных материалах 50-х годов, но и критика пар-

тийных органов, допустивших их, предложения коммунистов по ликвидации подобных недостатков.

Вторая часть комплекса – наказы² трудящихся депутатам. Они, как и в период «оттепели», содержали сведения о наиболее острых социальных вопросах, которые подлежали решению органами власти. Одним из них был вопрос разработки и реализации государственной программы по возрождению российских деревень.

В ГКУ ГОПАНО не обнаружены официальные материалы, характеризующие кандидатов, выдвинутых различными организациями и жителями города Горького. Однако имеются неформальные документы сходного содержания – это третья часть комплекса – листовки³ в поддержку или против претендентов на должность депутата. Они несут прямую или косвенную информацию как о личных качествах кандидата, так и о тех аспектах его деятельности, которые послужили основой для выдвижения.

Четвертая часть комплекса источников по избирательным кампаниям – переписка депутатов с избирателями – представлена в материалах ГКУ ГОПНО достаточно широко. Это традиционные обращения граждан к депутатам с просьбами о помощи в решении каких-либо личных или общественных вопросов, что присутствовало в документах ранее проведенных избирательных кампаний. Имеются также и письма граждан⁴ в поддержку депутатской деятельности избранника, например, выступления Г.М. Ходырева на Первом Съезде народных депутатов СССР.

Примыкают к данной части комплекса и обращения трудящихся непосредственно в высшие органы партийного и народного представительства – к XIX партийной конференции, в Президиумы съездов. Наиболее часто темой таких писем становились как предложения по перестройке советской политической системы⁵, так и критические суждения о государственном курсе конца 80–начала 90-х годов⁶.

Пятая часть комплекса состоит из информации, связанных с разнообразными деталями избирательных кампаний. Особо выделяется информация 1988 г. об обсуждении тезисов к XIX партийной конференции жителями Горьковской области⁷. Данный документ с точки зрения формы типичен для материалов всех советских избирательных кампаний второй половины XX в. В ней имеются сведения из районных и городских комитетов партии об итогах рассмотрения трудящимися подготовительных материалов к конференции. Традиционно они систематизировались секретарями местных партийных организаций и направлялись для ознакомления в областной комитет партии. Эти материалы имеют особую значимость, потому что, изучая их, можно получить четкое представление о политических и социальных проблемах, волновавших общество в разгар перестройки.

С наибольшим интересом жители Горьковской области обсуждали тезисы к XIX партконференции, дальнейшие направления перестройки. Трудящиеся вносили свои предложения по корректировке политики реформирования советского государства. Подробное их рассмотрение позволило выявить первоочередные, с точки зрения граждан, социальные преобразования, которые были необходимы советскому обществу в 1988–1989 гг.

Опираясь на анализ многочисленных высказываний, можно утверждать, что в целом население области одобряло государственный курс на передачу власти в СССР от партии к советам всех уровней. Такой шаг, по мнению жителей, полностью соответствовал принципам демократического устройства государства.

Избиратели предлагали дальнейшие реформы. Например, возможность принятия на законодательном уровне постановлений о необратимости перестройки в СССР, проведении общественных референдумов по наиболее важным государственным вопросам и т. д.; воссоздание Центральной контрольной комиссии (ЦКК), которая не подчинялась бы ни Политбюро, ни ЦК КПСС. Предполагалось, что она станет органом эффективного партийного контроля в

той форме, которая предлагалась В.И. Лениным в 20-е гг. Наряду с этим ЦКК, по мнению трудящихся, необходимо было придать и функции социального контроля: комиссия должна была стать арбитром в вопросе повышения уровня жизни населения.

Высказывания граждан затрагивали основы и методы реформирования партии. Они должны были проходить по нескольким направлениям, главным из которых становилось использование в практической деятельности КПСС ленинских принципов партийного руководства. Продолжением политических реформ должна была стать объективная оценка роли партии в развитии СССР в XX в., проведение государственной реабилитации жертв сталинских репрессий. КПСС также следовало отказаться от монополии на государственную власть в СССР и сосредоточиться на воспитательной работе в обществе, ликвидировать формализм членства в партии, включить в Устав положения о свободном вступлении и выходе из партии, исключении недостойных коммунистов из неё. Наряду с этим руководящие работники должны были отказаться от всех имевшихся привилегий, существование которых нарушало принцип партийного равенства. Таким образом, КПСС превращалась бы из властной структуры советского времени в открытую для общественного контроля партию.

Письма отразили отношение общества и к другим политическим проблемам времени: обострению национальных отношений, улучшению взаимоотношений государства и Русской православной церкви, которое произошло в 1988 г. в связи с празднованием тысячелетия крещения Руси.

В обращениях граждан затрагивалась проблема совершенствования советского законодательства, касающегося различных сторон жизни рядового человека. Например, о необходимости проведения правовой реформы, принятия законов о печати и статусе журналистов, об ответственности за нанесение ущерба окружающей среде, о совершенствовании закона о кооперации и пр. Поднималась проблема модернизации экономики СССР: формирование про-

граммы её дальнейшего социалистического развития, разработке мер по преодолению кризиса сельского хозяйства и т. д.

При обсуждении тезисов к XIX партийной конференции трудящиеся касались и вопросов, которые были актуальны именно в 1988–1989 гг. Среди них были, например, такие: открытие доступа в СССР иностранцам, проведение регулярных опросов общественного мнения по важнейшим вопросам государственной политики, запрет переименования географических объектов в честь политических деятелей и пр.

Информация об общих итогах выборов I Съезда народных депутатов (апрель 1989 г.)⁸ по форме аналогична документам периода «оттепели» и «застоя». Однако изменилось её содержание. В ней имеются сведения, которых не было в эпоху безальтернативных выборов: о ходе избирательной борьбы между кандидатами, степени участия в ней прессы, об основных положениях предвыборных программ претендентов, о возможностях их реализации и пр.

Наибольшую историческую ценность имеют информации об отношении трудящихся Горьковской области к работе I Съезда народных депутатов СССР⁹, проходившего в Москве в мае – июне 1989 г. Они содержат живой и непосредственный отклик жителей края на абсолютно новое явление в демократизации советского общества – съезд депутатов, прошедших предвыборную борьбу, представлявших во власти интересы народа. Составитель их В. Забурдяев, заместитель заведующего идеологическим отделом горьковского обкома КПСС, фиксировал огромный общественный интерес к работе съезда; заседаниям, которые транслировались по телевидению и радио; депутатам, которые в выступлениях поднимали вопросы перестройки. Отмечал он и недостатки, замеченные трудящимися в такой форме власти: это отсутствие у большинства собравшихся на съезде навыка ведения политических дискуссий, некомпетентность многих из них в важнейших проблемах, несоблюдение депутатами регламента выступлений, что затягивало работу форума.

Как следует из анализа высказываний, в 1989 г. перестройка не воспринималась как механизм исключительно политического реформирования. Жители Горьковской области ждали от неё скорейшего решения социальных вопросов: принятия действенных мер по повышению уровня жизни населения, преодолению проблемы дефицита товаров и продуктов, социальных выплат в связи с ростом цен и развивавшейся инфляцией и пр. Информации зафиксировали проблемы, которые будут обостряться в российском обществе 90-х гг., но в 1989 г. лишь обозначились в общественном сознании. Это противостояние политических лидеров – М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина, обострение международных отношений.

Новыми частями комплекса источников по избирательным кампаниям стали программы кандидатов, которые они предполагали реализовать, получив полномочия народных депутатов; рекомендации по организации массовой агитации в условиях альтернативных выборов¹⁰.

Анализ материалов по избирательным кампаниям 1988–1989 гг. позволяет сформулировать ряд выводов. Во-первых, данный источниковый комплекс сохранил некоторые из его типичных пунктов и приобрел новые в соответствии с теми политическими изменениями, которые происходили в обществе. Во-вторых, особое значение сохранили разнообразные информации по итогам выборов 1988–1989 гг. Они имеют большую степень объективности по сравнению с аналогичными документами предыдущих лет. Это связано с тем, что для их создания составители использовали материалы опросов общественного мнения, что было новым для тех лет. Наряду с этим, информации 80-х гг. отразили необычную для советского общества политическую активность. Она выражалась в открытых высказываниях граждан по различным проблемам переустройства советского государства, в мнениях о новых формах демократизации общества – партийной конференции, съездах советов, о политиках, выдвинутых временем, и т.д. В документах в прежнем объеме сохраняются сведения о наиболее важных для граждан социальных проблемах. Также, как и ранее, КПСС в 1989 г.

продолжало интересоваться отношением трудящихся к политике государства, что подтверждается наличием в архиве ГКУ ГОПАНО соответствующих материалов.

Примечания

¹ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 2). Д. 3896. Л. 1–2.

² ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 44363. Л. 63–64.

³ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 5507. Л. 184–185.

⁴ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 5472. Л. 4–5 (об.).

⁵ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 18. Д. 401. Л. 89–97; ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 2). Д. 3795. Л. 56–61.

⁶ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 2). Д. 3795. Л. 56–61.

⁷ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 18. Д. 425. Л. 1–141; Д. 426. Л. 13–98; Д. 427. Л. 7–10.

⁸ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 18. Д. 555. Л. 43–49.

⁹ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 18. Д. 588. Л. 14–43.

¹⁰ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 4562. Л. 15–18.

Глава IX. Письма и обращения населения: формы и содержание диалога общества и власти в условиях перестройки

Первые годы перестройки были связаны с надеждами на политическое и экономическое реформирование советского государства. В 1989–1991 гг. в обществе все интенсивнее проявляются кризисные настроения. Граждане всё чаще критиковали избранный СССР вариант перестройки, так как она не улучшала социальную ситуацию в стране, а провоцировала дальнейшее развитие кризиса. Рассмотрим на примере обращений во власть 1985–1991 гг., как менялось отношение общества к политике перестройки в целом и к её решениям.

Важной темой обращений 1985–1989 гг. был вопрос об обновлении партийной жизни¹. В это время перестройка воспринималась большинством трудящихся с особым энтузиазмом: они сравнивали её с Октябрьской революцией 1917 г., радикально изменившей общество, видели в ней возможность государственных преобразований². Достаточно часто такие письма граждане адресовали напрямую руководителю страны М.С. Горбачёву³, личные качества и государственная политика которого в эти годы одобрялись значительной частью общества.

Наряду с этим в письмах поднимался вопрос о реформировании КПСС. Рядовые коммунисты считали, что необходимо фундаментальное осмысление роли ВКП(б)–КПСС в советской истории 20 – начала 50-х годов, а также изменение названия партии: следует именовать её социалистической, отказаться от шестой статьи Конституции СССР⁴. Одновременно граждане затрагивали темы реабилитации репрессированных и требовали объективной оценки деятельности И.В. Сталина⁵.

Трудящиеся считали, что медленные темпы преобразований были связаны с различными злоупотреблениями служебным положением коммунистов-руководителей. Так, например, в письме из посёлка Пильна⁶ указывалось, что партийное руководство живёт в роскоши, практически не заботится о благе народа, в то время как значительная часть населения имеет плохие жилищные условия. Люди негативно воспринимали коттеджи руководства при наличии го-

сударственных квартир, дорогие вещи в качестве подарков, использование служебных автомобилей в личных целях и т. п.

Значительное число авторов писем к злоупотреблениям относили также пьянство членов партии. Эта проблема становится весьма актуальной для ряда партийных организаций, о чем свидетельствует факт исключения районными организациями в 1985 году 577 коммунистов за систематическое употребление алкогольных напитков. Одновременно трудящиеся в письмах одобряли проводимую властью антиалкогольную кампанию. В письме жителей города Володарска Дзержинского района Горьковской области (июнь 1985 г.) говорится: «...ЦК КПСС и Президиум Верховного Совета СССР утвердили мероприятия по преодолению пьянства и алкоголизма. Советский народ приветствует их и готов активно участвовать в проведении их в жизнь. Нашему обществу так надоели пьяницы и тунеядцы. Они мешают»⁷.

Наряду с фактами злоупотреблений в обращениях приводились сведения о бедственном социально-экономическом положении населения. Например: «В магазинах нет мяса, рыбы, яиц, в Сергаче плохо работает отопление, нет воды в посёлке Юбилейном».

Кроме того, авторы в письмах говорили о необходимости реформирования судебной системы государства, борьбы с нетрудовыми доходами⁸, совершенствования законодательства о кооперации и пр.

Значительная часть обращений была связана с жилищной проблемой⁹ и благоустройством районов города и области. Вместе с тем сообщалось о низком качестве медицинского обслуживания граждан, фактах затягивания строительства социальных объектов (школ, больниц, жилых домов, клубов, детских садов, домов культуры и др.).

Авторами множества писем были ветераны труда, участники Великой Отечественной войны, пенсионеры. Основными мотивами их обращений были просьбы об улучшении условий проживания, телефонизации квартир, оказании помощи в приобретении автомобиля. При этом пожилые люди акцентировали

внимание на том, что во многих инстанциях, куда им приходилось обращаться, имело место пренебрежение к просьбам ветеранов, ущемление их льгот и прав, провозглашённых государством. Именно в это время появляется особая форма протеста коммунистов против бездушного отношения к ним со стороны чиновников – выход из партии¹⁰. К данному способу воздействия на власть трудящиеся прибегали и при отсутствии решения их проблем властными органами¹¹.

В заявлениях по социальным вопросам присутствуют темы, характерные именно для конца 80-х годов XX в. Одна из них – проблема спекуляции, дефицит продуктов питания и товаров первой необходимости, введение талонной системы для их получения¹².

Другая часть обращений касается проводившейся в это время школьной реформы. Авторами многих из таких писем в ЦК и обком КПСС были учителя, стремившиеся через собственный педагогический опыт дать органам власти рекомендации для её успешной реализации. Из письма Н.В. Жуковщиковской от 5 мая 1987 г.: «У нас много всяких новшеств, но особенно их было много в школе. И мы тут наломали немало дров и, по-моему, продолжаем это делать. Пожалуйста, приезжайте, Михаил Сергеевич! Мне бы так хотелось с Вами об этом побеседовать. Может, и помогла бы. Ведь я в школе проработала 38 лет. Знаю и люблю это дело, а поэтому и переживаю»¹³.

Обширны обращения граждан и по другим темам. Они также интересны для исследования, поскольку на основе анализа их содержания можно выделить важнейшие проблемы, которые приобрели актуальность для города и области именно в 1986–1989 гг. В первую очередь это вопросы экологии. Самые значимые из них – это проблемы строительства атомной станции теплоснабжения в Горьковской области¹⁴, метрополитена в историческом центре города¹⁵. Поводами для заявлений по данной тематике также были: загрязнение сточными водами Балахнинского целлюлозно-бумажного комбината и прочих промышленных объектов бассейнов рек Волги и Оки, затопление природоохранной зоны Макарьевского монастыря в случае подъема уровня воды Чебоксарского водо-

хранилища и др. Обращения по экологическим вопросам в 1989 г. представляют собой уже особую группу. Тематику писем продолжают оставаться не только прежние объекты, но и выявляются новые, например, загрязненность воздуха в городе Дзержинске и его промышленной зоне¹⁶, радиационный фон в городе и области, ликвидация парковых зон в связи с расширением промышленного и жилого строительства.

Как отмечено выше, важным вопросом первых лет перестройки стало переосмысление исторического прошлого СССР и России. Развитием данной проблемы в нашем крае стала борьба общественности за возвращение городу Горькому его исторического названия Нижний Новгород. Только за 1987–1988 гг. в обком поступило несколько обращений по данной теме как от жителей, так и от общественных организаций города¹⁷. Одновременно с ними присутствуют письма о сохранении исторических строений в центре города Горького¹⁸.

Появляются также обращения, в которых содержатся размышления о нравственном облике молодежи конца 80-х годов XX в. и влиянии на него новых для того времени, но недоступных ранее таких элементов культуры, как кино- и видеофильмов, созданных на Западе¹⁹, конкурсы красоты²⁰, творчества запрещенных ранее писателей: В. Гроссмана²¹, В. Войновича²², А.И. Солженицына и др. Авторами их часто были пожилые коммунисты, ветераны труда и войны. Общая тенденция отражена в письме от 26 февраля 1990 г.²³ В нём отмечается, что в современном советском обществе происходит разрушение морально-этических и духовных ценностей, что приводит к деградации нравов молодежи, и соответственно к отсутствию перспектив у целого государства. Соприкасаются с вышеназванной проблематикой письма о роли и месте религии и церкви в обществе середины 80-х годов²⁴.

Количественная и тематическая систематизация обращений граждан на областном уровне регулярно производилась различными структурами власти: комиссией партийного контроля, ревизионной при обкоме партии, областным советом профсоюзов²⁵.

Рассматривая изменения в содержании обращений, в мнениях жителей Горьковской области о ситуации 1990–1991 гг.²⁶, следует отметить, что общие вопросы перестройки продолжали волновать людей. Некоторые из них по-прежнему видели в ней возможность обновления партии. Подтверждением этого может служить мнение жителя Кстовского района, высказанное в письме в редакцию газеты «Правда» в 1990 г.: «Возможность говорить открыто всем нам, людям Великой России, по всем вопросам нашей жизни дала перестройка. О партии сейчас много пишут, что она, партия, теряет доверие народа. Считаю, что это говорят враги перестройки. Не может того быть, чтобы 20 млн. коммунистов теряли доверие. А вот об отдельных примазавшихся к партии, надо, необходимо говорить гласно – во весь голос! Пора очищать партию. Прошу газету Великого Ленина сказать: «Партия, очищайся! Немедленно!»²⁷.

Наравне с этим проводимая государством политика подвергалась резкой критике со стороны многих коммунистов, особенно ветеранов войны и труда²⁸. Причин радикального изменения их отношения к перестройке и М.С. Горбачёву как к фигуре, олицетворяющей её проведение в СССР, было несколько. Однако главными были три. Первая причина – политический курс на демонтаж социализма и переход к капитализму шёл под прежними лозунгами «демократизации» и «перестройки». Вторая причина – очернение средствами массовой информации начала 90-х гг. политических и нравственных ценностей, которые были основой советского социалистического общества. Недовольство вызывало и «новое мышление», которое привело к расширению влияния США на внешнюю политику СССР, к предательству его геополитических интересов в мире²⁹. Третья причина – большинство представителей старшего поколения наблюдали развенчание и разрушение социалистического идеала, служение которому было основой их прежней жизни. Огромное возмущение вызывала деятельность разного рода неформальных организаций, которые призывали к государственному перевороту при политическом бездействии структур власти³⁰. Так, в обращениях 1990–1991 гг. отразилось недовольство части общества курсом перестройки,

которая к этому периоду все больше сводилась к демагогии, без какого-либо внимания к внутренним проблемам страны и возможностям для их решения³¹.

В обращениях, касающихся политической жизни тех лет, фиксировалось и обострение межнациональных отношений в СССР: усиление антиеврейских настроений в обществе³², попытка приобретения статуса суверенных государств автономиями Российской Федерации,³³ борьба за независимость от СССР республик Прибалтики³⁴. Важная тема, затронутая косвенно в подобных письмах, – противостояние и борьба за политическое лидерство М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина³⁵.

В массе обращений абсолютно новой становится тема взаимоотношений граждан и прессы по политическим вопросам. Следствием этого стали письма в обком партии, в которых часть общества критиковала печать за недостоверность информации, за искажение фактов в угоду конъюнктуре истории СССР³⁶.

Наибольшее количество писем в 1990–1991 гг., как и ранее, касалось жилищной проблемы. Впервые в письмах 90-х годов поднималась важная для города и области тема – расширение строительства за счёт ограничения прав жильцов на комфортное проживание. К ней относятся: строительство новых домов на уже имеющихся придомовых территориях, ликвидация коллективных садов в черте города, увеличение числа транспортных дорог и соответственно ухудшение экологической обстановки в регионе.

Продолжал быть существенным вопрос о различных злоупотреблениях коммунистов-руководителей. Перечень их был тем же, как и в 1986–1989 гг., однако реакция граждан на данные факты становилась более нетерпимой.

Важнейшей оставалась тема социального обеспечения населения. Внимание власти к ней было прежним, но количество писем по различным её аспектам увеличилось во много раз, что было непосредственно связано с углублением экономического кризиса в стране и ухудшением уровня жизни трудящихся. Обозначилась проблема, которая ранее гласно не обсуждалась, – война в Афга-

нистане и всесторонняя реабилитация в мирных условиях участвовавших в ней воинов. По-прежнему затрагивалась тема помощи жертвам сталинских репрессий.

Проведенный анализ архивных материалов 1990–1991 гг. позволяет утверждать, что традиционных и типичных для предшествующих лет документов партийных и советских структур власти, систематизировавших количество и тематику обращений граждан, почти не сохранилось. В ряде случаев сведения, представленные в них, обладают минимальной информативностью³⁷. Связано это с событиями в СССР и Российской Федерации, последовавших после августа 1991 г. Составить целостное представление о восприятии жителями Горьковской области государственной политики и окружавшей их действительности позволяют материалы региональных социологических исследований, проводившихся в 1988–1990 гг.³⁸ Такие документы наиболее ценны, т. к. они показывают, с какими настроениями население одной из крупнейшей промышленных областей СССР подошло к финалу перестройки. Социологические опросы дали парадоксальную картину мнений людей, которые лишь несколько лет назад с энтузиазмом поддерживали проводимые политические реформы. Некоторые выводы из опросов: «Авторитет власти проблематичен. Люди не видят реальной политической силы, которая была бы способна вывести страну из кризиса, восстановить общество. Присутствует стремление к сильной власти, желание перемен и страх перед радикальными реформами. Из-за отсутствия заметных перемен нарастает социально-политическая напряженность. Пресса растоптала историю, вытравила свершения и героическое прошлое страны. Всё это может привести к идеологическому разоружению народа»³⁹.

Изучение обращений граждан в Горьковский обком КПСС за 1985–1991 гг. позволяет с достаточной долей объективности представить, какие проблемы волновали жителей г. Горького и области в годы перестройки. Обоснованно утверждение, что в 1985–1988 гг. большая часть трудящихся понимала необходимость реформ, которые начинались в тот период. На короткий период сфор-

мировалось доверие общества к власти, которое почти полностью было утрачено к началу 90-х годов из-за непродуманной политики, явных её провалов, отсутствия ясных целей проводившихся реформ, из-за отсутствия чёткого плана преобразования советского общества.

Изучение обращений 1990–1991 г. особенно важно для современных исторических исследований по нескольким причинам. Во-первых, они наглядно иллюстрируют процесс формирования в СССР – России идеологии нового общества – постсоциалистического и капиталистического. Во-вторых, отражают политическую ситуацию, характерную в большей степени для российского общества конца XX – начала XXI века: политики, структуры, являющиеся носителями центральной власти, перестают слышать требования общества и адекватно реагировать на них. Подобное практически не имело места в предыдущие периоды советской истории. В свою очередь, такая ситуация привела к кризису во взаимоотношениях власти и общества, полному отделению государства от народа.

Примечания

¹ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 18. Д. 148. Л. 48–49 (об.); ОП. 24 (часть 3). Д. 4453. Л. 105–106.

² ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 2). Д. 2845. Л. 32–35.

³ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 18. Д. 148. Л. 48–49 (об).

⁴ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 4453. Л. 105–106.

⁵ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 4403. Л. 69–71.

⁶ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 18. Д. 148. Л. 48–49 (об).

⁷ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 12. Д. 197. Л. 12.

⁸ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 18. Д. 145. Л. 175–176.

⁹ Обращения 1986–1988 гг. по данной тематике анализировались на основе документов, представленных в следующих делах: ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 12. Д. 197; ОП. 18. Д. 145–148, 400–403; ОП. 24 (часть 2). Д. 1875.

¹⁰ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 5428. Л. 93–93 (об).

¹¹ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 4417. Л. 11–11 (об).

¹² ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 4538. Л. 26–27 (об.) 58–65; ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. (часть 3). Д. 4441. Л. 8–11.

¹³ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 18. Д. 145. Л. 91–91 (об.).

¹⁴ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 18. Д. 401. Л. 148.

¹⁵ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 5525. Л. 20–21.

¹⁶ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 4441. Л. 8–11.

¹⁷ См. об этом обращения, представленные в: ГУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 18. Д. 145; в данном документальном разделе ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 18. Д. 401. Л. 75–78 (об.).

¹⁸ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 5525. Л. 22–23.

¹⁹ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 4403. Л. 62–63 (об). ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 4507. Л. 39–39 (об), 45 (об).

²⁰ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 4484. Л. 2.

²¹ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 4403. Л. 69–71.

²²ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 5427. Л. 157–159.

²³ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 5604. Л. 58–65.

²⁴ГКУ ГОПАНО. Р. 24. ОП. 1. Д. 3017. Л. 28–30.

²⁵ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 15. Д. 260. Л. 97–97 (об.), 99; ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 2). Д. 2994. Л. 2,4, 6, 8–12; ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 18. Д. 470. Л. 25–26; ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 2). Д. 3727. Л. 1–2; ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 2). Д. 3529. Л. 194, 196, 198; ГКУ ГОПАНО. Р. 3054. ОП. 2. Д. 2983. Л. 1; ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 6228. Л. 1.

²⁶Обращения 1990-1991 г. г. анализировались на основе документов, представленных в следующих делах:

ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП.24 (часть 2, 3). Д. 4402–44405, 4411–4429, 4431–4437, 4443–4453, 4460, 4461, 4463, 4464, 4520, 4522–4532, 5482–5484.

²⁷ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 5493. Л. 123–123 (об).

²⁸ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 5604. Л. 58–65.

²⁹Там же.

³⁰ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 5535. Л. 156–157.

³¹ Наиболее полно и подробно данная тема отражена в обращении Н. Н. В-вой, которое не вошло в данный раздел. Смотри: ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 5506. Л. 28–38.

³²ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 5503. Л. 44–46.

ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 5434. Л. 32–33.

³³ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 6444. Л. 71–74 (об).

³⁴ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 6453. Л. 41–43.

³⁵Там же.

³⁶ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 5434. Л. 32–33.

³⁷ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 6228. Л. 1.

³⁸ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 5903. Л. 1–5, 19, 26, 43; Д. 5908, 5914.

Смотри также об этом: ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24 (часть 3). Д. 5904–5907, 5909–5913, 5915–5917; 6482–6487.

³⁹Там же.

Глава X. Социальные проблемы жителей Горьковской области в 1989–1991 годах. Диалог с властью

Обращения граждан в Горьковский областной комитет партии, как указывалось в предыдущей главе, важнейший исторический источник, отражающий общественные настроения 1989–1991 гг. Представляется возможным на основе документов ГКУ ГОПАНО (ф. 3, оп. 24) выявить и систематизировать основные вопросы, волновавшие жителей области, сравнить их с проблемами горожан последних лет перестройки¹. Проведенное таким образом исследование позволит получить более полную информацию об отношении жителей города Горького и области к ситуации в стране и регионе в конце 80 – начале 90-х годов XX века. Областной комитет партии проводил тщательный учёт писем граждан до августа 1991. После событий, связанных с попыткой государственного переворота в Российской Федерации, в фондах архива обращения граждан не сохранились.

В главе проанализированы обращения жителей каждого из 44 районов области (от Ардатовского до Шатковского) в областной комитет партии, выделены главные темы, на основе которых составлена табл. 1, наглядно их отражающая. Обозначены некоторые частности, которые отличают письма жителей области от обращений горожан.

Проблемы, в наибольшей степени затрагивавшие как жителей областного центра, так и районов области в 1989–1991 гг., рассмотрены ранее. Как следует из таблицы, это жилищное, социальное, пенсионное, продовольственное и прочее обеспечение. Из сельской местности были некоторые обращения иного содержания.

Из анализа следует, что жилищный вопрос одинаково остро стоял в городе Горьком и районах области (476 из 2080 писем). В обращениях трудящиеся традиционно просили о постановке в очередь на получение благоустроенных квартир, улучшении условий проживания, отмечали недостатки, имевшиеся в сфере ЖКХ и пр. Однако именно в указанном контексте возникают темы, связанные с внешней политикой СССР того времени.

Обращения граждан в обком КПСС города Горького из районов области
в 1989–1991 годов

Темы обращения граждан	Районы области			Итого по вопросу
	От Ардатовского до Шахунского (всего 44 района)			
	1989 год	1990 год	1991 год	
Жилищный вопрос, нарушение правил проживания, вопросы ЖКХ, благоустройства города	92	337	47	476
Трудовые споры, конфликты	122	161	32	315
Социальное, пенсионное обеспечение, снабжение продуктами и товарами народного потребления	50	288	31	369
Вопросы сельского хозяйства, благоустройство села	49	147	11	207
Недостатки в деятельности отдельных предприятий, организаций	12	44	2	58
Злоупотребление служебным положением, недостойное поведение коммуниста, руководителя	24	124	18	166
Вопросы партийной жизни, перестройки, предложения по выходу страны из кризиса	–	140	22	162
Прочие вопросы	72	85	27	184
Вопросы экологии	2	43	–	45
Нарушение законности и правопорядка	1	22	–	23
Взаимоотношение общества и СМИ	19	16	–	35
Взаимоотношение власти и общества	15	1	–	16
Деятельность предприятий в новых экономических условиях	–	24	–	24
Итого по районам	458	1432	190	2080

Так, в письмах 1989 г. по Городецкому району² был поднят вопрос о предоставлении жилья семье военнослужащего, который был переведён в запас после вывода контингента советских войск из ГДР. Вместе с тем в комплексе обращений появляются несколько упоминаний о необеспеченности квартирами

воинов-интернационалистов, воевавших в Афганистане, или родственников погибших там военнослужащих³.

Данная тема приобрела новое звучание в 1990 г. Граждане отмечали, что нарушено законодательство, жильё не предоставлено, связывали это с бюрократизмом чиновников. В поисках решения конфликтных ситуаций они обращались в различные структуры местной власти, к Первому секретарю областного комитета партии и депутату Верховного Совета СССР Г.М. Ходыреву. Из адресованного ему письма С. О-ва: «Уже обращался по данному вопросу в сельский совет, горисполком, облисполком, городской военкомат, но получил везде отказ. В какую же дверь мне стучать – не знаю. Имею медали и звание младшего лейтенанта запаса. Потеря здоровья, нервы расшатались, а у кого просить помощи – не знаю, потому, что слышу один ответ. Почему нет никакого внимания к нам, участникам, хотя по телевидению и в газетах пишут совсем иное. Писать в «Комсомольскую правду»? Может быть, вы мне поможете получить жилплощадь, и я начну жить по-человечески со своей семьёй»⁴. Авторы пытались действовать на центральную власть через министерство обороны и маршала Д.Т. Язова. Так, жительница Вацкого района сообщала: «Я вынуждена писать в высшие инстанции, т.к. считаю, что местные власти несправедливо отнеслись к нам, а точнее, к моему мужу с выделением жилой площади. Проходил службу с 1985 по 1987 гг. Я думаю, что не нужно писать, какие ребята приходили из Афганистана. Уж если не подорвались на mine, то переболели какой-нибудь болезнью, да ещё вдобавок нервное потрясение. Вот и у Володи ранений нет, а перенёс дважды желтуху, брюшной тиф. После болезней не может нормально питаться. Я знаю, что плохо с жильём везде, но я надеюсь, может, в министерстве поймут и разберут моё письмо. Ходим из кабинета в кабинет, просим помочь с жильём»⁵. Достаточно часто ответом центральных структур на подобное сообщение было новое указание местным органам власти разобраться, проинформировать о принятом по вопросу решении.

Среди обращений 1990 г. по данной тематике присутствуют также просьбы о включении в льготную очередь на получение квартиры семей русских беженцев из Таджикистана,⁶ ликвидаторов аварии на Чернобыльской АЭС⁷; возвращении домов, принадлежавших родственникам репрессированных в 30-е годы⁸.

Рассмотрение обращений, касающихся обеспечения жителей районов области благоустроенными квартирами, позволяет сделать вывод, что они косвенно затрагивали темы, которые в конце 80–начале 90-х годов XX века начали появляться в сфере общественного внимания и не были в достаточной степени отражены в письмах жителей города. Это, прежде всего война в Афганистане, вывод контингента советских войск из Восточной Европы, русские беженцы из республик СССР.

Экономические преобразования, проводившиеся в СССР в 1989–1991 гг. привели к резкому ухудшению уровня жизни населения. Усилился дефицит продуктов питания и промышленных товаров первой необходимости, инфляция постоянно уменьшала размер заработной платы основной массы населения. Всё это способствовало увеличению числа обращений в Горьковский областной комитет партии по государственной поддержке граждан (369 из 2080).

Серьёзной проблемой тех лет стал постоянный рост цен, поэтому множество писем было с просьбами об увеличении социальной помощи. Работникам обкома часто задавали важный для многих вопрос: почему снизился прожиточный минимум населения? В большинстве случаев авторами были пенсионеры, участники Великой Отечественной войны, труженики тыла, инвалиды по состоянию здоровья и пр. Они просили о регулярном проведении индексаций, перерасчёте, повышении пенсий. В корреспонденции по данной тематике встречаются предложения по способу решения проблемы, которые в целом отражают общественные настроения тех лет: житель Уренского района высказал распространённую в то время мысль о необходимости увеличивать пен-

сии по инвалидности и возрасту за счёт сокращения заработной платы высокопоставленных партийных руководителей⁹.

Вместе с тем имели место обращения пенсионеров об изменении их статуса: переводе в разряд пенсионеров персонального, республиканского и союзного значений. Подобный переход означал не только увеличение размера государственной пенсии, но и «прикрепление» к магазинам, в которых такие пенсионеры ежемесячно получали продуктовые наборы, где были дефицитные продукты: крупы, мясные, молочные, бакалейные и прочие товары. За ними закреплялись также льготы на приобретение престижных промышленных товаров, например, автомобилей марок «Жигули», «Таврия» и пр. Однако такая персональная поддержка предназначалась только избранным, поэтому некоторые авторы писем предлагали ввести единые нормы снабжения продуктами для пенсионеров всех категорий и увеличить прожиточный минимум населения.

Обращались с просьбами о государственной поддержке и другие категории граждан. Среди них – матери-одиночки, которые указывали на необходимость дополнительного снабжения продуктами питания, сообщали в областной комитет партии о формализме местных чиновников в работе. Так, в комплексе архивных источников за 1989 г. имеется письмо жительницы Богородского района, матери восьмерых детей, награжденной медалями «Материнская слава», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Она сообщала: «...получаю пенсию 31 рубль. Обратилась в горсобес за пересчётом, её увеличили на 20 копеек»¹⁰.

Социальная помощь инвалидам была на низком уровне. Их просьбы были разнообразны: прикрепление соцработника, предоставление благоустроенного жилья взамен частного дома, который тяжело содержать в силу возраста и состояния здоровья; телефонизация квартир, обеспечение санаторными путёвками, лекарствами, инвалидными мотоколясками и прочим необходимым для поддержания приемлемого уровня их жизни. Если районные органы власти затягивали предоставление помощи, нуждающиеся обращались напрямую к ру-

ководителю области, надеясь на более быстрое разрешение своей проблемы. Например, житель Городецкого района просил личного приёма у Г.М. Ходырева по вопросу содействия в приобретении автомашины. Сообщалось, что ранее обращался в различные инстанции, но её обещали предоставить лишь через восемь–девять лет¹¹. Итогом рассмотрения данного вопроса стало личное указание Г.М. Ходырева руководителю Городецкого райкома партии: «Прошу Вас изучить вопрос, подготовить ответ заявителю»¹².

Актуальным для жителей тех лет было недостаточное снабжение населения продуктами и промышленными товарами первой необходимости. Не хватало хлеба, фруктов, сахара, кондитерских, мясо-молочных изделий, мыла, стиральных порошков, детской обуви, стиральных машин и пр. В письмах из районов Горьковской области – Городецкого, Володарского, Дальнеконстантиновского, города Дзержинска и других также присутствовала тема дефицита товаров и предложения граждан по его преодолению.

Вследствие плохого обеспечения продуктами питания, которых всему населению не хватало, всем гражданам выдавались продуктовые талоны на гарантированное получение продовольственного минимума, что также вызывало недовольство трудящихся. Однако ассортимент продуктов, выдававшихся таким образом, постепенно увеличивался. Так, коллектив Павловского производственного объединения «Восход» в 1990 г. обратился к Г.М. Ходыреву как к депутату Верховного Совета СССР с требованием «введения талонов на мясо, колбасу, масло, чай», «в противном случае объявим забастовку»¹³. Неоднозначно был воспринят запрет продажи и нормированное распределение вино-водочной продукции¹⁴.

Усиливавшийся политический и идейный кризис КПСС привёл к существенному снижению её роли в советском обществе в 1989–1991 годах. Одним из результатов этого стало появление в корреспонденции обкома значительного количества писем с предложениями о передаче партийной собственности (зданий, дач, санаториев и пр.) детским садам, поликлиникам, больницам¹⁵.

Анализируя обращения жителей районов области за 1989–1991 гг. о мерах социальной поддержки населения, можно утверждать, что вопросы, которые затрагивались в них, подобны тематике писем горожан. Это пенсионное, продовольственное и товарное обеспечение населения.

Разрешение трудовых споров, как следует из таблицы, было вторым пунктом по численности обращений (315 из 2080). Подобные жалобы содержат традиционные просьбы о предоставлении работы, описание случаев отсутствия или нарушения на производстве техники безопасности, конфликтов, связанных с увольнением по сокращению штатов, оплатой труда, предвзятым отношением к работникам со стороны руководства и пр.

Количество писем граждан, касающихся развития и благоустройства сёл, в те годы значительно увеличивается (207 из 2080). В них поднимались вопросы, важные именно для жителей области: расширение сети асфальтированных дорог, автотрасс, мостов, создание автобусных маршрутов, необходимых для посещения областного или иного города; электро-, газо- и радиофикация деревень; развитие социальной сферы: ввод в эксплуатацию новых больниц, школ, детских садов, магазинов и прочее. Трудящиеся осознавали, что без благоустройства села, государственной поддержки некоторых категорий граждан, в том числе молодых специалистов (сельских врачей, учителей и пр.), улучшения условий проживания жителей деревня опустеет¹⁶.

Вопрос перспектив развития области продолжал оставаться приоритетным и далее. Так, в письмах из города Павлова вновь указывалось: необходимо решать социально-бытовые и культурные проблемы – строить дороги, магазины, клубы, т.к. из-за их отсутствия молодёжь переезжает в город¹⁷.

Традиционно обозначаются случаи бесхозяйственности и нарушений в производстве сельскохозяйственной продукции. Так, в обращении 1990 г. из г. Кстова указывалось, что на местных полях некачественно проводилась уборка урожая зерновых и кормовых культур, имелись необрабатываемые земли¹⁸.

Появились и новые темы, связанные с социально-экономическими нововведениями тех лет: введение в сельское хозяйство рыночных отношений путём арендного, семейного подрядов, кооперации; укрепление деревни с помощью переселенцев из города. В большинстве таких писем граждане извещали Горьковский обком о препятствиях, с которыми сталкивались. Достаточно часто указывалось, что колхозная администрация не помогает, а нарушает заключённые ранее условия арендного договора, не выплачивает заработанные деньги. Сообщения такого содержания приходили в 1989 г. из Балахнинского¹⁹ и Воротынского²⁰ районов. В 1990–1991 годах трудящиеся Володарского²¹, Павловского²², Гагинского²³ районов указывали на серьёзные нарушения законодательства, существовавшего в те годы, препятствия к выполнению необходимых работ. Приводились факты, что председатель выживал из колхоза арендаторов, мешал им работать: преследовал, отбирал землю, не давал выращивать скот. Прокуратура при этом признавала все действия председателя незаконными²⁴. Авторы обращений называли общую причину такого отношения к их деятельности со стороны сельской администрации – высокие заработки у арендаторов по сравнению с колхозными. С аналогичными проблемами сталкивались и кооператоры. Коммунисты села обращали внимание Горьковского обкома КПСС, высказывали обеспокоенность, что частные лица получают незаработанные деньги²⁵.

Имели место также и случаи отсутствия надлежащей заинтересованности, материальной и социальной поддержки со стороны сельских и колхозных администраций тех граждан, которые вместе с семьями переезжали из областного центра в деревни, чтобы там жить и работать²⁶.

Вопросы, касающиеся непосредственно развития промышленного производства, деятельности предприятий, представлены в письмах из сельской местности в меньшей степени (58 и соответственно 24 из 2080).

Проблема партийной жизни, КПСС в условиях перестройки и развития советской демократии широко отражена в корреспонденции как городских, так

и сельских жителей (162 из 2080). Так, в 1989–1991 гг. они продолжали надеяться, что Верховный Совет и депутаты съездов смогут решить экономические и политические проблемы, накопившиеся в СССР. Отсюда пристальное внимание трудящихся к политической деятельности избранников и их моральным качествам. Достаточно часто в региональный комитет партии поступали сообщения, что тот или иной руководитель не имеет права представлять Горьковскую область в органах власти. Основная мысль их такова: не достоин быть депутатом Верховного Совета из-за плохого отношения к людям.

Присутствовали в письмах и критические замечания в отношении органов советской демократии. Так, в письме из Кулебакского района за 1991 г. отмечалось, что деятельность II съезда народных депутатов СССР была сведена лишь к критике существующей действительности, а для улучшения жизни народа ничего не было сделано²⁷.

Волновали жителей области и другие вопросы партийно-политической жизни. Так, среди корреспонденции 1991 г. имеются точки зрения трудящихся города Дзержинска на проект Конституции Российской Федерации, на выборы президентов СССР и России и пр.²⁸

Присутствовали и просьбы о встрече с руководителями центрального и местного уровня – М.С. Горбачёвым и Г.М. Ходыревым для личного обсуждения политической ситуации в СССР. Среди них были письма от граждан, например, Н.Н. В-вой, проживавшей в г. Горьком. В июне 1990 г. она писала: «Поучительный урок – события в странах Восточной Европы. Там руководство компартий встало на путь соглашательства и капитулянства, а рядовые коммунисты и партработники на местах заняли выжидающие, пассивные позиции. Ну и каков результат? Все вы теперь знаете, какова судьба этих партий. Вряд ли каждый из Вас захочет такой судьбы. Вы, рядовые коммунисты, честные бесребреники, но разочарованные в социализме, доверчиво поверили пропаганде, что только частная собственность, рынок, капитализация принесут процветание и величие нашей стране и экономике. Неужели Вы наивно верите, что у нас

может получиться капитализм японского или американского образца? Поймите же, наконец, что в наших условиях возможна лишь самая дикая разновидность капитализма, хуже африканского и латиноамериканского. Ведь кто у нас станет господствующей элитой, капиталистами? «Теневые спекулянты», валютчики, мафиози, казнокрады. Вы сами хотите посадить народу на шею таких господ»²⁹.

Главная идея таких обращений в обком из районов области в 1990–1991 гг. – социализм в СССР и во всём мире находится в опасности, в стране необходимо навести порядок и дисциплину, для этого именно коммунисты должны укрепить свою власть.

По мнению граждан, недостаточно последовательно и жёстко³⁰ велась борьба с пьянством и алкоголизмом. Многие трудящиеся возложили непосредственно на партийных руководителей ответственность за вырубку виноградников и уничтожение заводов по производству плодового вина и пива.

В сельской корреспонденции сохранилось минимальное количество писем, касающихся переосмысления советской истории. Так, в 1991 г. жительница Первомайского района Р. И. Б-ва, пенсионерка, ветеран КПСС, обратилась в журнал «Диалог» с размышлениями о статье, посвящённой Н.С. Хрущёву. Она высказывала мнение о том, что в истории СССР во времена Н.С. Хрущёва и Л.И. Брежнева произошло отклонение от ленинских норм. Однако, «несмотря на это, советские люди с энтузиазмом и трудовыми подвигами создали абсолютно новое государство»³¹. В ответе редакции отмечалось, что автор написала острое, критичное письмо, наполненное справедливыми суждениями.

Выход коммунистов из КПСС стал политической реальностью конца 80–начала 90-х гг. XX в. Отметим, что в обращениях из районов области за 1989 г. непосредственно об этом заявлений нет: присутствуют лишь просьбы о возврате ранее уплаченных партийных взносов из-за ухудшившегося финансового положения. Так, житель Борского района С.И. С-в обратился в областной комитет партии с подобной просьбой, мотивируя это тем, что не хватает средств на проживание с матерью-инвалидом³². Для многих сельских жителей в

1991 г. партийные взносы стали финансово обременительными. В письмах увеличивается число просьб об исключении из рядов КПСС, чтобы соответственно не платить взносы. Авторами большинства писем были пенсионеры, инвалиды и подобные категории граждан. Некоторые просили также повысить пенсию за счёт прежних партийных взносов.

В то же время в почте обкома появляется значительная группа писем о выходе из рядов КПСС из-за отсутствия четкой позиции руководства относительно событий, происходивших в стране. Такой шаг осуществлялся в знак протеста против образа жизни некоторых коммунистов³³. Так, в письме 1990 г. В.Н. Е-ва, жителя Ардатовского района, указывалось: «В рядах КПСС упорно продолжают находиться лица, которым не место в партии. Их не исправить. Они считают себя коммунистами, пороча это звание. Товарищи члены бюро РК! Сознаться себе мысленно: партия засорена, нужно очищение, чтобы восстановить доброе имя КПСС»³⁴.

Некоторые трудящиеся совершали выход из КПСС и по личным мотивам: из-за несправедливости при рассмотрении уголовного дела, разрешении трудового конфликта, нерешённости жилищного вопроса и пр. По аналогичным причинам граждане прибегали к голодовкам, забастовкам, о мотивах которых заявители уведомляли областной комитет партии³⁵. Рассмотрение содержания обращений по данной тематике позволяет утверждать, что рост численности коммунистов, добровольно вышедших из КПСС, вызывал обеспокоенность остальных её членов.

Злоупотребления служебным положением коммунистов-руководителей также волновали жителей Горьковской области (166 из 2080 обращений). Граждане описывали нарушения, имевшие место и ранее: использование в личных целях служебной автомашины, продажа гаража; незаконное, по мнению заявителя, получение квартиры; строительство за государственный счёт дачи, хищения на производстве и т.д. Последний вопрос приобрел большую остроту в свя-

зи с недостаточной обеспеченностью населения товарами и продуктами первой необходимости.

Вместе с тем появляются и новые виды проступков, о которых трудящиеся уведомяли обком. Так, в письме 1991 г. из Княгигинского района среди злоупотреблений, допущенных руководящими работниками, упоминается имеющийся у них «доступ к получению дефицитных товаров с чёрного хода»³⁶. Недовольство вызывало значительное улучшение материального благосостояния некоторых коммунистов в условиях минимальной обеспеченности большинства населения необходимыми продуктами и товарами народного потребления. Некоторые из них тогда уже имели повышенную заработную плату, «...гараж, пышный декоративный ремонт в квартире, дачу-особняк на берегу Оки, туристические поездки на отдых за границу, автомобиль «Ниссан» на государственном обслуживании»³⁷. Высказывалось также абсолютное несогласие с сохранением привилегий партработников в условиях реорганизации и реформирования руководящих органов власти СССР, проводившихся в 1989–1991 годах³⁸. Главная мысль этих писем – люди начинают терять веру в социалистическую справедливость³⁹.

Изучение обращений по вопросам партийной жизни и нарушения её норм позволяет утверждать, что жители города и области полностью осознавали политический и идейно-нравственный кризис КПСС тех лет. В связи с этим некоторые из них обращались в обком, надеясь получить какие-либо разъяснения, другие в знак протеста выходили из партии. Обобщенный взгляд рядового коммуниста на данную проблему представлен в письме жителя Кстовского района: «Руководители – члены партии обанкротились, живут для себя, а не для трудящихся. Вижу их безразличие к собственному народу, к нашей Родине. Хуже того, они в узком кругу и неофициальной обстановке высмеивают честность и принципиальность, похваляются своими связями, возможностями урвать для себя. Беспартийные ругают нас – коммунистов за все беспорядки и отвратительную жизнь, которая становится всё хуже и хуже. Я не хочу делить

этот позор с ними. Прошу исключить меня из членов КПСС и оградить от незаслуженных оскорблений»⁴⁰.

Группа тем, связанных с частной жизнью граждан, представлена в строке таблицы прочие вопросы (184 из 2080). К данной теме относятся письма, в которых жители области размышляли о возрастании религиозной пропаганды в советском обществе. В некоторых из них отмечалось, что религия помогает развивать в молодом поколении духовность и нравственность. В других, наоборот, указывалось, что она возвращает покорность и безволие. Были сообщения из районов, например Борского, о процессе передачи культовых зданий христианским общинам⁴¹, об открытии православных церквей в деревнях и сёлах области, о необходимости производить тщательный учёт средств, жертвуемых прихожанами⁴².

Различным было отношение к видеосалонам, телевизионным программам тех лет. Главная идея, которая прослеживается в письмах: нельзя централизованно показывать аморальные человеческие проявления, которые способствуют разложению советского общества. Осуждалась экономическая составляющая подобного предпринимательства. Так, житель Арзамасского района В.И. С-в в 1990 г. высказывается категорически: «...комсомол не имеет морального и материального права показывать в видеобарах импортные фильмы и зарабатывать деньги на продаже билетов по высоким ценам»⁴³.

Важнейшая тенденция социально-политической жизни 1989–1991 гг. – это особое внимание граждан к экологическим проблемам города Горького и области (45 из 2080). Они испытывали к ним огромный интерес. Часть трудящихся именно в те годы сформировала собственное экологическое сознание, в обществе произошло понимание того, что загрязнение окружающей среды лишает людей возможности соприкоснуться с красотами русской природы. Партийные органы по мере возможности участвовали в решении природоохранных вопросов, которые поднимала общественность.

Авария 1986 г. на Чернобыльской АЭС содействовала тому, что граждане осознали реальность радиационного загрязнения и были встревожены опасностью его на территории Горьковской области. Поэтому данная тема постоянно возникала в письмах 1989–1991 гг. из Арзамасского, Вознесенского районов, которые находятся в непосредственной близости от Саровского ядерного центра. Так, трудящиеся рабочего посёлка Вознесенск в 1989 г. обратились в комитет партии с просьбой о предоставлении квалифицированных разъяснений по поводу слухов об утечке радиоактивных веществ в районе и поставили вопрос о необходимости постоянного и своевременного информирования населения об экологической и радиационной обстановке в области⁴⁴. Аналогичный вопрос задавали представители Семеновского района в 1990 г., на территории которого предполагалось строительства могильника для радиоактивных отходов⁴⁵. Жителей Арзамасского и Вознесенского районов беспокоила также недостаток информации о последствиях катастрофы на железной дороге, произошедшей в городе Арзамасе в 1988 г. Они считали, что людям необходимо знать правду о степени вредности взрыва⁴⁶.

Трудящиеся города Горького и области было одинаково обеспокоены вопросом сохранения природоохранных зон, на месте которых именно в те годы начиналось активное строительство жилых и промышленных объектов. Так, представители различных районов обращались в обком с просьбой об отмене решений о строительстве объектов в заповедниках, заказниках, на придомовых территориях и пр. В письмах из города Кстова постоянно поднимался вопрос о загрязнении окружающей среды отходами нефтеперегонного завода и строительстве очистных сооружений⁴⁷.

Жители области также, как и города Горького, выступали против искажения правды в подаче информации об общественной жизни (35 из 2080). Достаточно часто в письмах они высказывались против публикации статей, в основе которых лежали непроверенные факты.

Беспокоили трудящихся вопросы законности и правопорядка. (23 из 2080). Главная проблема, которая особенно волновала жителей города и области, – отчуждение личных садовых и приусадебных участков для строительства новых жилых микрорайонов. Данная тема многосторонне представлена в переписке граждан с органами партийной и советской власти 1989–1991 годов

Из анализа корреспонденции за 1989–1991 годы Горьковского обкома КПСС следует, что в этот период перечень просьб в обращениях граждан существенно не изменился: просьбы улучшить жилищные условия, оказать содействие в решении других бытовых проблем. Наряду с этим в значительной части писем поднимаются весьма актуальные для того исторического периода темы. Среди них: недовольство обеспечением продуктами, товарами первой необходимости, проводимой политикой государства, деятельностью КПСС, обогащением её отдельных руководителей. В конечном итоге это способствовало росту недоверия, снижению авторитета власти, что привело к её ослаблению.

Примечания

¹ Абракова Т.А. Письма и обращения населения: формы и содержание «диалога» общества и власти (1986–1991 гг.) в 6 т. Т. 6 // Общество и власть. Российская провинция 1917–1980-е годы (по материалам нижегородских архивов) 1986–1991 гг. Москва: ИРИ РАН. 2010.

² ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 4431.

³ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 4522.

⁴ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 5449. Л. 162.

⁵ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 5455. Л. 91.

⁶ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 5441.

⁷ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 5493.

⁸ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 5449, 5493.

⁹ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 4525.

¹⁰ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 4414. Л. 15.

¹¹ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 4434. Л. 13–14.

¹² ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 4434. Л. 15.

¹³ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 5459. Л. 10.

¹⁴ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 5493.

¹⁵ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 5437.

¹⁶ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 4423.

¹⁷ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 5554.

¹⁸ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 5493.

¹⁹ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 4411.

²⁰ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 4423.

²¹ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 4421.

²² ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 5459.

²³ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 5465.

- ²⁴ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 5459.
²⁵ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 5465.
²⁶ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 4415.
²⁷ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 5493 Л. 65.
²⁸ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 6419.
²⁹ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 5506. Л. 28.
³⁰ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 4412.
³¹ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 5565. Л. 45.
³² ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 4417. Л. 11–11 (об.).
³³ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 5437.
³⁴ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 5436. Л. 13.
³⁵ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 4404.
³⁶ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 5485.
³⁷ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 5462.
³⁸ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 5518.
³⁹ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 5462.
⁴⁰ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. (часть. 3). Д. 5604. Л. 66.
⁴¹ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 5449.
⁴² ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 5493.
⁴³ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 5437. Л. 39.
⁴⁴ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 4420. Л. 143.
⁴⁵ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 5580.
⁴⁶ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 5437.
⁴⁷ ГКУ ГОПАНО. Р. 3. ОП. 24. Д. 5493–5495.

Список литературы

Книги:

1. Аксютин, Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. / Ю. В. Аксютин. – Москва: Росспэн, 2004. – 488 с.
2. Аксютин, Ю.В. Постсталинское общество: проблема лидерства и трансформации власти /Ю.В Аксютин, А.В Пыжиков. – Москва: Науч. кн, 1999. – 469 с.
3. Аксютин, Ю.В. Н.С. Хрущев: материалы к биографии: монография /Ю.В. Аксютин. – Москва: Политиздат, 1989. – 366 с.
4. Аксютин, Ю.В. Л.И. Брежнев: материалы к биографии: монография /Ю.В. Аксютин. – Москва: Политиздат, 1991. – 383 с.
5. Аксютин, Ю.В. Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия: монография /Ю.В. Аксютин, А.А. Данилов, О.В. Волобуев. – Москва: Росспэн, 1995. – 347с.
6. Боффа, Д. От СССР к России. История неоконченного кризиса:1964–1994 гг.: монография /Д. Боффа. – Москва: Междунар. отношения, 1996. – 320 с.
7. Вдовин, М.Н. Все для победы. Очерки истории оборонной промышленности Горьковской области. 1930–1945 гг. /М.Н. Вдовин, А.М. Горева. – Нижний Новгород: Кварц, 2010. – 304 с.
8. Власть и общество в СССР: политика репрессий (20–40-е гг.): сб. ст. /ИРИ РАН. – Москва: Росспэн, 1999. – 358 с.
9. Галкин, В.В. Политические новации и попытки осуществления реформ в 50–60-е гг.: лекция /В.В. Галкин. – Москва: Юрид. лит., 1998.– 23 с.
10. Гимпельсон, Е.Г. Рабочий класс в управлении Советским государством (ноябрь 1917–1920 годы) /Е.Г. Гимпельсон. – Москва: Наука, 1982. – 342 с.
11. Гимпельсон, Е.Г. Великий Октябрь и становление советской системы управления народным хозяйством (нояб. 1917–1920 гг.) /Е.Г. Гимпельсон.– Москва: Наука, 1977. – 310 с.
12. Гимпельсон, Е.Г. НЭП и советская политическая система. 20-е годы /Е.Г. Гимпельсон. – Москва: ИРИ РАН, 2000. – 440 с.
13. Голос народа: письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. /отв. ред. А.К. Соколов. – М.: Росспэн, 1997. – 328 с.
14. Грехов, А.В. Опыт количественного анализа массовых информационных источников: монография /А.В. Грехов. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2004.– 190 с.
15. Дэвис, С. Мнение народа в сталинской России: террор, пропаганда и инакомыслие, 1934–1941 /С. Дэвис; пер. с англ. В.Н. Морозова. – Москва: Росспэн, 2011. – 231 с.

16. Ершова, Э.Б. Незавершенные реформы государственного управления в СССР в 50–70-е гг. XX в.: учеб. пособие /Э.Б. Ершова – Москва: МГУ, 1997. – 85 с.
17. Журавлёв, С.В. «Крепость социализма»: повседневность и трудовая мотивация рабочих советских предприятий. 1928–1938 гг. /С.В. Журавлёв, М.М. Мухин. – Москва: Росспэн, 2004.
18. Журавлёв, С.В. «Маленькие люди» и «большая история»: иностранцы Московского электрозавода в советском обществе 1920–1930-х гг. /С.В. Журавлёв. – Москва: Росспэн, 2000.
19. Журавлев, В.В. XX съезд КПСС и его исторические реалии: монография /В.В. Журавлев. – Москва: Полит. лит., 1991. – 416 с.
20. Журавлев, В.В. На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в политике и обществе: монография /В.В. Журавлев. – Москва: Полит. лит., 1990. – 490 с.
21. «Здравствуйте, дорогие мои...» (1941–1945 гг.): сб. док. /сост. Е.Э. Ешан, А.П. Пудалова. – Нижний Новгород: Центр. архив Нижегород. обл., 2015. – 588 с.
22. Зубкова, Е.Ю. Общество и реформа 1945–1964 г.: монография /Е.Ю. Зубкова. – Москва: Россия молодая, 1993. – 198 с.
23. Иванов, А.Ю. Фронтовые письма Великой Отечественной войны как исторический источник: (по материалам Респ. Татарстан): автореф. дис. ...канд. ист. наук /А.Ю. Иванов. – Казань, 2009. – 30 с.
24. Игрицкий, Ю.И. Общественная трансформация в СССР и России после 1985 г.: взгляды и концепции /Ю.И. Игрицкий. – Москва: ИНИОН РАН, 1998.
25. Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. Москва: АИРО – XX, 1996.– 1520 с.
26. История Второй мировой войны 1939–1945: в 12 т. – Москва: Воениздат, 1974.
27. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика: учебник /А.К. Соколов [и др.]; под ред. А.К. Соколова. – Москва: Высш.шк., 2004. – 358 с.
28. Киселев, В.Г. Труд во имя победы (Горьковская область в годы Великой Отечественной войны) /В.Г. Киселев. – Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1975.
29. Кондратьев, В.А. Предсмертные письма борцов с фашизмом. Говорят погибшие герои /В.А. Кондратьев, З.Н. Политов. – Москва: Полит.лит., 1979.– 272 с.
30. Красовицкая, Т.Ю. Модернизация России. Национально-культурная политика 20-х годов /Т.Ю. Красовицкая. – Москва: ИРИ РАН, 1998.– 425 с.

31. Красовицкая, Т.Ю. Методы исторического исследования /Т.Ю. Красовицкая. – Москва: Наука, 1987.– 408 с.
32. Кринко, Е.Ф. Частная жизнь советского человека в условиях военного времени. Пространство, границы, механизмы реализации /Е.Ф. Кринко, И.Г. Тажиудинова, Т.П. Хлынина. – Ростов на Дону: ЮНЦ РАН, 2013.– 360 с.
33. Кожинов, В.В. Россия. Век XX. 1939–1964 гг.: монография /В.В Кожинов. – Москва: ЭКСМО, 2005. – 98 с.
34. Кулаков, А.А. Век XX: Общество и региональная власть. Проблемы историографии: монография /А.А. Кулаков. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2009. – 327 с.
35. На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе /Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; под общ. ред. В.В. Журавлева. – Москва: Политиздат, 1990. – 449 с.
36. Общество и власть. Российская провинция 1917–1980-е годы (по материалам нижегородских архивов) В 6 т. Т. 1. 1917 – середина 30-х годов. /сост. А.А. Кулаков, В.В. Смирнов, Л.П. Колодникова. – Москва: ИРИ РАН, 2002.– 640 с.
37. Общество и власть. Российская провинция 1917–1980-е годы (по материалам нижегородских архивов) В 6 т. Т. 2. 1930г. – июнь 1941г./сост. А.А. Кулаков, В.В. Смирнов, Л.П. Колодникова. – Москва: ИРИ РАН, 2005.– 1152 с.
38. Общество и власть. Российская провинция 1917–1980-е годы (по материалам нижегородских архивов) В 6 т. Т. 3. Июнь 1941–1953 гг. /сост. А.А. Кулаков, В.В. Смирнов, Л.П. Колодникова. – Москва: ИРИ РАН, 2005.– 1080 с.
39. Общество и власть. Российская провинция 1917–1980-е годы (по материалам нижегородских архивов) В 6 т. Т. 4. Ч. 1, 2. 1953–1965 гг. /сост. А.А. Кулаков, В.В. Смирнов, Л.П. Колодникова. – Москва: ИРИ РАН, 2007.–680 с., 664 с.
40. Общество и власть. Российская провинция 1917–1980-е годы (по материалам нижегородских архивов) В 6 т. Т. 5. 1965–1985 гг. /сост. А.А. Кулаков, В.В. Смирнов, Л.П. Колодникова. – Москва: ИРИ РАН, 2008.– 936 с.
41. Общество и власть. Российская провинция 1917–1980-е годы (по материалам нижегородских архивов) В 6 т. Т. 6. 1986–1991 гг. /сост. А.А. Кулаков, В.В. Смирнов, Л.П. Колодникова. – Москва: ИРИ РАН, 2010.– 1060 с.
42. Общество и власть. 1930-е годы. Повествование в документах /отв. ред. А.К. Соколов. – Москва: Росспэн, 1998. – 352 с.
43. Общество и власть. Российская провинция 1917–1985. Свердловская область. Документы и материалы /отв. ред. А.А. Капустин [и др.]; Упр. архи-

- вами Свердлов. обл. – Екатеринбург: Банк культур. информ., 2005. – Т. 1 (1917–1941). – 792 с.
44. Общество и власть. Российская провинция 1917–1945. Челябинская область. Документы и материалы /отв. ред. Н.М. Рязанов [и др.]; Гос. ком. по делам архивов Челяб. обл. – Челябинск: Книга, 2005. – 638 с.
45. Осокина, Е.А. Кризис снабжения 1939–1941 гг. в письмах советским вождям [Электронный ресурс] / Е.А. Осокина – Режим доступа: www.fedy-diary.ru. (22.09.2016).
46. Павлова, И.В. Механизм власти и строительство сталинского социализма /И.В. Павлова. – Новосибирск: СО РАН, 2001. – 460 с.
47. Письма во власть, 1917–1927: Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям. – Москва: Росспэн, 1998.– 664 с.
48. Письма во власть, 1928–1939 : Заявления, жалобы, доносы, письма в гос. структуры и сов. вождям / МГУ им. М. В. Ломоносова, Фак. гос. упр. и [др.]; сост. А.Я. Лившин [и др.]. – Москва: Росспэн, 2002. – 525 с.
49. Пихоя, Р.Г. Советский Союз. История власти, 1945–1991 /Р. Г. Пихоя.– Новосибирск: Сиб. хронограф, 2000. – 684 с.
50. Пихоя, Р.Г. Москва. Кремль. Власть: Сорок лет после войны 1945–1985/Р. Пихоя. – Москва: АСТ: Русь, 2007.– 716 с.
51. Пихоя, Р.Г. История современной России. Кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России. Конец 1970-х–1991 гг. /Р.Г. Пихоя, А.К. Соколов. – Москва: Росспэн, 2008. – 423 с.
52. Пихоя, Р.Г. Судьбы реформ и реформаторов в России: учеб. пособие/Р.Г. Пихоя. – Москва: РАГС, 1999. – 374 с.
53. Пихоя Р.Г. История современной России: кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России, конец 1970-х–1991 гг. /Р.Г. Пихоя, А.К. Соколов. – Москва: Росспэн, 2008. – С. 332.
54. Пыжиков, А.В. «Оттепель»: идеологические новации и проекты 1953–1964 гг.: монография /А.В. Пыжиков. – Москва: Изд-во Акад. гуманитар. наук, 1998. – 195 с.
55. Сивохина, Т.А. Апогей режима личной власти – периода «оттепели». Поворот к неосталинизму 40–60-е годы: монография /Т.А.Сивохина, М.Р. Зезина. – Москва: МГУ, 1993. – 80 с.
56. Сивохина, Т.А. От сталинской диктатуры к коллективному руководству: монография /Т.А.Сивохина, М.Р. Зезина. – Москва: МГУ, 1993. – 34 с.
57. Синявская, Е.С. Психология войны в XX в. Исторический опыт России /Е.С. Синявская. – Москва: МГУ, 1999.– 383 с.

58. Синявская, Е.С. Фронтовое поколение: 1941–1945 гг. /Е.С. Синявская. – Москва: МГУ, 1995.– 220 с.
59. Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945. /Сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. – Москва: Росспэн, 2003. – 472 с.
60. Соколов, А.К. Курс советской истории. 1917–1941гг. /А.К. Соколов. – Москва: Высш. шк., 1999. – 272 с.
61. Соколов, А.К. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика /А.К. Соколов, Ю.П. Бокарев, Л.В. Борисова; под. ред. А.К. Соколова. – Москва: Высш. шк., 2004. – 687 с.
62. Соколов, А.К. Общество и власть: 1930-е годы. Повествование в документах. /А.К. Соколов. – Москва: Росспэн, 1998. – 352 с. – (Социальная история России XX в.).
63. Соколов, А.К. Социальная история России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения. /А.К. Соколов //Социальная история. Ежегодник. 1998/1999г. – Москва, 1999. – С. 39–76.
64. Суровцева Е.В. Жанр письма вождю в тоталитарную эпоху[Электронный ресурс]: дис. ... канд. филол. наук. /Е.В. Суровцева. – Режим доступа: [//www.dissers.ru](http://www.dissers.ru). (дата обращения 5.11.2016).
65. Токарев, С.В. Повседневная жизнь провинции в период обсуждения, принятия и реализации Конституции СССР 1936 г.: монография /С.В. Токарев. – Курск: ЮМЭКС, – 202 с.
66. Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы. Город /Ш. Фицпатрик. – Москва: Росспэн, 2001. – 336 с.
67. Хлевнюк, О. 1937-й. Сталин, НКВД и советское общество /О. Хлевнюк. – Москва: Республика, 1992. – 270 с.
68. Хлевнюк, О. Политбюро. Материалы политической власти в 30-е годы /О. Хлевнюк. – Москва: Росспэн, 1996. – 304 с.
69. Шестаков, В.А. Социально–экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х годов /В.А. Шестаков. – Москва: Наука, 2006.
70. Шубин, А.В. От застоя к реформам. СССР в 1917–1985 гг.: монография /А.В. Шубин. – Москва: Росспэн, 2001. – 768 с.

Статьи.

71. Абракова, Т.А. Письма "во власть" жителей Горьковской области 1966–1976 гг. (историография и исторические источники исследования вопроса) /Т.А. Абракова //Великие реки 2010: тр. конгр. XII Междунар. науч.-пром. форума: в 2 т./Нижегор.гос. архитектур.-строит. ун-т. – Нижний Новгород, 2010. – Т.1. –С. 380 – 383.

72. Абракова, Т.А. Формы и содержание обращений граждан в органы власти в 50–60 гг. XX века /Т.А. Абракова, И.В. Рулёва //Власть, общество, личность: сб. ст. V Всерос. науч.-практ. конф./МНИЦ ПГСХА. – Пенза, 2010. – С. 11–15.
73. Абракова, Т.А. "Письма во власть" трудящихся 1966–1976 гг. О социальных вопросах развития Горьковского края /Т.А. Абракова //КЛИО. – 2010. – №3. – С. 101–106.
74. Абракова, Т.А. Итоги политических реформ периода перестройки в восприятии очевидцев (по материалам Нижегородской области) /Т.А. Абракова //Малые города в отечественной истории XIII–XX вв.: сб. материалов конф., провед. ИРИ РАН в 2006–2010 гг./ ИРИ РАН. – Москва, 2012. – С. 295–302.
75. Абракова, Т.А. Общественное сознание периода перестройки (на материалах обращений жителей Горьковской области в органы власти) /Т.А. Абракова//Государство, права, общество: прошлое, настоящее, будущее: монография /под общ. ред. Н.Б. Барановой, В.Е. Костина; МНИЦ ПГСХА. – Пенза, 2010. – С. 105–111.
76. Абракова, Т.А. Материалы советских избирательных кампаний 50-х – начала 80-х годов XX века как форма диалога власти и общества /Т.А. Абракова //Вестник Чувашского университета. Сер. «Гуманитарные науки». – 2009. – №3. – С. 3–14.
77. Абракова, Т.А. Материалы советских избирательных кампаний 50–60-х годов XX века как источник изучения взаимодействия власти и общества /Т.А. Абракова //Приволжский научный журнал /Нижегор. гос. архитектур. строит. ун-т. – Нижний Новгород, 2009. – №4. – С. 146–149.
78. Абракова, Т.А. Основные цели научно-исследовательского проекта "Власть и общество в советской истории: взаимодействие региональной власти и населения (на материалах Нижегородского региона). Историография и источники" /Т.А. Абракова, И.В. Рулёва //Проблемы многоуровневого образования: материалы XIV Междунар. науч.-темат. конф.: /Нижегор. гос. архитектур. строит. ун-т. – Нижний Новгород, 2011. – С. 106–108.
79. Абракова, Т.А. Роль шеститомника «Общество и власть. Российская провинция 1917 – 1999 гг.» в развитии научно-исследовательского проекта «Власть и общество в советской истории: взаимодействие региональной власти и населения (на материалах нижегородского региона). Историография и источники» /Т.А. Абракова, И.В. Рулёва //Материалы круглого стола, посв. 90-лет. ГОПАНО /ЦАНО. – Н. Новгород, 2012. – С. 25–28.
80. Абракова, Т.А. Итоги исследовательского проекта "Власть и общество в советской истории: взаимодействие региональной власти и населения (на мате-

- риалах Нижегородского региона). Историография и источники"/Т.А. Абракова, И.В. Рулёва //Власть, общество, личность: тр. VII Всерос. науч.-практ. конф. /МНИЦ ПГСХА. – Пенза, 2012.–С. 3–10.
81. Абракова, Т.А. Власть и общество в советской истории: взаимодействие региональной власти и населения (на материалах Нижегородского региона). /Т.А. Абракова //Приволжский научный журнал /Нижегор. гос. архитектур. строит. ун-т. – Нижний Новгород, 2011. – №1. –С.140–143.
82. Абракова, Т.А. Выборы 80-х годов XX века и рост общественной активности населения (на материалах Нижегородского региона) /Т.А. Абракова //Приволжский научный журнал /Нижегор. гос. архитектур. строит. ун-т. – Нижний Новгород, 2012. – №4. –С.267–270.
83. Абракова, Т.А. Общество и власть. Российская провинция 1917–1991 гг. Шесть томов нижегородской истории как источниковый комплекс изучения проблемы /Т.А. Абракова, А.А. Кулаков //Приволжский научный журнал /Нижегор. гос. архитектур. строит. ун-т. – Н. Новгород, 2010. – № 3. – С. 187–192.
84. Аксютин, Ю. Восьмой советский премьер Косыгин /Ю. Аксютин //Россия XXI. – 2000. – Ч. 1, № 5. С. 146–180; Ч. 2. – С. 66–89.
85. Байрау, Д. Интеллигенция и власть: советский опыт. /Д. Байрау //Отечественная история. – 1994. – № 2. – С. 122–135.
86. Белоглазова, Г.Н. Письма с фронта как исторический источник времён Великой Отечественной войны /Г.Н. Белоглазова //Мир науки, культуры и образования. – 2013. – № 2. – С. 188–191.
87. Березкина, О. Революционная элита переходного периода (1921–1927 гг.) /О. Березкина //Свободная мысль. – 1997. – №12. – С. 58
88. Бровкин, В.Н. Культура новой элиты 1921–1925 гг. /В.Н. Бровкин //Вопросы истории. – № 8. – 2004. – С. 83–93.
89. Быстрова, И.В. Советский военный потенциал периода «холодной войны» в американских оценках /И.В. Быстрова //Отечественная история. – 2004. – № 2. – С. 124–142.
90. Володина, Н.А. Роль репрессий 1928–1941 гг. в советской системе политического контроля /Н.А. Володина //Приволжский научный журнал /Нижегор. гос. архитектур. строит. ун-т. – Нижний Новгород. – 2007. – № 4. – С. 181–185.
91. Воронцов, А.Л. Общественно-политические процессы в жизни советского общества (1953–1964 гг.): дис. ... канд. ист. наук /А.Л. Воронцов. – Курск, 1999. – 198 с.

92. Волохов, С. П. Социально-политические протесты середины 50-х – середины 80-х гг. XX в. (на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей): дис. ... канд. ист. наук /С.П. Волохов. – Барнаул, 2002.–218 с.
93. Гаврилюк, А. Из жизни номенклатуры /А. Гаврилюк //Сельская молодежь. – 1990. – № 5. – С. 8–14.
94. Гибианский, Л.Л. Н.С. Хрущев, Иосип Броз Тито и венгерские события 1956 г. /Л.Л.Гибианский//Новая и новейшая история. – №1. – 1999. –С. 10–30.
95. Гимпельсон, Е.Г. Влияние гражданской войны на формирование советской политической системы /Е.Г. Гимпельсон //История СССР.– 1989.– №5.– С. 3–21.
96. Гимпельсон, Е.Г. Проблемы создания и совершенствования аппарата управления Советским государством (1917–1920 гг.) /Е.Г. Гимпельсон //История СССР. – 1987. – №3. – С. 61–77.
97. Гимпельсон, Е.Г. Рабочий класс в управлении государством (ноябрь 1917–1920 гг.) /Е.Г. Гимпельсон //Вопросы истории. – 1981. – №6. – С. 3–18.
98. Гимпельсон, Е.Г. О рабочем контроле после принятия декрета о национализации промышленности в СССР /Е.Г. Гимпельсон //История СССР.– 1981. – №4. – С. 116–126.
99. Гимпельсон, Е.Г. Политическая система и НЭП: неадекватность реформ /Е.Г. Гимпельсон //Отечественная история. – 1993. – №2. – С. 29–42.
100. Гимпельсон, Е.Г. Путь к однопартийной диктатуре /Е.Г. Гимпельсон //Отечественная история. – 1994. – №4–5. – С. 94–111.
101. Гимпельсон, Е.Г. Советские управленцы: политический и нравственный облик 1917–1920 гг. /Е.Г. Гимпельсон //Отечественная история. – 1997. – №5.– С.44–48.
102. Гимпельсон, Е.Г. Руководящие советские кадры 1917–1920-е гг./Е.Г. Гимпельсон //Отечественная история. – 2004. – № 6. – С. 61–72.
103. Горелов, В.Н. Советские общежития рабочей молодежи. /В.Н. Горелов //Отечественная история. – 2004. – № 5. – С. 177–180.
104. Денисов, Ю. Аграрная политика Хрущева: итоги и уроки /Ю. Денисов //Общественные науки и современности. – 1996. – № 1. – С. 78–87.
105. Депретто, Ж.П. Восприятие XX съезда КПСС в Горьковской области: в 6 т. //Общество и власть. Российская провинция 1917 – 1980-е годы. /Ж.П. Депретто. – Москва, ИРИ РАН, 2007. –Т. 4, Ч.2. – С. 554–601.
106. Доценко, А.М. Повседневная жизнь советского города начала 50-х – первая половина 80-х гг. XX в. (на материалах г. Куйбышева и городов Куйбышевской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук /А.М. Доценко. –Самара, 2007.

107. Ершов, В.Н. Премьер, оставшийся в памяти /В.Н. Ершов //Отечественная история. – 2004. – № 5. – С. 152–161.
108. Жиромская, В.Б. Всесоюзные переписи населения: 1926, 1937, 1939 г. история подготовки и проведения /В.Б. Жиромская //Отечественная история. – 1990. – № 3. – С. 24–30.
109. Жучков, Б.И. Письма советских людей периода Великой Отечественной войны как исторический источник /Б.И. Жучков, В.А. Кондратьев //История СССР. – 1961. – № 4. – С. 103–114.
110. Захаров, А.В. Народные образы власти /А.В. Захаров //Полис. – 1998.–№ 1. –С. 23–36.
111. Захаров, А.В. Письма из недалекого прошлого /А.В. Захаров, Н.Н. Козлова //Свободная мысль. – 1993. – №7. – С. 79–89.
112. Золина, Е.С. Концепции западных политологов о процессах десталинизации советского общества 1950–80-е годы: автореф.дис. ... канд. ист. наук/Е.С. Золина. – Москва, 1992.
113. Зубок, В.М. Источники делегитимизации советского режима /В.М. Зубок //Полис. – 1994. – № 2. – С. 88–98.
114. Зубкова, Е.Ю. Власть и развитие этноконфессиональной ситуации в СССР1953–1985 гг. /Е.Ю. Зубкова //Отечественная история. – 2004. – № 4. – С. 3–32.
115. Зубкова, Е.Ю. Общественная атмосфера после войны (1945–1946 гг.) /Е.Ю. Зубкова //Свободная мысль. – 1992. – № 6. – С.4–12.
116. Зубкова, Е.Ю. После войны: Маленков, Хрущев и «оттепель»/Е.Ю. Зубкова //История Отечества: люди, идеи, решения: Очерки истории Советского государства. – Москва, 1991.
117. Иванов, А.Ю. Фронтовые письма участников XX века как исторический источник: методика анализа /А.Ю. Иванов // Учёные записки Казанского университета. – 2008. – Кн. 1. – С. 49–53.
118. Иванов, А.Ю. Анализ фронтовых писем периода Великой Отечественной войны в свете инновационных источниковедческих подходов /А.Ю. Иванов//Вестник Чувашского университета. Сер. «Гуманитарные науки». – 2008. – № 4. – С. 37–41.
119. Иванов, В.А. Анонимщики и власть в Советской России:1930–1960-е /В.А. Иванов //Новая и новейшая история. – 2011. – № 1. – С. 27–43.
120. Из воспоминаний наркома нефтяной промышленности СССР военных лет Героя Социалистического труда Н. К. Байбакова //Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. – С. 47–60.
121. Измозик, В.С. Перлюстрации в первые годы советской власти/В.С. Измозик //Вопросы истории. – 1995. – №8.

122. Историческая память населения России. Материалы социальных исследований //Отечественная история. – 2002. – № 3. – С. 194–201.
123. Клинова, М.А. Власть глазами крестьян (на материалах писем и жалоб послевоенного двадцатилетия). /М.А. Клинова //Современные исследования социальных проблем. – 2011. – Вып. 4. – С. 257.
124. «Красивых песен об этих днях не будет». Дневниковые записи историка Г.З. Иоффе 1990–1993 годов //Исторический архив. – 2008. – № 5. – С. 161–187.
125. Ковальченко, И.Д. О применении математических методов при анализе историко-статистических данных /И.Д. Ковальченко //История СССР. –1964.– №1.
126. Козлов, В.А. Российская история. Обзор идей и концепций (1992–1995гг.) /В.А. Козлов //Свободная мысль. – 1996. – № 3.
127. Козлов, В.А. Крамола: инакомыслие в СССР при Хрущёве и Брежневе. 1953–1982 /В. А. Козлов //Отечественная история. – 2003. – № 4. – С.93–106.
128. Козлов, В.А. Крамола: инакомыслие в СССР во времена Хрущёва и Брежнева (По материалам Верховного суда и Прокуратуры СССР) /В.А. Козлов //Общественные науки и современность. – 2002. – Ч 1. – №3. –С. 75–89.
129. Котов, В.И. Этнодемографическая ситуация в РСФСР в 60–80-е гг. /В.И. Котов //Отечественная история. – 1992. – № 5. – С. 32–41.
130. Кулаков, А.А. Сотрудничество Государственного общественно-политического архива Нижегородской области и Института Российской истории РАН /А.А. Кулаков //Материалы круглого стола, посвящённого 90-летию Государственного общественно-политического архива Нижегородской области /ЦАНО.– Н. Новгород, 2012. – С.51
131. Куликова, Е.В. Формирование технологии воздействия на массы в советском обществе (на примере обсуждения Конституции 1936 г) /Е.В. Куликова //Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2009. – № 3. – С. 203.
132. «Мы решились просить Вас ... » Письма коммунистов А. А. Жданову. //Исторический архив. – 2008. – № 6. – С. 3–5; № 4– С. 3–15.
133. «Не допустить критики Сталина». События в Грузии: март 1956 г. //Источник. – 1995. – № 6 – С.62–69.
134. Орачева, О.И. Эволюция советской политической системы 1953–1964 гг. в зарубежной историографии: автореф. дис. ... канд. ист. наук /О.И. Орачева.– Пермь, 1993.
135. Орлов, И.Б. «Власть и народ»: сигналы с мест как источник по истории России. 1917–1927 гг. /И.Б. Орлов //Отечественная история. – 1990. – № 3. –С. 94–102.

136. Осокина, Е.А. Советская жизнь: обыденность испытания (на примере истории Торгсина и ОГПУ) /Е.А Осокина //Отечественная история. – 2004. – № 2. – С. 113–124.
137. Осокина, Е.А. Люди и власть в условиях кризиса снабжения.1939–1941 гг. /Е.А Осокина //Отечественная история. – 1995. – № 3.– С. 16–33.
138. Осокина, Е.А. СССР в конце 20 – первой половине 30-х годов. Торговля. Распределение /Е.А Осокина //Отечественная история. – 1992. – № 5. –С. 42–59.
139. Осокина, Е.А. За зеркальной дверью Торгсина. /Е.А Осокина //Отечественная история. – 1995. – № 2. – С. 86–105.
140. Павлова, И.В. НЭП: жизнь после смерти /И.В. Павлова //ЭКО. – 1991. – №12. – С. 124–125.
141. Павлова, И.В. Механизм политической власти СССР в 20–30 гг. /И.В. Павлова //Вопросы истории. – 1998. – № 11–12. – С. 49–67.
142. Павлова, И.В. Понимание сталинской эпохи и позиция историка /И.В. Павлова //Вопросы истории. – 2002. – №10. – С. 3–18.
143. Павлова, И.В. 1937: выборы как мистификация, террор как реальность /И.В. Павлова //Вопросы истории. – 2003. – № 10. – С. 19–37.
144. Петренко, М.С. Общественные настроения в Западной Сибири в 50-е годы (социально-психологический аспект): автореф. дис. ... канд. ист. наук /М.С. Петренко. – Томск, 1996.
145. Пихоя, Р.Г. О некоторых аспектах «историографического кризиса» или непредсказуемое прошлое /Р.Г. Пихоя //Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. – С. 15–28.
146. Пихоя, Р.Г. Чехословакия 1968 г. Взгляд из Москвы. По документам ЦК КПСС. Ч. 1, 2 /Р.Г Пихоя //Новая и новейшая история. – 1994. – № 6. – С.12–29; 1995. – № 1. –С. 24–41.
147. Попова, А.Д. «Когда же она кончится, эта руководящая власть КПСС?» Образ власти в сознании советских людей во времена перестройки /А.Д. Попова //Новейший исторический вестник. – 2015. – № 1 (43). – С. 68–81.
148. «Пресечь враждебные проявления русизма» //Источник. – 1994. – № 6. – С. 106–111.
149. Пыжиков, А.В. Реформирование системы образования в СССР в период оттепели 1953–1964 гг. /А.В. Пыжиков //Вопросы истории. – 2004. – № 9. –С. 95–105.
150. Пыжиков, А.В. Социально-психологические аспекты общественной жизни в годы «оттепели» /А.В. Пыжиков //Свободная мысль. – 2004. – №6.–С.103–111.

151. Пыжиков, А.В. Внутрипартийная борьба и эволюция системы власти (1953–1957) /А.В. Пыжиков//Вестник Российской академии наук.– 2001. – Т.71. – № 3. – С.246–251.
152. Пыжиков, А.В. Общественные науки в годы оттепели /А.В. Пыжиков //Преподавание истории и обществознания в школе. – 2001. – № 5. – С. 15–25.
153. Пыжиков, А.В. Ленинизм и сталинизм: идеологические разночтения /А.В. Пыжиков //Вопросы философии. – 2001. – № 6. – С. 42–52.
154. Родионов, П. Как начинался застой? Заметки историка партии/П. Родионов //Знамя. – 1989. – № 8. – С. 182–210.
155. Селунская, Н.Б. Концепция аграрного строя пореформенной России в трудах И.Д. Ковальского /Н.Б. Селунская //Вестник Московского университета. Сер.8. История. – 1997. – №3.
156. Смоленский архив как зеркало советской действительности //Вопросы истории. – 2003. – № 9. – С. 3–27; 2003. – № 11. – С. 3–35; 2003. – № 12. – С. 3–27.
157. Сунгуров, А. Функции политической системы от застоя к постперестройке: монография /А. Сунгуров. – Санкт-Петербург: Стратегия,1998. – 328 с.
158. Суровцева, Е.В. Жанр письма вождю в тоталитарную эпоху [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //www.dissers.ru. (дата обращения 5.11.2016).
159. Суровцева, Е.В. Письмо-просьба (жалоба), оправдание как разновидность жанра «письма властителю» /Е.В. Суровцева //Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – Вып. 3–2 (45). – С. 188–193
160. Суровцева, Е.В. Письмо–инвектива как жанровая разновидность «письма вождю» (постсталинская эпоха) /Е.В. Суровцева //Наука и современность.– 2010. – С. 289–296.
161. Тажидинова, И.Г. «Мы также хотим жить радостно, как наш любимый Сталин». Эмоциональный срез писем вождям из провинциальных городов СССР (1930-е)/И.Г. Тажидинова//Русская старина. – 2014. – № 1. –С. 47–60.
162. Титов, В.Ю. Протестные настроения советских граждан: анонимки и десакрализация власти в начале 50-х гг. (по материалам надзорного производства Прокуратуры СССР)/В.Ю. Титов //Известия ИГЭА. – 2005. – № 1 (42).–С. 111–114.
163. Тощенко, Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния /Ж.Т. Тощенко //Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. – С.3–15.
164. Тяжелникова, В.С. «Вы жертвою пали в борьбе роковой ...». Генезис и эволюция революционной жертвенности коммунистов /В.С. Тяжелникова //Отечественная история. – 1998. – №7. – С. 411–436.

165. Тяжелникова, В.С. Самоубийства коммунистов в 20-е годы/В.С. Тяжелникова //Отечественная история. – 1998. – №6. – С. 158–172.
166. Фурман, Д. Наша странная революция /Д. Фурман //Свободная мысль. – 1993. – № 1. – С. 9–20.
167. Щербань, Н.В. Раздумья о недавнем прошлом: поиски новых подходов /Н.В. Щербань //Отечественная история. – 2002. – №3. –С. 119–124.
168. Яров, С.В. Интеллигенция и власть в Петрограде 1917–1925 гг.: конформистские стратегии и язык сотрудничества /С.В. Яров //НЛО. – 2006. – № 78.

Архивные документы

Государственный общественно-политический архив Нижегородской области – ГКУ ГОПАНО.

Р. 1. Губернский комитет партии: Оп. 1. Д. 765, 1866, 1814, 1873, 1874, 2316, 2321, 2370, 2371, 2973, 2986, 2987, 2988, 3053, 3057, 3565, 3574, 3582, 4113, 4116, 4118, 4130, 4132, 4137, 4148, 4238, 4256, 4663, 4732, 4733, 5120, 5130, 5136, 5150, 5175, 5238, 5657, 5660, 5708, 6047, 6067, 6317.

Р. 2. Краевой комитет партии: Оп. 1. Д. 16, 35, 104, 178, 221, 255, 599, 1774, 1775, 2601, 6067.

Р. 3. Оп. 24. Ч. 1. Д. 2135, 2137, 2145, 2147, 2150, 2151, 2152, 2153, 2256, 2262, 2264, 2164, 2266, 2167, 2173, 2178, 2186, 2287, 2189, 2289, 2190, 2191, 2302, 2304, 2307, 2308, 2320, 2328, 2329, 2338, 2339, 2349, 2350, 2363, 2366, 2432, 2439, 2441, 2449, 2490, 2491, 2492, 2497, 2505, 2506, 2507, 2516, 2517, 2532, 2533, 2535, 2537, 2538, 2604. 2611, 2613, 2615, 2617, 2625, 2626, 2644, 2645, 2648, 2650, 2677, 2678, 2679, 2682, 2683, 2691, 2692, 2693, 2694, 2695, 2711, 2771. 2784, 2786, 2788, 2790, 2792, 2830, 2832, 2834, 2839, 2849, 2850, 2851, 2853, 2857, 2858, 2859, 2861, 2864, 2866, 2872, 2874, 2877, 2878, 2879, 2880, 2881, 2882, 2953, 2960, 2961, 2963, 2965, 2967, 2969, 3007, 3009, 3027, 3028, 3029, 3030, 3031, 3032, 3037, 3038, 3039, 3041, 3069, 3094. 3127, 3129, 3131, 3133, 3134, 3178, 3182, 3184, 3191, 3229, 3230, 3231, 3233, 3235, 3237, 3239, 3241, 3246, 3248, 3249, 3251, 3284, 3285, 3286, 3287, 3316, 3317, 3318, 3362, 3364, 3370, 3372, 3390, 3399, 3400, 3412, 3413, 3414, 3415, 3416, 3417, 3418, 3423, 3503, 3504, 3505, 3533. 3554, 3556, 3596, 3622, 3629, 3630, 3631, 3632, 3641. 3731, 3733, 3739, 3780, 3782, 3788, 3790, 3798, 3801, 3804, 3805, 3806, 3825, 3828, 3830, 3831, 3925, 3926, 3950, 3956, 4008, 4047, 4048, 4053, 4067, 4168,

Р. 3. Оп. 24. Ч. 2. Д.1875,1878, 1879, 1880, 1884, 1886, 1889, 1890, 1891, 1892, 2324, 2325, 2332, 2335, 2339, 2342, 2343, 2347, 2826, 2827, 2840, 2841, 2844, 2845, 2973, 2975, 2976, 2977, 2978, 2992, 2994, 2995, 2998, 3000, 3011, 3014, 3015, 3024, 3025, 3028, 3029, 3030, 3031, 2348, 2349, 2353, 3002, 3003, 3004, 3012, 3013, 3017, 3020, 3039, 3513, 3517, 3518, 3526, 3527, 3529, 3531, 3538, 3539, 3540, 3546, 3547, 4300.

Р. 3. Оп. 24. Ч. 3. Д.3651, 3652, 3654, 3725, 3727, 3728, 3731, 3737, 3738, 3739, 3740, 3741, 3742, 3745, 3779, 3780, 3791, 3795, 3877, 3880, 3985 131 л., 3989,

3990, 3912, 4118 39 л., 4336, 4341, 4353, 4393, 4395, 4396, 4397, 4398, 4399, 4402, 4403, 4444, 4445, 4446, 4447, 4448, 4449, 4450, 4451, 4452, 4453, 4460, 4461, 4463, 4465, 4466, 4471, 4472, 4473, 4474, 4478, 4479, 4480, 4481, 4482, 4483, 4484, 4494, 4496, 4497, 4504, 4505, 4506, 4507, 4508, 4509, 4510, 4511, 4512, 4513, 4514, 4515, 4516, 4517, 4518, 4519, 4520, 4522, 4523, 4524, 4525, 4526, 4527, 4528, 4529, 4530, 4531, 4532, 4404, 4405, 4506, 4507, 4408, 4409, 4410, 4411, 4412, 4413, 4414, 4415, 4416, 4417, 4418, 4419, 4420, 4421, 4422, 4423, 4424, 4425, 4428, 4429, 4432, 4433, 4434, 4436, 4437, 4443, 4438, 4439, 4440, 4441, 4442, 4534, 4535, 4536, 4537, 4538, 4953, 4954, 5122, 5123, 5124, 5125, 5159, 5423, 5425, 5426, 5427, 5428, 5430, 5431, 5432, 5433, 5434, 5435.

Р. 4. – Нижегородская губернская контрольная комиссия: Оп. 1. Д. 52, 55, 81, 83, 107, 124, 134, 138, 139, 141, 214, 217, 234, 235, 242, 256, 262, 310, 376, 417, 488, 491, 494, 495, 556, 596, 614, 627, 753, 754, 755, 773, 776, 781, 783, 786, 803, 809, 811, 838, 929, 930, 932, 933, 935, 939, 986, 997, 1113.

Р. 5. Оп. 1. Д. 198, 201, 206, 207, 208, 210, 211, 269, 406, 407, 418, 446, 448, 449, 490, 495, 498, 512, 513, 721, 780, 783, 795, 983, 990, 1014.

Р. 4534. Областной комитете профсоюзов: Д. 1263, 1555, 1556, 1680, 1831, 1824, 1967, 2232, 2348, 2456, 1984, 2556, 2689, 2780, 2885, 2983, 3054, 825, 982, 2101.

Р. 3. Комитет партийного контроля при ЦК КПСС: Оп. 24, Д. 6197, 6198, 6227, 6228, 6229, 6230, 6235, 6236, 6727, 6729, 6730, 6733, 6735, 6737, 6738.

Центральный архив Нижегородской области – ГКУ ЦАНО

Р. 2. Оп. 1. Д. 599.

Р. 56. – Губернский исполнительный комитет: Оп. 1. Д. 204; Оп. 2. Д. 2, 81, 615; Оп. 5. Д. 22, 65, 68, 104, 141, 187, 193, 195, 202, 205, 782.

Р. 242. – Нижегородская губернская контрольная комиссия: Оп. 1. Д. 341, 344, 610, 613, 643, 993, 1470, 1542, 1745, 2371.

Р. 4569. – Жалобы граждан на несправедливое действие властей: Оп. 1. Д. 331, 332, 333, 334; Д. 2, 540, 1225, 1289, 1339, 1365, 2745, 1774, 1775, 2601, 2848, 3971.

Р. 3. Оп. 24. Ч. 3. Д. 5901, 5903, 5905, 5908, 5913, 5914, 5915, 6608, 6611, 6612, 6614.

Абракова Татьяна Александровна

Реакция населения на деятельность региональных органов
советской власти в период
50–90-х годов XX века
(по материалам Нижегородского края)

Монография

Редактор
Батаева Т. Л.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»
603950, Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65.
<http://www.nngasu.ru>, srec@nngasuru
